

НАТАЛЬЯ  
БУДАНОВА

16+

ЩЕДЕРНЫЕ  
ИНСТИНКТЫ  
В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

## Annotation

Она — успешный риэлтор, великая модница и сплетница. Он — набор инстинктов прямо из палеолита. Ее девиз: нет плохих домов для продажи. Его — выжить любой ценой. Но частичка забытой магии, принесенная им из глубины веков, очень кстати в ее работе. Сможет ли современная леди убедить пещерного человека действовать сообща? Поймут ли они, почему оказались вместе?

---

- [Пещерные инстинкты в большом городе](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
    - [Глава 11](#)
    - [Глава 12](#)
    - [Глава 13](#)
    - [Глава 14](#)
    - [Глава 15](#)
    - [Глава 16](#)
    - [Глава 17](#)
    - [Глава 18](#)
    - [Глава 19](#)
    - [Глава 20](#)
    - [Глава 21](#)
    - [Глава 22](#)
    - [Эпилог](#)
-

# **Пещерные инстинкты в большом городе**

# Глава 1

Я риелтор, модница и сплетница. Тогда как я могла надеть эти ужасные кеды?

Наступила в лужу и поняла – еще как могла. Мои любимые замшевые туфли от Монно тут уже пали бы смертью храбрых.

– Доброе утро! Как добрались? – Я улыбнулась контрастной паре – высокой девушке и мужчине, который едва доставал ей до плеча.

На самом деле я ненавидела просыпаться в несусветную рань, но уговор есть уговор. Может, именно эти молодожены решатся на покупку дома. Как жаль, что всю ночь поливал дождь – половина работы садовника коту под хвост! Лепестки роз осыпались, нежные стебли ярких цветов прибило к земле.

– Доброе. Быстро. Без пробок за полчаса долетели. – Мужчина выставил согнутую в локте руку в сторону девушки, и та повисла на ней, несмотря на свой рост.

Шторка в соседнем доме отъехала, чья-то рука сделала кистью круг и кинула в открытую форточку горсть чего-то белого. Ну как всегда! Сейчас весь показ испортят.

– Пойдемте, не будем терять время. Знаю, вы очень заняты. – Я поспешила завести пару в дом.

Клиентов, как кошку, надо впускать первыми. Тогда они примерят на себя шкуру хозяев и не будут чувствовать себя неудобно. Я с успехом сделала это как раз в момент появления на пороге соседнего дома дедушки, который снова хотел просветить покупателей о «плохом» доме. Нетушки! Плавали – знаем. Не дам все испортить. Я продам этот дом. Непременно.

– Домофон с видеосвязью, – довольно заметил мужчина, не успела я открыть рот.

– Как ярко! – щелкнула переключателем света девушка.

Отлично! Они уже ведут себя как хозяева.

Мой взгляд зацепился за квадрат на стене, которого – клянусь! – раньше точно не было.

Что там? Я подошла ближе, и меня словно затащило в зыбучий песок воспоминаний.

Мне шесть. Мы с подружками устраиваем показ мод для скучающих бабушек. Плотная штора до скрипа натянута между деревьев, тропинка – подиум. У меня длинные волосы, платье из рубашки отца и втихую позаимствованный мамин платок вместо пояса. Тогда мне казалось, что я самая модная девчонка на побережье. Родители сделали фото украдкой. Широкая улыбка, оттопыренные уши и один выпавший резец. Я – само очарование в альбоме пыльной давности лет.

Но откуда здесь мои фотографии? На стенах, в рамках, будто второпях забытые прежними владельцами.

– О, дорогой, внутри больше места, чем кажется снаружи. Мне нравится! Потенциальная покупательница в восторге. Бегает по пустым комнатам, а я порадоваться не могу. Смотрю на историю своей жизни в картинках и вычисляю тех, кто мог так пошутить. Ведь знают, как тяжело продается этот дом, я его раз сотый показываю. Кто же такой добрый?

– Кися, не торопись с выводами – подо мной только что заскрипел пол, – возразил мужчина.

А новый паркет действительно это сделал! Словно стал музыкальным инструментом в оркестре. Протяжно, громко, он гнал незваных гостей.

До этого момента я была уверена: нет плохих домов. Все страшилки для недалеких умов, а цена ниже рыночной – отличный повод сорвать банк. Небольшой ремонт, щепотка обезличивания, выгодный ракурс фотографий и хорошо написанное объявление быстро продадут пугающий округу неликвид.

Так что происходит?

А вот на этом фото мне одиннадцать. Стрижка под мальчика, свободные удлиненные шорты и футболка. Я помогаю отцу готовить и хочу быть похожа на него во всем. Он – талантливый повар. Его блюда стали настолько популярны, что родители смогли превратить крохотное туристическое кафе в большой ресторан. Времени на игры почти нет – нужно помогать, ведь сезон в разгаре. На этом фото я ем руками прямо из сковороды младшего повара, за что секундой позже получу от мамы.

Мне кажется или на снимке кто-то пошевелился?

Я перевела взгляд на свадебное фото моих родителей. Папа с мамой – пара, созданная на небесах. Они долгое время были бедны как церковные мыши, но никогда не отпускали руки друг друга. Несмотря на разную веру и противостояние семей, они до сих пор живут душа в душу. Их любовь видно любому. Папа только что подмигнул мне с фото! Что?

Я резко повернулась спиной к стене, закрыла глаза и затрясла головой. Узнаю, кто меня разыгрывает, устрою сюрприз покруче! Есть у меня на примете один дом с привидениями.

Пока клиенты осматривались, я снова повернулась к фотографиям. Если сейчас начну снимать – точно привлеку внимание. Вот провожу потенциальных покупателей, а потом разберусь с друзьями с изящным чувством юмора.

Я невольно засмотрелась на фото, взглянуть на которое не могла десятков лет из-за стыда.

На нем я подросток в самом гормональном соку. Мне тринадцать, и я влюблена в школьную звезду баскетбола. Правда, похожа я больше на него самого, чем на девушку, в которую можно влюбиться. Ношу повязку на голове, футболку по колено, в которую можно влезть пятерым, и свободные джинсы. Отросшие по плечи волосы стянуты в небрежный хвост – один в один как у предмета воздыханий.

Интересно, почему это он не взглянул на меня ни разу?

Зато я научилась делать трюки на велосипеде ВМХ и сломала руку. Тогда я поняла, что одеваться как парень – неправильная тактика. На фото я в гипсе, взлохмаченная и мрачная от понимания истин жизни.

– А сколько владельцев у дома? Дети есть в собственниках? Какие документы имеются? – внезапно выпалил залпом мужчина.

– Дарственная. В собственности у одного взрослого уже более пяти лет. Свежий ремонт. – Я осеклась, потому что новый паркет снова возмущенно закрипел, и подсластила все широкой улыбкой.

Что случилось с полом? Напасть какая-то!

Собственник категорически отказывался входить в этот дом. Доверил мне ремонт, который полностью оплатил, лишь с одним условием – он через порог ни ногой. Казалось, он панически боялся приближаться к коттеджу и готов был на все, лишь бы сбыть

наследство. Мне грозило невероятно щедрое риелторское вознаграждение за продажу дома. Я была рада своему везению, словно отхватила лимитированную пару туфель Маник фантастически редкого белого цвета. А теперь что?

– Пройдемте, я покажу вам кухню. Она здесь огромная. Это сердце дома. Встроенная бытовая техника, двухкамерный холодильник, удобный остров. Вы можете поставить большой обеденный стол...

Мужчина резко перебил меня:

– Все новое по вашим словам – и ремонт, и кухня. Так почему продают?

– Переезжают в другую страну.

Я провела пару и замерла у входа, давая осмотреться. В продажах домов кухня играет одну из самых важных ролей. Потом уже туалет, а только потом другие комнаты. Именно поэтому я настояла на том, чтобы сделать все высшего качества. Жалко, что у собственника не хватило средств на остальную мебель, но эффект «вау» все равно случился. У девушки загорелись глаза, мужчина удивленно крикнул.

Я скрыла довольную улыбку, стараясь казаться равнодушной. Мазнула взглядом по разделочному столу и застыла, увидев фото в рамке. Меня словно окунули в воспоминания с головой.

Мне шестнадцать, и я по уши влюблена в Марка. Нет, он не та звезда баскетбола (тот так и остался недосягаемым солнцем, которое не знает о моем существовании). Я забыла о времени, о еде, о родителях и о том факте, что в разгар сезона им нужна моя помощь. Моя кожа темно-коричневая от загара, я ношу все ультракороткое и делаю черные длинные стрелки. Марк старше меня на четыре года. Он работает – катает туристов на катере, а я всегда с ним. И на этом фото тоже. Однажды кто-то из пассажиров забыл журнал о моде «Руд» на сиденье, и я пропала для мира на пару часов. В момент съемки я как раз листаю свою модную библию. После этого я потратила два дня, чтобы оформить подписку на журнал. С тех пор я до дрожи ждала свежего выпуска, чтобы хоть ненадолго нырнуть в мир моды.

С этого времени у меня появилось две любви – Марк и мода. Мода и Марк. Я даже не понимаю, в каком порядке!

Секонд-хенды соседнего крупного города стали моим спасением. Я отчаянно коплю карманные деньги, подрабатываю в ресторане

родителей официанткой и вру, что новые вещи с местного рынка. До сих пор не могу смотреть на фото в те годы: что я только не миксовала – жуть!

Думала, что задаю моду на побережье. Все изменилось в день, когда в ресторан папы занесло популярного кулинарного критика и заведение стало широко известно. К нам стали стекаться знаменитости, которых я видела на обложке «Руд». Казалось, их искренне забавляло, что никто их не узнает. Никто, кроме меня.

Вот тогда я почувствовала, что мои образы из секонд-хенда просто дешевка. А еще – что до одури хочу выглядеть как они. Мне нужно в столицу! Просто жизненно необходимо. И мне нужны деньги. Много денег.

Я буквально за шкурку вытащила себя из пучины воспоминаний и перевела взгляд на пару. Оба смотрели на меня, явно ожидая ответа.

– Простите, что вы спросили?

– Тут теплые полы?

– Да, конечно.

Я отвела взгляд от разделочного стола, но будто из ниоткуда появилось еще фото.

Мне семнадцать, и я понимаю, что делаю что-то не то. Шесть подработок оставляют лишь крохотные окошки для свиданий с Марком, а накопленных денег хватает только на билеты в столицу. У меня остается всего один год, чтобы убедить родителей и Марка, что мне жизненно необходимо учиться в столичном универе, и чтобы моя любовь поехала со мной. На этом фото мы с родителями ругаемся как настоящая итальянская семья – с битьем посуды и красными пятнами возбуждения на лицах. До сих пор не знаю, зачем сосед снял нашу ссору, но спасибо ему – фото огонь!

Да что происходит? В этом розыгрыше точно принимали участие мои родители – только у них был этот снимок. Но зачем? Им нравится моя работа, и они совсем не разделяют моей мечты попасть в мир моды. Кто-то запудрил им мозги? Сегодня же не первое апреля и не мой день рождения. Тогда в чем дело?

Вдруг на противоположной стене появилось изображение, словно с проектора.

Мне долгожданные восемнадцать. Я худая, как тростинка, сижу на кухне университетской общаги, но как же у меня горят глаза! Я в



столице! Я поступила на курс дизайна одежды!

«Художник должен быть голодным», – гласит народная мудрость. Если не врут, то я на верном пути! Все мои деньги ушли на репетиторов, которые готовили меня к поступлению (денег было жалко до слез, но мечта дороже). Благо у меня оказался талант к рисованию, о котором я и не подозревала, иначе не видать мне поступления как недели моды на полюсе. И еще я была без Марка (он ни в какую не хотел уезжать с теплого побережья) и без поддержки родителей (они говорили, что я закончу дворником с такой профессией). Но глаза горят – впереди новая мечта: войти в мир моды. А отношения на расстоянии – это ведь крепко, да?

Я потеряла лицо рукой, сгоняя наваждение воспоминаний. Посмотрела на молодоженов, которые, казалось, совсем не замечают эх проекцию и жутко увлечены домом.

– Чем отапливается дом? Что значит «два с половиной санузла»? А как соседи? – Вопросы сыпались на меня с такой скоростью, что я еле успевала отвечать.

– Пойдемте на второй этаж. Оттуда открывается великолепный вид на озеро.

Уж на втором этаже шутник не развесил фото, верно?

Оказалось, еще как!

Прямо на стене, напротив лестницы, огромная картина маслом.

Мне девятнадцать, и я подражаю восходящей звезде всей молодежи – Тиаре. У меня все как у нее: асимметричное каре с розовыми прядями, тяжелые ботинки и одежда в стиле милитари. На концерте своего идола я встретила Ники, и с первого слова мы поняли, что станем лучшими подругами. На фото мы как две капли воды в своем слепом подражании звезде. У нас даже одна газировка с двумя трубочками на двоих. С Ники мы через год вместе переключимся на Алишу, потом на Рису Воски, а потом разругаемся в пух и прах из-за ее ревности к моему парню.

– Приятный цвет стен! – произнесла девушка, глядя прямо на этот огромный жуткий дуэт подружек.

Кто тут не проснулся – я или клиентка? Может, это и не покупатели вовсе, а подсадные утки?

– Светло-серый универсальный свет. Подойдет под любой дизайн мебели, – улыбнулась я, старательно игнорируя багетную провокацию.

Повернула за угол, столкнулась нос к носу с постером на двери и резко втянула воздух. Это же преступление при продаже домов – яркие постеры! Кто-то точно хочет сорвать мою сделку.

Нет, это не друзья. Надо искать среди конкурентов!

На этом постере мне двадцать. Я приехала на каникулы домой, и родители затискали меня, словно котенка. Огромный коллаж состоит из семейных фото. На них мне не дают и секунду побыть наедине с собой, возят по всем достопримечательностям побережья. Все дело в том, что мы с Марком расстались. У него новая любовь, а у меня разочарование всей жизни и красные от слез глаза. Родители даже не ругают меня за чрезмерную худобу и то, что я тратила все переведенные ими деньги на одежду, экономя на еде. Какие же они у меня замечательные! Ах да, любви на расстоянии не бывает.

– А это что за комната? Спальня? – Мужчина толкнул дверь, даже взглядом не мазнув по постеру.

– Да. Вы только посмотрите, какой эркер! Восточная сторона идеальна для подъемов в хорошем расположении духа. – Я хотела сказать про жалюзи на окнах, когда на полу появилась проекция фото.

Мне двадцать четыре, и я только закончила практику в рекламном агентстве. Совсем не то, о чем я мечтала. За последний год я поменяла свой стиль три раза. Я люблю разгуливать по улицам с блокнотом в руке и зарисовывать стильных горожан, мечтаю о работе в «Руд» после окончания универа и больших деньгах. Ну и, конечно, о невероятной любви. Последнее, кстати, сбылось как раз после защиты диплома. Я влюбилась в Алекса как сумасшедшая. Он был моим воздухом, моей кровью. Известный фотограф, начинающий деятель искусства. Я ревную, устраиваю истерики и желаю закрыть его дома. Алекс – мой идеал, который становится все дальше от меня с каждой закаченной мной сценой. Даже фото передает мой напряженный взгляд и цепкую хватку на его руке. Я ненавижу ту, кем стала, но ничего не могу поделать – так боюсь его потерять. Я забываю про свою мечту работать в «Руде», забываю о моде. Вижу только его. В итоге моя любовь бросает меня. Да я сама бы себя бросила, если бы могла! В отчаянии набираю Ники, с которой не общалась несколько лет, и реву всю ночь напролет на ее плече. Еще неделю живу у нее на съемной квартире, смотрю в стену и не знаю, что делать дальше без любви, без работы, без сердца, пока это ей не надоедает. Ники – начинающий

риелтор, утягивает меня с собой на показ домов, заваливает просьбами о помощи, и я начинаю вяло двигаться. Первый заработок от совместной сделки по продаже дома вдохновляет, а трата этих денег на брендовую сумочку оживляет. Я уже с горькой грустью вспоминаю своего идеального мужчину и понимаю – нельзя полностью раствориться в человеке, так можно навсегда себя потерять. Нельзя никем полностью владеть. Это было одним из самых полезных уроков в моей жизни.

– Розетки удобно выведены, – вылавливает меня из бурной реки воспоминаний мужчина.

Клиенты топчутся по проекции, словно по танцполу. Но как ЭТО можно не заметить? Нет, они точно не покупатели.

Внезапно раздался хлопок с первого этажа.

Ага! Похоже, авторы розыгрыша пожаловали!

В своих любимых туфлях я бы так быстро не спустилась по ступеням, как в кедах. Сейчас поймаю умников!

Но подождите, откуда идет звук? Из подвала, что ли?

Бумажный самолет взялся из ниоткуда и врезался мне в лоб. Кто бы это ни был, он точно дорого заплатит за такие штуки. Я взяла поделку в руки и заметила, что это распечатка еще одного фото. Едва не порвала бумагу, пока раскрыла.

На распечатке мне двадцать пять. Я все еще пытаюсь пробиться в «Руд», даже веду колонку на одном захудалом сайте о моде. На этот заработок не прокормиться и воробью. Деньги приходят от продажи домов с Ники, и каждую успешную сделку мы как следует отмечаем. Она мечтает о работе фрилансером где-то на тропическом острове (неприменно со скоростным интернетом), а я – об именной колонке в «Руд». Кучу времени трачу на то, чтобы найти в сетевых магазинах одежды жемчужину. Потихоньку понимаю, что ультрамодные вещи не живут более полугода и нужно покупать в первую очередь то, что идет именно мне. У меня уже есть свой мастер волос и ногтей. На фото я в тренче, который до сих пор остается одним из любимых предметов гардероба. Огромные красные бусы словно дикие яблоки на нитке – не подходят образу, но тогда я от них потеряла голову. Ники сделала этот снимок перед моей встречей с редактором молодежного журнала. Мои глаза горят надеждой и уверенностью в себе. Через час я узнаю, что собеседования бывают в крайне неформальной обстановке и нужно

сделать выбор – гордость или легкий путь. А я никогда не искала простых дорог – это точно!

Интересно, это мне намекают, что я и из этого дома должна сделать ноги, как тогда от редактора? Да ни за что. Меня таким не запугаешь. Я не верю в нечисть. И я продам этот дом.

Шум становился все громче. Я спустилась в подвал и с удивлением обнаружила искрящийся костер из палок и сухой травы. В нем горели фото.

Мне двадцать семь, и я трачу все деньги на фирменные вещи и аренду крохотной студии у метро. У меня впервые появился базовый гардероб, который я учусь сочетать с новомодными течениями, но я все еще делаю уйму ошибок. Пишу колонки уже для трех электронных площадок, но до сих пор продаю дома, чтобы жить. Мама пилит меня по телефону о возрасте, будущих внуках и стабильных отношениях, а я закатываю глаза и молчу. Вот как на этом фото, которое сняла Ники украдкой. Внутри зудит чувство, что время утекает сквозь пальцы. Я до сих пор не пишу колонку в «Руд», я не была ни на одном значимом показе мод. И теперь этот снимок горит алым пламенем.

Меня запугивают – в этом нет сомнений. Еще и костер развели, скоро подвал заполнится дымом. Они хоть понимают, как это опасно? Или решили спалить дом?

Огнетушитель был у входа. Слава богу, я настояла на его наличии!

Пока я бегала, пламя стало еще больше. Удивительно, как тут все еще дымом не заволокло!

Я выпустила струю белого порошка прямо в костер. Отвернулась, чтобы не надыхаться, и, пока не выпустила все содержимое баллона, не остановилась.

– Кхэм-кхэм-кхэм! – надрывный кашель шел прямо из пелены.

На месте кострища сидел длинноволосый мужчина, белый с макушки до пят. Его словно сначала окунули во взбитое яйцо, а потом обваляли в овсяных хлопьях.

Он резко стер пену с глаз и так хмуро посмотрел на меня, что я на миг оцепенела. А в следующую секунду я уже упала на спину, запоздало понимая, что мне сделали подсечку.

Не успел воздух вылететь из легких, как меня с силой придавило мужское тело. Да он просто гора мышц!



## Глава 2

Жакет от Рикки Мо запричитал треском швов. Между прочим, это мой трофей. Я билась за него на аукционе фирменного магазина ночь напролет. Если порвется, этот бодибилдер лично будет умолять дизайнера об еще одной модели, клянусь!

Мужчина неожиданно рыкнул мне на ухо, чем на секунду оглушил и прилизал мои волосы назад. Словно это был приказ не двигаться – от него спина прилипла к полу.

Он не смотрел на меня. Глазами шарил по помещению, в этот миг больше напоминая припавшего к земле хищника, чем человека. Не знаю, что меня больше заставило не двигаться – его огромный вес или сумасшедший вид. Мало ли что выкинет?

Я физически почувствовала момент, когда его тело слегка расслабилось. Не рукой – лапищей он одним движением сверху вниз стер белый налет с лица. Бронзовую кожу можно было увидеть даже в полутьме подвала. Точно бодибилдер – они излишне балуются кремами для загара!

И тут наши взгляды встретились.

– Слезь с меня. – Я вложила в слова всю угрозу, что могла.

Взгляд карих глаз остановился на моих губах, он долго-долго их рассматривал. Часть порошка с его груди осталась на моем платье, поэтому я отчетливо видела перекачивание мышц под загорелой кожей. Да сударь без одежды! По крайней мере, верхней.

Меня точно решили запугать по всем фронтам – и домом, и мужчиной.

– Засужу. Если назовешь тех, кто тебя нанял, я подумаю, чтобы закрыть глаза...

Я запнулась, потому что мужчина снова посмотрел на мои губы и приглушенно зарычал, оголив ряд верхних зубов и десну. Я себе польстила бы, если бы сказала, что он смотрит на меня с интересом. Скорее так: «Замолкни, а то прибью!»

Кажется, мой конкурент нанял сумасшедшего!

Как быть? Помню, где-то слышала, что их нельзя провоцировать.

Но вопрос решился сам, так как мужчина одним рывком перекатился на корточки. Я с облегчением выдохнула – на его бедрах что-то было. Странная одежда, что-то пушистое под белым порошком, но я радовалась самому наличию вещи.

Мужчина медленно провел рукой по полу, растер пыль между пальцами, а потом вдохнул ее.

Я поморщилась – еще и торчка подослали! А сама пока медленно отползала подальше от него и поближе к двери, чтобы сделать рывок на выход. Мое движение не осталось незамеченным – на меня снова рыкнули.

Да что ж такое! Пугает!

И зачем он взял палку из костра? Это угроза?

Я застыла, следя за незнакомцем. Он медленно обходил помещение, трогал стены, особое внимание уделяя приглушенным светильникам, но при этом не упуская меня из виду. Стоило двинуть пальцем, как он угрожал мне палкой!

У меня тоже выдалось время его достаточно рассмотреть, чтобы понять, что на нем только шкура. Он высокий, широкоплечий, но не бодибилдер, как я думала. Нет в нем перекачки мышц, все в меру, естественно. Может, стриптизер? А что, этакий Тарзан? Вот почему у него длинные волосы и шкурка при себе. Да и актерские способности в наличии.

Похоже, я немного пришла в себя после шока. Ничего он мне не сделает!

Я смело встала, оглядывая потери. Жакет пострадал больше всего – у него виднелась дыра на шву на плече. Передняя сторона платья была вся белая, и я сомневалась, что оно отстирается. Одни кеды пережили розыгрыш, вот только шнурки развязались.

Я уже не боялась – надо показать это шутникам. Завяжу кеды, а потом пойду провожу подосланных молодоженов и поеду домой. Расскажу Ники, а уж с ней мы быстро вычислим злопыхателей.

Закончив со шнурками, я подняла голову и вздрогнула от удивления. Рядом со мной на корточках сидел этот Тарзан и крайне увлеченно рассматривал мою обувь. А потом вдруг протянул руку и буквально вытряхнул меня из «кедины».

Я знала, что они сюда не подходят, но не до такой же степени!

– Отдай! – вырвала я кед обратно, а незнакомец зарычал.

А я уже привыкла – не боялась. Вот только надену обувь не здесь, а наверху. Хочу побыстрее убраться от него. Не по себе рядом!

Я развернулась, пошла по лестнице вверх, кляня на чем свет стоит конкурентов, грязные методы работы и свою нежную психику. И тут вдруг этот невыносимый Тарзан обхватил меня за талию и уволок назад.

Я приготовилась бороться не на жизнь, а на смерть, но оказалась поставлена у стеночки в подвале. Тарзан строго посмотрел мне в глаза и шикнул, а сам с палкой наготове двинулся наверх.

Одно меня радовало в этой ситуации – мы приближались к выходу.

Дом неожиданно вздрогнул, и по лестнице вниз, панически пища на всех языках, понеслась мышь. Юркая и быстрая, она не смогла пройти мимо незнакомца. Один резкий выпад – и животное оказалось в руках Тарзана, словно в клетке.

Мышь смотрела круглыми глазами на мужчину, мужчина смотрел не менее круглыми на нее. Даже не знаю, кто казался больше удивленным встрече.

– Не переигрывай. Отпусти бедное животное. Конечно, лучше было бы ее вынести на улицу, чтобы покупатели не увидели, но вдруг у нее тут мышата.

Тарзан скосил на меня взгляд, нахмурился еще больше, но грызуна не отпустил. Тогда я протянула ему кед и показала внутрь:

– Давай сюда. Ты прав. Не хватало, чтобы она тут семью завела раньше, чем люди.

Тарзан снова посмотрел на мои губы, нахмурившись, будто не понимал, что я говорю. Однако мышь в кед опустил, а я быстренько прикрыла ее ладонью.

– Ш-ш-ш! – предупредил Тарзан, посмотрел еще раз на кед подозрительным взглядом и пошел вверх.

Удивительно тихая поступь была у незнакомца – словно дикая кошка кралась. И весь такой в образе: палка в замахе, тело напряжено, будто вот-вот запустит оружие во врага. Вжился в роль Тарзан хорошо, так и хотелось поверить.

Немного отойдя от шока, я все-таки признала – хорош! Какая-то первобытная сила так и шла из него волнами. Кажется, это называют



харизмой, нет? Если бы не был стриптизером, можно было бы закрутить легкий роман. А икры-то у него какие! А бедра? Первый раз засматриваюсь на эту часть тела у мужчин! Велосипедом увлекается? А бицепс видели? А мышцы спины? Порошок осыпался с тела незнакомца, открывая все больше бронзового тела, на которое любая пустила бы слюни.

Я тряхнула головой, избавляясь от животной похоти. Вот как, похоже, шок на людях сказывается!

Тарзан как раз поднялся до двери из подвала, толкнул ее, и тут дом снова вздрогнул. Я следом за крадущимся актером вышла на первый этаж и поняла, что сейчас буду убивать. Свеженький ремонт был испорчен рисунками охоты, словно сошедшими со стен пещер.

Теперь стало понятно, зачем этот неандерталец меня внизу задержал – чтобы парочка подсадных покупателей с помощью трафарета и краски попыталась свести меня с ума.

Интересно, а как они дрожь дома устроили? Соседи там еще полицию не вызвали?

Я провела рукой по схематичному рисунку зубра и с удивлением отметила – сухо. Какая-то супербыстросохнущая краска у ребят. Вот это подготовились!

Все очарование мужской харизмой актера улетучилось, словно и не бывало. Я жутко разозлилась. Тратят мое время, теперь еще и деньги, чтобы восстановить ремонт.

– Не дождетесь. Я не откажусь от продажи дома. А теперь на выход! – Я показала неандертальцу на дверь.

Порошок осыпался с его набедренной шкурки. И из какого она зверя? Или продавалась как прикаминный коврик? И что это Тарзан с места не двигается? Проследил взглядом за моим пальцем, напрягся, оглянулся, крепко зажав палку в руках. Он протянул руку и тоже потрогал настенный рисунок, а я обратила внимание на то, в каком состоянии его пальцы. Стриптизер никогда бы себе такого ужаса не позволил! Грубая кожа, заусенцы, кажется, даже грязь под ногтями.

Похоже, без полиции не обойтись. Выяснить сейчас здесь отношения себе дороже. Все-таки это не мой дом, чтобы стоять до последнего. Мало ли каких людей конкуренты наняли? Безопасней всего будет закрыться в машине и вызвать стражей порядка.

Я сделала шаг, и пол подо мной протяжно закрипел, мигом разоблачив мой побег. Тарзан строго взглянул на меня, я – скептически в ответ. Мышь запищала из обуви в моих руках.

Мужчина продолжил напряженно оглядываться, будто ждал, что на него из-за угла выпрыгнет дикий зверь, а меня словно старался держать за спиной.

– Хватит играть. Иди домой, пока я не вызвала полицию. – Не знаю, что заставило меня сжалиться над ним и отпустить. Про себя я уже оправдала его плачевным состоянием финансовых дел и незнанием жестокости розыгрыша.

Дом снова вздрогнул. Неожиданно рисунки со стен пропали. Фото тоже!

Тарзан резко сделал шаг назад, прижал меня своей спиной к стене так, что мышь запищала, и снова занес палку в замахе.

Пол закрипел сам по себе прямо рядом с ногой мужчины, и тот со всей силы ударил палкой в паркет так, что несколько дощечек отскочили в сторону. Пол закрипел с другой стороны от нас, и Тарзан продолжил колошматить новенький паркет.

Стоило признать – на этот раз враги подготовились по высшему разряду. Видимо, даже сговорились с ремонтниками, которые клали паркет. Сколько же они денег вбухали в то, чтобы я отказалась от дома?

После очередной встречи палки и паркета вдруг обнаружилось что-то странное. Дощечки отлетели в сторону, пробилась фанера-подстилка. В углублении что-то зашевелилось.

Темное угловатое нечто вылетело из дыры. И прямо в меня – не увернуться. Вот только за мгновение до нашей встречи оказалось пригвождено к полу палкой. Тарзан постарался! Фух!

Я осторожно наклонилась, чтобы рассмотреть снаряд. Это что, фотоальбом? Он жалобно пытался открыться, едва шелестел страницами.

В дыре в полу больше ничего не было, я проверила! Даже прощупала все изнутри – никакого видимого механизма. Вот до чего докатился прогресс. Вот это фокусник мне попался!

– Долго тренировался так прибивать альбом к земле? – Я действительно восхитилась незнакомцем. С ловкостью и скоростью у него точно было все в порядке. Лучше бы каскадером стал – и фигура

при делах, и сила, и ловкость. Может, даже известность сыскал бы. Может, я бы даже на фильм сходила, где он заменяет актера в главной роли. Хотя он и сам вполне себе такой главный герой. Немного лоска – и в путь.

Тарзан еще несколько секунд не отрывал взгляд от альбома, а потом посмотрел на меня. Выпрямился во весь немаленький рост, оскорбленно расправил грудь и упрекнул меня одним только взглядом. У него даже подбородок в мою сторону дернулся. Нервно так, будто его обладатель терял терпение.

Талант – я его понимаю без слов. Точно актер!

И тут мужчина убрал палку, и альбом взлетел, зашелестел страницами, полными фотографий. Сам же незнакомец вдруг схватил меня за талию и крепко прижал к своему горячему боку. Занес руку с палкой над головой – целился в альбом снова.

А сам на меня косил, смотрел реакцию. Бровь подпрыгивала.

В первую минуту я даже прониклась магией происходящего, а потом быстро включила логику. Волшебства в нашем мире нет. И дом этот нормальный. Просто конкуренты у меня с фантазией и деньгами!

Альбом летал вокруг нас, из него сыпались черно-белые фото, а этот мужчина все смотрел на меня с таким выражением, словно говорил: «Ну что, защитить тебя или дальше критиковать будешь?»

Это же просто трюк, чего мне бояться, так?

Дом вздрогнул еще раз. Половицы опять закрипели. Чертовы современные спецэффекты были такими впечатляющими, что у меня сердце забилось в пятках. Я намертво вцепилась в незнакомца, чему он, кстати, был чрезвычайно рад – самонадеянно поднятый уголок его губ был предельно близко!

Невольно уловила аромат – да мужчина-то с дымком! И еще я поняла, что порошок от огнетушителя совсем не имеет запаха. Не знаю, зачем мне эта информация, но, кажется, я запомнила этот факт на всю жизнь.

Альбом все быстрее кружил вокруг нас, поднимался от земли все выше. И вот когда он достиг уровня грудной клетки, Тарзан двинул по нему кулаком, крепко сжимающим палку.

Хранилище фотографий шлепнулось, поверженное замертво. Больше не шевелило страницами, не кидалось снимками. Оно лежало, будто ждало, когда к нему прикоснутся.

Я медленно разжала хватку на боку Тарзана, Тарзан свою не разжал. Смотрел так, будто нетерпеливо ждал чего-то. Особенно долго гипнотизировал мои губы – аж в горле пересохло. А потом потянулся ко мне ближе, требовательно следя за мной из-под полуопущенных ресниц.

Это он что, поцелуя в награду хочет? За подбитый альбом?

Нет, парень, ты, конечно, в чем-то хорош собой, но с таким маникюром нам не по пути.

Куда пухлые губешки тянет? Не чувствует, как я его в грудь отталкиваю?

– Только попробуй! – предупредила я тихо, но грозно.

Он явно раз в десять меня сильнее – не вырвешься, если сам не отпустит.

И тут Тарзан выкинул палку, схватил меня за шею и буквально впечатал в свои губы.

Пол под нами вдруг превратился в воздух. Мы полетели вниз с диким криком.

Ладно, признаюсь: кричала одна я.

Приземление было неприятным, но мягким, потому что Тарзан принял на себя и удар, и мой вес. Вокруг – полутьма. Каменный пол, застеленный соломой, потухший очаг, арочный свод, через который виднелось низкогорье.

Это что, пещера?

## Глава 3

– Ты этого не сделаешь!

Мало мне шока от перемещения во времени, так этот варвар еще хочет устроить мне полное погружение в прямом смысле слова.

– Ты же не прыгнешь туда, да? – Я вцепилась в плечи мужчины, глядя на бурлящий поток вокруг.

Вершина небольшого водопада – это не только прекрасный вид и высокая влажность, это еще ужас как страшно. А этот первобытный мужчина явно хотел искупаться!

– Хочешь быть чистым – так вперед, но без меня! Поставь меня на землю!

Я обязательно бы вырвалась, если бы не такая высота. Сделать лишнее движение было страшно: выпустит из рук – и разобьюсь.

Посмотрела вниз: струи воды с веселым шумом врезались в небольшое озерцо, рассыпаясь на тысячи брызг. Уже дальше вода находила выход, разделялась на два потока и журчала речками среди тропических деревьев.

Я туда не прыгну.

Пещерный со мной на руках сделал два шага назад, явно беря разгон.

– Там могут быть подводные камни! – закричала я, но уже на ходу. Дальше было лишь: – А-а-а!

И встреча с потоком воды. Буль-буль-буль.

Под водой я почувствовала, что меня буквально вытолкнули на поверхность, словно пробку. Я успела наглотаться воды и отплевывалась, ожидая, пока Тарзан выплывет.

Он же жив? Я не хочу здесь умереть. Да я даже пещеру не найду!

Малодушно? Еще бы, но кто говорил, что в каменном веке было легко?

Одежда мешала двигаться, единственный кед набрал воды и тянул вниз, зато лошадиная доза адреналина взбудрила как никогда. Да еще прохладная вода придала сил и скорости настолько, что я всего за

несколько секунд оказалась на берегу, вспомнив и брасс, и кроль, и карабканье по отвесным мокрым берегам.

Пещерный резко вынырнул из воды недалеко от меня. Я запнулась на середине вдоха. Мокрые волосы, мускулистые плечи, выделяющиеся ключицы, бронзовая кожа и зовущий взгляд. Я будто оказалась на съемках какого-нибудь геля для душа с ароматом тропиков.

На поверхность воды вынырнула шкурка. Да-да, та самая набедренная повязка Тарзана.

Незнакомец протянул руку ко мне, поманил к себе. От него шла такая железобетонная уверенность в себе, что буквально сквозила в каждом жесте, в каждом взгляде. И каждая утекающая секунда ожидания будто испаряла его терпение по капле. Взгляд становился все недовольней, губы все сильнее поджимались. Он медленно приближался к берегу, протягивая руку.

Я считала себя стрессоустойчивой, но куда мне до него! И он, и я сегодня оказались в другом времени, вот только я готова была сгрызть свой идеальный маникюр и боялась представить, что будет дальше, а он лишь думал о том, чтобы затащить меня к себе.

Деревенщина!

Нет, не так. Дикарь!

Варвар!

Неандерталец!

Теперь я верила, что он не актер, и совсем другими глазами смотрела на все, что произошло в злополучном доме. Альбом и правда ожил. Стены действительно пестрели живописью. И я на самом деле оказалась в прошлом, как ранее этот мужчина в будущем.

А еще он действительно победил альбом и явно намеревался получить награду за победу. Похоже, он считает меня трофеем!

– Стой где стоишь. – Я резко вскочила на ноги, судорожно думая, как быть.

Как я здесь оказалась? Почему?

Сначала он пришел в мое время, а теперь я в его. Почему?

Что произошло, чтобы он оказался у нас, я не знаю, а вот я тут очутилась после того, как он меня поцеловал.

– Уху-угу! – резкий крик позади меня, словно пинок, заставил с ускорением прыгнуть обратно в воду. В кроне ближайшего дерева

пронеслась обезьяна, перепрыгнула на соседнее и снова оглушительно закричала.

Пещерный поймал меня в воде, прижал к себе, а я замерла.

Если поцелуй – это путь в мой мир, тогда сейчас я могу это проверить!

\*\*\*

Так есть хочу.

Слона съела бы.

– Мари! Мари! Ма-ри-и-и!

– Ники, ну что ты так кричишь? – Я открыла глаза и сразу поняла, что картинка-то неправильная – мир на боку, под щекой пол.

– Тебе плохо? Что случилось? Тебя ударили по голове? Что с твоей одеждой? Почему ты мокрая?

Прямо перед моим носом лежал кед, оттуда выглядывала мышинная мордочка. Именно она и запустила воспоминания.

– Ах! – Я вспомнила все разом, резко села и оглянулась по сторонам.

Я на полу холла дурацкого дома, который не могу продать уже полгода. Рядом перепуганная Ники, кед с мышонком и альбом.

Тот самый альбом из-под половицы!

– Я так испугалась. Не могла до тебя дозвониться, вот и приехала. Вызвать полицию? Тебя обокрали? Тебе навредили? Ты мне можешь сказать все, Мари! – тараторила Ники.

Я пробормотала, что все в порядке, протянула руку к альбому и посмотрела на разбросанные по полу карточки. Странно, но пол был цел, стены чисты. Если бы не черно-белые фотографии, моя мокрая одежда и кед с мышкой, я подумала бы, что мне все это привиделось.

Святой дух, неужели я правда переместилась в прошлое и обратно?

Я закусила губу и почувствовала боль. Этот Тарзан укусил меня во время поцелуя, когда понял, что я задумала. В тот момент я пыталась резко его оттолкнуть от себя, чтобы ненароком не затащить в мою реальность обратно. Разозлился так, что цапнул меня, чертов неандерталец!

– Мари, не пугай меня! – Ники, казалось, сейчас расплечется – ее голос дрожал.

И как я ей расскажу, что произошло? Хотя она всегда меня понимала. Может, и здесь поймет?

Но не получилось.

– Ты надышалась какими-то вредными парами. Ремонтники взяли подозрительно мало денег, я тебе говорила, тут что-то не так. – Ники потрогала мой лоб, и я тяжело вздохнула. Я тоже не поверила бы, если бы сама не оказалась в другом времени в руках пещерного человека.

Дом тоже был пуст – без единой рамки. Один альбом был ниточкой, что держала мой разум в состоянии вменяемости, и вселял веру в то, что я не сошла с ума.

– Поехали, приведешь себя в порядок. – Ники потащила меня к своей машине. – Едем на моей, а то ты не в состоянии.

Я держала в руках альбом, в который собрала все разбросанные фотографии. Все до единой.

Это единственная подсказка, которая у меня была.

– Точно не хочешь, чтобы я осталась с тобой? – Ники проводила меня до двери студии.

– Нет, я сейчас приму душ, поем, потом спать. Время к ночи. – Я улыбнулась, а сама взялась за ручку двери.

Ники – умница, уловила мой настрой, не обиделась, попрощалась и пошла.

– Я еще напишу! – пообещала она.

Стоило двери закрыться, как я быстро стянула с себя влажную одежду, надела шелковый халат и взялась за изучение альбома.

Старые семейные снимки заняли весь пол студии. Именно они вылетели из альбома, значит, имели особое значение. Или я ошибаюсь?

На давних фотокарточках была запечатлена история одной семьи. Мне повезло, что все снимки были подписаны с обратной стороны. Имена, места, годы. Я выстроила все в хронологическом порядке и села, рассматривая историю одной большой семьи. Нет, целого рода!

Ничего криминального. Прогулки, постановочные фото, застолья, путешествия. Все как у всех.

Что там судачили соседи об этом доме? Плохой?

Честно говоря, я никогда не заостряла на этом внимание, считая все байками. Никогда, до сегодняшнего дня.

Где-то должно быть разумное объяснение. Вот только где?



Я сняла на телефон снимки на полу, а потом послала собственнику дома.

«Вам знакомы эти фото?»

Все-таки коттедж достался ему в наследство.

«Это фотографии моих бабушки и дедушки. Откуда они у вас?» – пришел ответ.

Кажется, вот и зацепка! Я оказалась права!

Договорившись о встрече на завтра, я приняла душ и легла в кровать. Потом резко встала, убрала альбом в ящик стола с замком, повернула ключ и спрятала его под подушкой. В голове был настоящий кавардак, но одно я знала абсолютно точно. Я не сошла с ума. В доме был пещерный человек, у которого я тоже побывала в гостях.

С ума сойти, какая временная вежливость!

В эту ночь мне снился Тарзан. Он плавал то на спине, то на животе, завлекая меня к себе.

Проснувшись я от чувства страха. Жутко испугалась, что снова попала в каменный век и больше не смогу выбраться.

– Надеюсь, я найду этому объяснение и такое больше никогда не произойдет, – прошептала я первым солнечным лучам.

Через два часа я уже была у дома наследника, крепко сжимая страницы альбома, чтобы, не дай бог, не раскрылись.

– Спасибо! – Даниэль сцапал альбом. – Всего хорошего!

– А... – Я протянула руку, но поймала воздух. – Подождите!

– Простите, Мари, я спешу! И так опаздываю.

Из-за того, что моя машина осталась у таинственного дома, я поехала на встречу на общественном транспорте и, конечно же, опоздала.

– Простите за ожидание, жуткие пробки. Но нам нужно поговорить! Это очень важно.

– Давайте по телефону. У меня аврал на работе, там просто дурдом что творится.

– Это касается вашего дома. – Я пыталась догнать мужчину.

– Дом же не оживет и не убежит? А работа запросто смотается от меня, если я сейчас на ней не появлюсь.

А вот с этим я поспорила бы, кто сейчас живет – его дом или работа!

Но Даниэль уже хлопнул дверью машины, бросив альбом на пассажирское сиденье. Выхлопная труба выпустила облачко темного дыма, и моя зацепка унеслась с бешеной скоростью.

Я взяла такси и отправилась к таинственному дому. Надо же забрать свою четырехколесную крошку! Заодно взгляну своим страхам в лицо и зайду в дом.

Моя машина встретила меня запотевшими стеклами, а дом – тишиной. Я так боялась повернуть ключ и снова увидеть картины в рамках, что только с третьей попытки попала в замочную скважину.

Вошла внутрь и замерла на пороге. Дом словно тоже затаился.

– Все хорошо. Все в порядке, – пробормотала я, делая несколько шагов вперед. – Всему есть объяснение.

Пустые стены вселили уверенность в себе, а целый пол холла окончательно порадовал. Только в одном месте, где был найден альбом, была приподнята паркетина. А еще я нашла свой кед.

Уже находка, а не потеря! Ну что я, в самом деле? Все в порядке!

– Никакой тут нечисти нет. Ремонт цел.

– Пип! – Мимо пронеслась мышка, заставив завизжать.

Я схватилась за сердце, выдохнула и посмотрела на дверь в подвал.

Не покидало устойчивое ощущение, что я вру сама себе.

Зайти? А если там снова пещерный? Если снова затащит в свой первобытный мир? Я же там не выживу! Мои туфельки! Моя мода! Мой стиль!

Но все вышеперечисленное требовало денег, а чтобы их заработать, я должна продать этот дом.

Несмотря на мысли, я отошла подальше от двери в подвал. Бочком-бочком и на выход.

Телефон зазвонил так резко, что я вздрогнула.

– Да?

– Мари, ты сидишь? – без предисловий начала владелица электронного журнала мод, где я последний год вела одну колонку.

– Да, – соврала я.

Обычно Лесси звонила, если ей срочно нужно было снять какое-то мероприятие. Она всегда говорила, что у меня есть талант к модельной фотосъемке и вкус, правда, всегда платила так мало, что могла прокормить только мою надежду, но никак не живот.

– Ты будешь визжать от радости! Я выбила тебе место снимать неделю моды в Риасторе!

– Что?

В Риасторе? Самом модном городе мира? Да это же мечта! Я не ослышалась?

Аж ноги подкосились.

– Да-да, детка! Это твой шанс. Единственное, ты знаешь... – Лесси замолчала, сделала театральную паузу.

А вот и подлянка. Что там?

– Что такое?

Плохой компаньон? Переживу!

Намечается отвратная погода? Сдую все тучи!

– У меня есть приглашение, но я не могу выделить бюджет на эту поездку. Ты же знаешь, какие цены на номера в Риасторе во время недели моды! Билеты, проживание, еда – все за твой счет. Готова?

В один миг небо обрушилось мне на голову. Это же бешеные деньги. Просто баснословные. На одни билеты туда-сюда уйдет мой неплохой ежемесячный заработок за продажу домов. А еще проживание, и это не неделя, а две, ведь есть еще мероприятия до самих показов и после. И все их надо снять, если у меня будет доступ как у фотографа журнала.

А еда? Я слышала, что даже продуктовые магазины в том районе завывают цены втрое. Я уже молчу о том, что нужно вливаться в тусовку, обедать с нужными людьми, а это просто гора банкнот.

Но это такой шанс! Просто возможность всей жизни, которую нельзя упустить!

– Я согласна! – выпалила я.

Повесила трубку, подошла к двери в подвал и нажала на ручку.

Я продам этот дом, хоть с нечистью, хоть с пещерным человеком!

Белый порошок служил живым напоминанием – мужик точно имелся! Его большими следами был усеян весь пол. Правда, самого Тарзана я не нашла даже в самом темном углу. Там сиротливо лежал баллон, а посередине подвала важничал погашенный кострище.

Надо просто забыть все, как страшный сон. Впереди неделя моды, на которую срочно нужно заработать. Мало ли что это за временной разлом был. А я-то уж себе навидумывала!

Как раз по дороге сюда звонила одна пара, которая хотела посмотреть дом. Приберусь сейчас и назначу показ на завтра. Да я даже мышь поймала и отправила гулять на соседний участок – там тепло, сытно и весело. Пусть заселяется!

На следующий день я приехала к дому раньше потенциальных покупателей. Быстро проветрила комнаты и настроилась на быструю продажу. Пару в возрасте я встретила широкой улыбкой и чудесным предложением скидки.

Но стоило паре ступить на лестницу на второй этаж, как вдруг женщина вскрикнула от ужаса. Мужчина подхватил жену, которая лишилась чувств, торопливо спустился на пол и еще раз посмотрел на ступени.

– Что за чертовщина? – повернулся он ко мне.

Я ничего не видела и не слышала, но, кажется, догадывалась, что происходит. Тогда молодая пара тоже не замечала мои фотографии, которые появлялись на стенах.

Дом снова взялся за свое?

И тут мужчина вдруг еще раз чертыхнулся, подхватил жену и вылетел из дома, осыпая проклятиями и меня, и коттедж.

Первым делом я бросилась проверять подвал – никого!

Дома тишина.

Я набрала собственнику.

– Даниэль, вы посмотрели альбом? Приезжайте в дом, это срочно!

– Мари, да что с вами? Я уже вложился в ремонт, как вы хотели. Помните условия? Я не захожу в дом. Просто делайте свою работу и не отвлекайте меня! – вспыхнул хозяин дома и повесил трубку.

Я поставила на дом скидку и проплатила рекламу на сайте по продаже недвижимости. Звонки посыпались как из рога изобилия. Вот только показы проваливались один за другим.

Одна дама сломала ногу прямо на крыльце. Семья с детьми упорно говорила, что слышит соседей и не хочет дом с картонными стенами. Во время показа деловой женщине, которая выбирала дом для сына и молодой невестки, прорвало трубу.

Дом гнал покупателей поганой метлой – в этом не было никаких сомнений. Мне не оставалось ничего другого, кроме как привести собственника в дом обманом. Казалось, это как-то решит ситуацию.



## Глава 4

– Невозможно! Вы же говорили, что в тайнике был только альбом. – Волнение Даниэля чувствовалось даже по телефону.

– Я нашла второе дно. Там цифровой замок. Кажется, он охраняет что-то ценное. – Я специально погромче пощелкала замком для чемодана.

Чик-чик-щелк. Чик-чик-щелк.

– Ничего себе! Не могли бы вы как-то выковырять его оттуда? Это коробка? Сейф?

Ключнул! Правильно, Даниэль, начинай мечтать о наживе, как я о неделе моды.

– Я пыталась, но он намертво связан с полом. Эх. – Я закричала, словно мне было безумно тяжело.

Не знаю, как у меня с актерскими навыками, но, кажется, вполне неплохо.

– Я скажу несколько комбинаций! Да, именно так. Попробуйте. Если не подойдет, я подумаю еще. Это должны быть даты рождений, их не так много. Сколько, говорите, там цифр?

Судя по звуку из трубки, у мужчины все стало валиться с рук. Кажется, он даже споткнулся.

– Вынуждена отказаться. Я не могу взять на себя такую ответственность. Потом скажете, что я что-то украла или пропала фамильная драгоценность. Нет-нет-нет. Приезжайте и взгляните на все сами.

Дальше наступила минутная тишина, полная душевных метаний.

Ну же, давай, соглашайся!

– Хорошо, – наконец выпалил он. – Приеду через пару часов.

Я повесила трубку и довольно оглядела дом.

– Веду я твоего хозяина. Веду.

И выполнила обещание! Через час наследник нерешительно открыл калитку, зашуршал щебенкой садовой дорожки.

Входная дверь дружелюбно открылась сама собой, и я метнулась к ней, делая вид, что это я горю от нетерпения видеть Даниэля, а не дом.

Кстати, с таинственной собственностью мы вполне мирно сосуществовали до прихода хозяина. Я убедилась, что дом не хочет причинить мне зла. Главным волшебным пинком, отбивающим чувство самосохранения, была поездка на неделю моды. Ради нее, казалось, я могла даже поболтать с домовым и выпить чай на брудершафт с русалкой. Потом захожу к психологу, он убедит меня во вреде переработок, стресса и важности восьмичасового сна.

– Где оно? – Даниэль перенес ногу через порог, и ручка входной двери вырвалась из моих рук.

Со всего размаху дверь врезалась мужчине прямо в лоб так, что тот отлетел на пару шагов назад.

– Вы что делаете? – Даниэль тер лоб, под кожей наливалась большая шишка.

– Простите! Сквозняк.

Ну а что еще сказать?

Хозяин дома заскрипел зубами, гневно взглянул на меня и зашел в дом.

– Где сейф? – Он оглядывал пол с гримасой презрения и страха.

– Сейф? А-а-а, этот маленький тайник! Он там, в холле.

Путь шел мимо туалетной двери, и не успела я рта раскрыть, как та открылась и придала Даниэлю ускорение так, что он пропахал пол носом.

– Вы! – Хозяин обернулся, увидел, что я до сих пор у входной двери и смотрю на него круглыми глазами.

Взгляд мужчины забежал по дому. Я буквально чувствовала, как он приходит в ужас, понимая, что я не имею к пинкам никакого отношения.

Не зря он боялся этого дома. Почему же коттедж так ждал своего хозяина и устроил ему такую взбучку?

– Где тайник? – Переполошенный, Даниэль чуть ли не пополз в холл.

Паркетина приподнялась и прищемила ему пальцы.

Кажется, на этом все мужество хозяина дома закончилось. Весы с чашами жадности и страха перевесили в пользу последнего. Даниэль вскочил и, спотыкаясь, понесся на выход.

Входная дверь за мной щелкнула замком так, что и у меня душа ушла в пятки.

– Неделя моды, неделя моды, неделя моды, – начала я шептать, закрыв глаза.

– Что стоишь? Открой дверь! – крикнул Даниэль, и я приоткрыла один глаз.

Окно открылось резким порывом ветра, который принес с собой ворох разорванных листов. Они смерчем закружили вокруг хозяина дома. Мужчина стал махать руками, словно рядом с ним вились осы, а не белые листочки.

Неожиданно кусочки застыли в воздухе, а потом опустились вниз. Стали двигаться по полу, собираясь в один большой прямоугольный лист.

Я подобралась поближе, чтобы посмотреть, что там написано.

– «Мое последнее волеизъявление», – прочитала вслух и тут же получила полный возмущения взгляд.

– Это неправда!

– Что неправда?

– Это незаконно!

– Что незаконно?

Я наклонилась ниже, чтобы прочитать строки дальше, но Даниэль попытался схватить лист. Бумага сдаваться не желала – тут же увернулась от рук мужчины.

Лист взметнулся вверх, сложился в трубочку, отвесил пощечину Даниэлю и прыгнул ко мне в руки.

Мужчина покрылся красными пятнами.

– У меня законное завещание, а это просто лепет сошедшей с ума старушки! – крикнул он, но не посмел вырывать у меня бумагу.

Я пробежалась взглядом по строчкам и уточнила:

– А кто такая Анна Гарнос?

– Это мошенница! Она вилась вокруг матери последние годы специально, чтобы старушка отписала на нее дом.

– А-а-а, вот оно как, – протянула я, еще раз прочитала строчки, где говорилось, что прошлая хозяйка дома считает сына непочтительным и лишает его прав наследования, а все свое состояние передает Анне Гарнос, девушке, которая помогала ей на протяжении последних десяти лет.



– Даниэль, а сколько раз вы видели свою мать за последние десять лет?

Мужчина словно встал на дыбы. Глаза выпучил, дышал шумно и глубоко.

– Я работал! А эта Анна жила за мамин счет, еще и дом хочет оттяпать? Не так-то просто. Завещание на меня! Эта бумажка не имеет силы!

Кажется, я начинала кое-что понимать.

– А где сейчас эта Анна?

Мой вопрос вызвал жутко подозрительную реакцию.

– Зачем это вам?

– Я продаю ваш дом. Я уже проверяла законность ваших документов, они действительно имеют силу. Но что, если Анна будет заявляться сюда во время показов и срывать сделку? – Я напустила на себя как можно больше безразличия и притворилась бездушной.

– Не придет. Я ей сразу сказал, что она никто. Она не возражала.

На словах Даниэля «она никто» дом словно взбесился. Заскрипел пол, взвыл ветер и захлопнул окно с такой силой, что мы вздрогнули.

Кажется, я поняла. Дом не хотел, чтобы Даниэль был его хозяином и получил выгоду. Дом хотел вернуть Анну. Хотя почему дом? Может, это дух хозяйки? Поэтому она показывала мне семейные фото, намекая, что это чисто семейное дело? А что в том альбоме? Там была Анна?

Даниэль стал дергать ручку входной двери так, что мне казалось – вырвет ее. Дом стоял намертво. Тогда хозяин дома решил выйти через окно, но оно тоже крепко держало оборону.

– Я тебя разобью! – выпалил собственник и забегал по дому: – Где что-нибудь тяжелое? Ну же, Мари, не стойте! Помогите мне! Вам не страшно?

Может, это странно, но, когда я узнала об Анне, перестала бояться. Мне стало противно даже находиться рядом с Даниэлем. Сын, который не навещал мать десятилетие, не собирался отказываться от наследства.

– Скажите, возможно, был договор об опеке взамен собственности?

– Пусть она им подотрется! У меня завещание! – Даниэль, казалось, сатанеет на глазах.

Ага, значит, договор был. Тогда любая сделка может быть признана незаконной, если Анна заявится с договором в суд.

Я крепко сжала последнее волеизъявление прежней владелицы дома и легко открыла входную дверь. Надо найти эту Анну Гарнос.

Дверь за мной закрылась. Свет в доме стал то включаться, то выключаться. Даниэль завыл.

Я завела машину и еще раз оглянулась на дом. Почему-то я была уверена, что дом не причинит мужчине серьезного вреда, а лишь проучит.

Двигатель чихнул, но завелся. Я включила погромче музыку, чтобы не слышать завываний Даниэля. Странно, но уезжала я с легким сердцем, чувствуя, что все делаю правильно.

Правда, уехала я недалеко. Стоило повернуть за угол, как мне наперерез бросилась собака. Огромный пес породы водолаз перекрыл путь, важно усевшись прямо посередине дороги.

Я нажала на гудок, но собака даже не шевельнулась. Весь ее вид был самым воплощением безразличия.

За повторный сигнал я не удостоилась даже взгляда – водолаз отвернулся, высунул язык и задышал через рот.

Тогда я осторожно тронулась с места, чтобы испугать собаку движением автомобиля. Однако пес имел стальные нервы и непоколебимую уверенность в себе. Сидел себе спокойно, словно тибетский монах во время медитации. Этакая черная пушистая махина, которую не объехать.

Помнится, эта порода – спасатель. Добрая, не должна наброситься. Может, мне выйти?

И только я открыла дверь машины, послышался звук торопливых шагов. Замаячила женская фигура.

– Пушок, вот ты где! Что стоишь на дороге? Не мешай людям! – подошла к псу женщина лет сорока, кивнула мне и взяла его за ошейник.

Однако пес имел другие планы. Он вдруг рванул с места в мою сторону, оттеснил меня от дверцы машины и залез прямо в салон.

– Ох! – ахнула хозяйка пса. – Я сейчас же его вытащу! Простите!

А пес уже и сам выпрыгнул, держа в зубах последнее волеизъявление из таинственного дома.

– О нет! У него очень важный документ в пасти!

Если порвет – еще ничего. Но что, если съест половину? Обслюнявит так, что текст расплывется? Вряд ли его дом восстановит после такого зверского обращения!

Но хозяйка оказалась расторопной. Чуть не оседлав пса и зажав его ногами, она сделала так, что тот разжал пасть, и спасла драгоценную бумагу.

– Откуда это у вас? – вдруг осип ее голос. – Это же...

– Это же что? – Я замерла в надежде.

– Его же разорвали.

Мое озарение было подобно вспышке молнии в ночном небе.

– А вы, случайно, не Анна?

– Да. – Женщина подняла на меня растерянный взгляд. – А вы?

– Меня зовут Мари, и я как раз собиралась искать вас.

Анна еще раз посмотрела на бумагу в своих руках и кивнула.

– Может, зайдете? Я живу тут недалеко. Не на дороге же разговаривать.

Домик Анны было трудно назвать пригодным для жилья. Крошечный, с прохудившейся крышей, он был обставлен старой мебелью по самый потолок. Самое странное, некоторые предметы интерьера выделялись изысканностью и буквально кричали о высокой стоимости.

– Эти вещи подарила Грейс. Она всегда просила называть ее по имени.

– Хозяйка плохого дома?

Я знала, что местные называют его именно так.

– Хороший это дом.

Я взяла в руки вазу из тонкого фарфора.

– Вы могли бы продать ее и починить крышу.

– Эту вазу Грейс подарил ее муж после экспедиции в Китай. Она эпохи Тан, настоящая драгоценность. Грейс очень дорожила ей.

Я посмотрела на портрет, резной багет которого контрастировал с облупившейся стеной.

– Кажется, эта работа тоже стоит немалых денег.

– Да, это принадлежит кисти известного художника, вы правы. Я не разбираюсь в них, но Грейс говорила, что за нее можно выручить домик у моря.

– Даже так?

Я про себя присвистнула.

Анна же все это не украла? Если бы было так, то она бы продала все.

Словно прочитав мои мысли, Анна сказала:

– Я приняла их в подарок только потому, что Грейс не хотела, чтобы ее неблагодарный сын получил хоть цент. В последние годы она была так слаба, что с трудом передвигалась. Она просила меня вызвать нотариуса домой, но я ухаживала за ней не из-за денег. Знаете, Грейс великолепный рассказчик. В прошлом они с мужем побывали в разных уголках мира в археологических экспедициях. Она столько всего знала! Я всегда с удовольствием проводила с ней время. Когда она написала это завещание, я не хотела настаивать, но пообещала Грейс попробовать. И я попробовала. Даниэль порвал эту бумагу, угрожал.

Анна махнула рукой, а потом разлила по чашкам чай. Поставила передо мной кружку и села напротив.

Я вздохнула поглубже, прежде чем начать.

– Скажите, у вас был договор опеки взамен собственности?

– Да. Грейс настояла на его подписании.

– А вы предъявляли его Даниэлю?

Анна отвела глаза. Тихо вылетело:

– Нет. Я обещала Грейс показать только последнее волеизъявление, и если бы он не был против, тогда только унаследовать дом.

– Знаете, кажется, Грейс до сих пор очень хочет, чтобы ее последняя воля исполнилась, – сказала я и сделала шумный глоток чая. Этим шумом я перекрывала внутренний крик: «О боже, эта Анна же не продаст дом! Где найти деньги на поездку на неделю моды?»

В то же время я точно знала, что доведу это дело до конца. Я оказалась замешана в этот водоворот прошлого и настоящего и смогу выбраться из него, только когда таинственный дом станет по праву собственностью Анны.

\*\*\*

*Месяц спустя*

– Вы должны были защищать мои интересы!

Даниэль выпрыгнул на меня из кустов, стоило только припарковаться и выйти из машины у таинственного домика.

Сложенные трубочкой бумаги чуть не попали мне по руке – еле увернулась.

– У нас подписан договор!

Истерящий мужчина – это ужасно. Я выставила руку вперед, чтобы он не приближался. Вдруг заразно?

Целый месяц ушел на то, чтобы дом отошел в собственность Анны, а он все никак не уймется. Даже подкараулил меня у своей бывшей собственности!

– Подписан. И одним из условий значится, что вы подтверждаете факт, что являетесь законным наследником и иных возможных собственников нет. Вы же намеренно ввели меня в заблуждение, зная о том, что существует договор опеки. Отдаете себе отчет, что в любой момент к покупателю могла прийти Анна и отсудить у него дом? Чьи потом полетели бы головы?

Я умолчала о том, что потеряли бы в деньгах в первую очередь покупателя, но это мало кто знал. Пусть дрожит от мысли, что ему досталось бы по первое число!

– Я... я сын!

– Да, Даниэль, вы сын. По бумагам. Простите, мне нужно идти!

Интересно, зачем Анна просила меня приехать? Может, передумала оставлять дом себе? А то до показа мод осталось два месяца, а я толком ничего не отложила. Если так дальше пойдет, то моя мечта пролетит мимо меня.

Входная дверь дома резко распахнулась, и Даниэля порывом страха сдуло за мою машину – только уши торчали. Да что говорить, я сама подумывала присоединиться к нему!

Я-то наивно думала, что дух успокоился и упокоился. Наверное, Анна вне себя от паники!

– Мари! – Женщина вышла на крыльцо, двумя пальцами поправила шаль на плечах. – Заходите.

На лице и тени испуга нет, доброжелательная улыбка на устах.

«Вдруг она решила продать дом? Я должна пойти. Смелее-смелее», – уговаривала я себя.

– Грейс перед уходом хочет сделать вам подарок! – Анна закрыла за мной дверь.

Ха-ха, да после таких слов я хочу сбежать еще быстрее! Потусторонний подарок от призрака? Хе-хе! Я даже не знаю,

радоваться этому или нет.

Вряд ли это последняя коллекция Николоди, и точно не ограниченная коллекция украшений Триф.

– Эм-м-м, спасибо, не стоит!

– Стоит-стоит! Грейс говорит, что подарок очень поможет в вашей работе так же, как помог ей. Только благодаря ему она смогла обрести возможность показать вам, что на самом деле не дает ей покоя.

Нет, ну ведь знает чем брать! И как теперь уйти? Хоть одним глазочком взгляну!

– А куда мы? – спросила я Анну, которая схватилась за дверь в подвал.

Плохие у меня воспоминания. Очень плохие. Не хочу туда.

– Там подарок. Пойдемте, не бойтесь!

Анна видела, что я колебалась и посматривала на входную дверь.

– Грейс не сможет уйти, не отблагодарив вас.

Лучшая благодарность для меня – продать этот дом по хорошей цене. Можно мне ее завернуть, а? Правда-правда, больше ничего мистического не надо.

– Мари, не бойтесь так.

– Я не уверена...

– Этот подарок поможет вам продавать похожие дома. – Анна понизила голос до доверительного шепота и открыла дверь в подвал.

– Там темно.

– Грейс говорит, что первой спуститься должны вы, иначе подарка не выйдет.

Не выйдет? Да и не надо! Вообще-то у меня архисрочное дело – нужно прошвырнуться по магазинам, чтобы снять стресс. И обновить маникюр. И педикюр. И спа. Да я дико занята!

Вдруг ветер врезался в спину, легонько подталкивая вперед. Я сделала шаг на ступеньку, чтобы не упасть, и замерла.

Кажется, привидение не отстанет. Если уж решило сделать подарок – протягивай руки, не отказывайся. Чую: если не приму, то не смогу спокойно спать.

А что, если Грейс поселится в моем доме? Нет-нет-нет!

Я спустилась на одну ступеньку и услышала из глубины подвала хлопок.

Знакомый такой хлопок.

Пошла-ка я отсюда!

Лампы на стене подвала резко вспыхнули. У основания лестницы стоял Тарзан.

Эй, а зачем это ему дубинка?

– Грейс, это не подарок, это наказание!

Надеюсь, это привидение меня слышит и быстренько расколдует подарок обратно. А то не благодарность получается, а месть!

Мой старый знакомый уже не оглядывался по сторонам. Зачем? Подвал-то знаком, почти родной! Вместо этого он цепко впивился взглядом в меня и чуть присел, будто хищник перед прыжком.

Я не бегу – я тактически отступаю! И пусть не рассчитывает, что я повернусь к нему спиной.

– Не подходи! – на всякий случай пригрозила я. – Я была у тебя в гостях, мне не понравилось. Грейс! Заберите его обратно, пожалуйста!

– Не могу, – раздался приглушенный голос. – Он здесь не из-за меня.

– А из-за кого?

– А ты как думаешь? Я столько лет не могла и пыль сдуть с места, пока ты не появилась. И он.

А мой пещерный принарядился! Что это у него на шее за бусы? Ракушки, что ли? А на лице что за узоры?

В те времена уже умели обращаться с пигментами? Боевой раскрас, наверное.

– Ты на охоту, наверное, собрался, а тут тебя выдернули, да? Не смею задерживать!

Я нащупала ручку двери. Ура!

От Тарзана меня отделяло ступеней пять. Шанс есть!

И тут он издал боевой клич, достойный великого индейца Большая Глотка.

– Грейс! – сдавленно позвала я.

– Спасибо тебе за покой моей души. Прощай! – голос прошлой хозяйки дома эхом пронесся по подвалу. Не знаю как, но я почувствовала – ее тут больше нет. А вот Тарзан есть! И он все ближе.

– У тебя новая шкурка? Знаешь, а вот у меня в гардеробе не прижились животные принты. Я, вообще-то, за животных переживаю. Не ем их. Вот совсем. Видишь, насколько мы разные? Давай теперь по домам. Ты к себе, я к себе.

Я нащупала ручку двери за спиной. Сколько там ступенек между нами? Три?

Щелк. У меня получилось открыть дверь!

И тут Тарзан цепко схватил меня за свободную руку.

А потом улыбнулся!

Он что это, обаять меня пытается?

Эй, зачем бусы снимать? Мне? Ракушки не подойдут к моему костюму-двойке от Лили Браун! Нет!

Но пещерный имел свои представления о красоте. Три нити бус из ракушек повисли на мне (одна доставала прямо до пупка!), после чего мужчина чуть отстранился и осмотрел меня с ног до головы. В этот раз моя обувь заставила его зависнуть надолго. Еще бы! Каблуков в жизни не видел, да еще такие высоких. На обратном пути я собиралась заехать на модную вечеринку, а никак не в каменный век!

– На! – пробасил Тарзан и протянул мне огромную дубину.

Еле удержала!

Отказаться от такого подарка не посмела. Во-первых, лучше не провоцировать. Во-вторых – есть чем защищаться, если что.

Пещерный хмуро осмотрел мой вид с головы до ног, а потом протянул руки к плечам, на которые у меня был накинут классический пиджачок от Лили Браун. Эта вещь могла чудесным образом сделать выигрышным почти любой образ из-за своего глубокого цвета морской волны. Изюминка образа, но, кажется, она совсем не пришлась по вкусу Тарзану. Он пальцем смахнул пиджак с плеч, с пренебрежением проследил за его полетом и покачал головой.

И потянулся к своей набедренной повязке с явным намерением развязать узел! Освободил мне обе руки, но я тут же накрыла его огромные кисти своими маленькими и сжала что есть мочи:

– Не надо!

Я даже дубинку выронила, за что получила осуждающий взгляд неандертальца. Но это мелочи по сравнению с тем, что он хотел сделать. Еще доисторического стриптиза мне не хватало! Вряд ли у него там два слоя шкур.

Тарзан наклонился, поднял дубину и снова вручил мне, буквально впихнул в руки.

– Спасибо за подарки, – пробормотала я.



Что же делать? Это обмен подарками перед расставанием? Если я ему тоже что-нибудь подарю, он уйдет?

Туфельки? Ни за что!

Пиджак? Боги, мой любименький! Но жизнь, конечно, дороже. Жизнь в современном мире – прошу уточнить.

Я подняла упавший пиджак, отряхнула и посмотрела на Тарзана. Куда ему его приспособить-то? Разве что на одно плечо повязать! О, это отличная корзинка!

Я связала рукава пиджака, уголки понизу, получилась жутко дорогая и странная авоська.

– Вот! Держи, сюда можно собирать орехи и фрукты. На край – камни таскай. Будешь самым модным в каменном веке! Соседи по пещерам обзавидуются, клянусь показом моды!

Тарзан так долго смотрел на протянутый подарок, что у меня вытянутая рука задрожала. Вздохнул как-то особенно тяжело, а потом взял.

Не выкинул!

Кивнул.

А потом прокусил себе палец и провел им по моей щеке. От неожиданности я даже отстраниться не успела.

– Ты! – показал он пальцем на меня.

Так-с, модники и модницы, похоже, это никакой не прощальный обмен подарками. Это ритуал! А я что делаю от оккультных штучек? Бегу, как от платья с леопардовым принтом!

Я обнаружила в себе невероятную способность – могу просачиваться сквозь едва открытую дверь за секунду! А еще заблокировать ручку при помощи дубинки могу. Как оказалось, когда дело касается угрозы моему модному будущему, я просто неистова в своих решениях и открытии талантов. Пусть Тарзан даже близко не подходит ко мне со своим пещерным миром!

– Мари? Это что? – Анна растерянно мялась рядом, поправляя шаль на плечах, а когда ручка двери задергалась, вздрогнула одновременно со мной.

– Это подарок. Есть шанс, что если подержать его в подвале подольше, то он отправится обратно. Если нет – заберите себе, в хозяйстве пригодится. А если в путешествие захотите – просто поцелуйте его.

– Кого? – Анна совершенно ничего не понимала.

В дверь врезались изнутри. Железный лист металла обнял бок Тарзана, сняв слепок.

– Ого!

Кажется, Анна оценила подарок Грейс.

– Вот именно – ого! Задержите его, пожалуйста.

Дверь не выдержала второго удара. Набедренная повязка Тарзана тоже. Мужчина появился во всей своей доисторической красе. Было бы время – я бы оценила аплодисментами, но тяжелые времена требуют давать по тапкам.

– Ах! – зарделась Анна. Она точно была впечатлена.

– Забирайте. Дарю! – расщедрилась я.

И плевать, что дареное не дарят. Меня в дрожь бросает от его палеолита!

Я успела наступить одной ногой на щебенку садовой дорожки, увидеть машину за калиткой и преисполниться надеждой. Но я недооценила мужчину из каменного века. Он был куда быстрее своих потомков, ловче и сильнее. Я ахнуть не успела, как оказалась впечатана в тело.

Наши взгляды встретились. Я поняла по хитрому выражению лица, что он собрался сделать за мгновение до. И... не успела увернуться.

Вот черт, только бы не снова в пещерный мир!

## Глава 5

Я сидела, насупившись, у костра, больше всего злясь на себя.

Вот зачем увлеклась поцелуем? Может, если сразу оттолкнула бы, то еще зацепилась бы за свой мир?

Что он, правда единственный мужик за все эпохи, кто круто целуется? Темпераментно, увлекательно так, да? Не оторваться?

Ну вот, получила! Теперь сижу на шкуре у костра, смотрю, как на вертеле жарится неопознанное четвероногое. А я, между прочим, вегетарианка!

Хорошо хоть, рекламировать себя закончил – шкуру на бедра повязал. Да еще какую-то особую, с позвякивающими зубами. Ходит, звенит, нервирует.

Я посмотрела на костер и часто заморгала, прогоняя воспоминания. Это ведь мы с Тарзаном вместе его зажгли, как только оказались в этом мире. Сбежать он мне не дал. Посадил у костра, дал палку и сухую траву. Понимая, что Тарзан ждет, чтобы я дала жару, я сделала вид, что у меня лапки. Вот еще! Не буду я его пещерный очаг поддерживать. Сейчас изловчусь, поцелую – и снова домой.

Но казалось, Тарзан раскусил мой план и не давал мне ни единой возможности его осуществить. Даже присел обучать меня костроведению сзади, а не рядом.

Если бы я только знала, что мастер-класс от него куда опасней, чем тысяча костров рядом, я тут же вспомнила бы детство на побережье и добыла первобытный огонь. Но нет, я же упрямая! Думала, сам сделает, а он принялся учить. Да еще как! Эти принудительные обнимашки сзади, мои руки в его руках, дыхание на ухо – я чуть с ума не сошла. Этот тип совершенно ничего не знал про личное пространство, вежливость и этику. А еще точно нацелился меня охмурить!

Я сделала несколько попыток резко повернуться и попасть в его губы своими, но все время промахивалась под его унизительные смешки.

Ну ничего, даже Тарзаны спят. Я уже поняла, как работают между нами эти прыжки во времени, и использую это по полной.

Рядом со мной стукнула о камень деревянная плошка с водой. Из второй такой же мужчина отхлебывал, хитро поглядывая на меня. Он будто дожидаться не мог, когда приготовится еда. Я то и дело ловила его голодный взгляд, вот только не на бедном жарившемся животном, а на себе.

Тарзан сел рядом, посмотрел на мои туфли и протянул к ним руки, вопросительно глядя на меня.

– Хочешь посмотреть?

Я сняла одну туфлю и с тяжелым вздохом протянула ему. Во что они превратятся к вечеру? Уже мысок сбит!

Пещерный покрутил туфлю, особое внимание уделив каблуку. Постучал им по своей ладони, видимо приняв это за оружие.

– Я – защита! – с этими словами он с размаху сломал каблук о камень пещеры.

Бах!

– Эй!

Я вырвала туфлю из его рук, но он содрал с меня вторую.

– Нет!

Но этот болван не слушал. Он сломал оба каблука моих деток, которые стоили половину моего месячного заработка.

А-а-а!

Не прощу!

Убью!

Я вскочила на ноги, Тарзан тоже.

– Т-ш-ш! – Он сделал руками жест вниз, чтобы я присела обратно и успокоилась. Потом показал на себя большим пальцем: – Я – защита.

– Дурак ты, а не защита! Ты знаешь, сколько они стоят?

Тарзан хмуро посмотрел на меня, пошел в дальний угол пещеры и заковырялся там. Меня всю трясло от злости. Я прижимала к себе страдальцев, моя модная душа обливалась слезами.

Другую такую пару теперь не найти. Ограниченная серия. Редкий цвет айвори. У-у-у!

Тарзан вернулся, гордо позвякивая связками бус из ракушек. Положил их передо мной и дерзко поднял свой квадратный подбородок.

– И?

Нахмурился. Не нравится, что не оценила еще щедрый бартер?

Тарзан подумал-подумал, посмотрел на мою мордашку, видимо полную боли и страданий, снова пошел в глубину пещеры. На этот раз он вернулся с небольшим копьем.

– На. Защита, – недовольно, словно шел на примирение и делал великую уступку, сказал он.

Я громко фыркнула и отвернулась. Села на шкуру, прижала к себе туфли и зажмурилась, надеясь, что так тоже можно переместиться во времени.

– На!

Еще перед тем, как открыть глаза, я поняла, что под носом мясо. Пахло паленой шкурой и неповторимым запахом свежеприготовленного создания.

Одна проблема – я не ем мясо! Это моя жизненная позиция!

Я открыла глаза. Если бы могла убить взглядом – Тарзан сейчас лег бы бездыханный. Но он кремень – выдержал и только палочку с едой ко мне поближе подвинул.

– Я не ем мясо. Надеюсь, ты это понимаешь? И это не оружие! – затрясла я туфлями перед его носом, голос срывался. – Это обувь! Обувь, понимаешь?

Кажется, у меня истерика. Сорвалась!

Тарзан внимательно выслушал, подождал, скажу ли я еще что-то или закончила, а потом осторожно положил приготовленную животинку на огромный лопух. Взял плоску с водой и протянул мне.

Дескать, попей, успокойся.

– Ты меня понимаешь или нет, я не пойму. – В отчаянии я взяла из его рук плоску и отхлебнула. Силы мне пригодятся, жидкость из организма нельзя терять.

Тарзан мягко похлопал меня по спине, явно успокаивая. При этом выглядел так, будто дикую лошадь укрощает – покровительственно, уверенно, но в то же время настороженно.

А потом снова палку с жареным животным мне подвинул.

Нет, все-таки он меня не понимает!

– Я не ем мясо. Сам ешь! – Я отодвинула к нему.

Он – ко мне.

– И долго мы так будем? Хоть что делай, я это есть не буду! – Я отодвинула лопух к нему.

Ох, как он вздохнул! Будто я не пять минут ему нервы мотаю, а всю жизнь. Кажется, этот вздох мужики репетируют с рождения – вон как отработанно вышло даже у пещерного!

Тарзан подвинул к себе жареное животное, оторвал лапу и протянул мне.

– Думаешь, я не ем, потому что разделать не могу? – Я закатила глаза, отвернувшись. – Я...

И тут Тарзан всунул часть жареной ноги мне в рот!

Он не жилец! Труп!

Нет, я лучше его с собой в свой мир возьму, обрею, депилирую, а потом кормить буду исключительно травой. Моя месть будет страшна!

Я его еще на машине с ветерком прокачу, а потом вместе с ним с парашютом прыгну.

В своих мстительных мыслях я так плотно сжала зубы, что откусила кусок, который тут же выплюнула. Ножку же я швырнула на лопух, хотя надо бы в Тарзана, но мама с папой приучили бережно обращаться с едой.

Не дождусь ночи. Сделаю это прямо сейчас!

Мой выпад рассек воздух со свистом, но губы так и не достигли цели. Я врезалась в жареную ножку!

– На! – широко улыбнулся Тарзан. Глаза озорно блестят, уголки губ так и подрагивают – вот-вот улыбнется.

Мой живот протестующе заурчал.

Тарзан шумно втянул запах мяса и издевательски протянул:

– М-м-м, а-а-ах!

Смачно откусил огромный кусок и со звуками, будто ел вкуснейшее на свете блюдо, стал уничтожать ножку на моих глазах. Ему хватило трех укусов, чтобы разделаться с ней!

На губах пещерного коварно блеснул животный жир, который выделила тушка при жарке. Тарзан вытянул губы трубочкой, словно говоря – смотри, я готов к поцелую. Похоже, смекнул, что я не ем мясо, и нашел способ, чтобы я изменила своим принципам.

И я действительно заколебалась. Домой-то жуть как хочется! Потом просто сотру из памяти, будто не было.

Я медленно потянулась к его губам, чувствуя полнейший раздраз. С одной стороны, мне нужно было его поцеловать, и это был очень приятный опыт (уж я-то распробовала), с другой – животный сок на его губах уменьшал степень моего отчаяния от этого мира до стадии «может, еще потерплю здесь, а?».

Я вспомнила свои туфли, что пали смертью храбрых, зажмурилась и подалась вперед. По всем расчетам я должна была попасть точно в его губы, но этого не произошло.

Смешок Тарзана заставил меня открыть глаза и взглянуть в наглое веселое лицо. Он так широко улыбался, что было видно два ряда немного неровных, но удивительно белоснежных зубов.

Неужели древние люди не знали, что такое кариес? Вот это им повезло!

Тарзану безумно шла эта улыбка. Загорелое лицо, темные волосы, кариес глаза, крупный нос и подбородок, который явно был квадратным (вот сбрею ему растительность – точно подтверждаю). Сколько ему лет? Могло быть как двадцать пять, так и тридцать пять. С этой лохматостью не сказать точно. Хорош настолько, что я всерьез раздумывала, а не отомстить ли ему, забрав с собой обратно.

Чего у него было не отнять, так это природного магнетизма. Каждая поза выражала уверенность, затаившуюся силу, от которой у меня внутри все дрожало. Его улыбка уничтожала мою злость, как лучи солнца снег. Взгляд у него был какой-то особенный – ни один мой современник так на меня не смотрел. Все взгляды мужчин в большом городе быстрые, яркие, как софиты. Но вот он осветил тебя, а уже через секунду – другую.

Я вскочила на ноги, кляня себя, что думаю не о том. Живот урчанием подтвердил – не тем моя голова забита.

– Ты же не только мясом питаешься, да? Есть фрукты, орехи, корешки, в конце концов? Скажи, что да!

Тарзан еще раз протянул мне мясо. Не сдается. Хорошо, не сдамся и я! Где там подаренное мелкое копьё для защиты? Я выхожу на собирательство! В конце концов, до ночи мне еще продержаться нужно.

Я надела сломанные туфли и сделала два шага из пещеры, обернулась.

Не идет.

Сделала еще один шаг.

Да о чем он вообще думает? Или поставил на мне крест, раз мясо не ем?

Ну и ладно, сама осмотрюсь!

Субтропики должны быть богаты на фрукты, так? Что у нас вон там, где деревья? Вряд ли дикий зверь, верно?

И тут резкий и странный звук со стороны кустов метрах в двадцати заставил меня взвизгнуть и опрометью метнуться в пещеру. На входе я попала в объятия Тарзана и даже не противилась, только переместилась так, чтобы быть поближе к входу.

– Не бойся. – Тарзан взял меня за руку и вдруг потащил в сторону кустов, откуда исходил жуткий звук.

– Не-не-не, я не хочу смотреть. Я такого животного не знаю, значит, оно вымерло. А вымерло так вымерло! Эволюция – вещь. Я ей полностью доверяю, проверять на себе не хочу.

Я тормозила ногами, как могла, но это было все равно что пытаться остановить слона.

– Смотри. – Тарзан раздвинул ветки высокого кустарника, и оттуда на меня посмотрела огромная птица. Клюв с мою руку, глаз с кулак. Оперение невзрачное, коричневое. Сама страшно кривая, жуткая.

– Не зря вымерла. Закрывай.

Пещерный хмыкнул и покачал головой.

– Это еда! – и сделал резкий выпад рукой, схватил птицу за огромный клюв, а потом вдруг замер. А через несколько секунд и два взмаха крыльев потревоженной дичи отпустил и отстранился, сделал шаг назад и показал мне пальцем на лапы птицы. В гнезде жались друг к дружке три огромных яйца.

– Нельзя, мама, – пояснил Тарзан и потянул меня прочь.

Я была впечатлена!

– А ты не такой уж неандерталец, как я предполагала!

– Убьешь маму – умрут птенцы. Одна смерть за четыре. Не убьешь – через семь лун четыре птицы получишь.

Ах вот оно что! Логика по-неандертальски.

Я заметила вдали дерево с ярко-фиолетовыми плодами.

– О! Вон там. Можно есть фиолетовые фрукты? – Я дернула Тарзана за руку, чтобы он остановился.



Пещерный проследил за моим взглядом, нахмурился, потом послушал завывания моего живота и устало кивнул.

Ура! Я спасена!

Прытью бросилась к еде так, что Тарзан не успел удержать. Окрик его тоже не сработал. Зато сработали розовые и пушистые на вид заросли вокруг дерева. Они разодрали мои штаны в клочья в одно мгновение. Если бы Тарзан не успел меня выдернуть назад, не знаю, что было бы.

Пещерный обругал меня чередой странных звуков, больше напоминающих рычание диких зверей. Я молча выслушала, оплакивая про себя потерю. Туфли, теперь штаны. Ну что за невезение?

– Стой. – Тарзан бросил на меня суровый взгляд, отошел к соседнему дереву и достал оттуда длинную палку, которая раздваивалась на конце. На этой рогатке блестела серым плотная паутина. Этой палкой с сеткой пещерный, не заходя за кусты, ловко снял несколько фиолетовых плодов с дерева и протянул мне.

Сам он есть их не стал, а я осторожно откусила. В это время Тарзан присел передо мной и осматривал царапины на моих ногах.

– Пустяк, не обращай внимания.

Но он так не думал! Затащил меня в пещеру, оборвал ошметки штанов, превратив их в асимметричные шорты, и стал мазать мне ранки какой-то зеленой кашей из ступки.

– Лежи! – величественно велел он мне, а сам развел бурную деятельность на другом конце пещеры, постоянно поглядывая на меня.

Вернулся он с кусочками шкур, стянутыми какими-то странными веревками.

– На! – протянул он их мне.

– Это что?

Пещерный показал на свою набедренную повязку, потом зажмурился, будто силился вспомнить, как это называется, и все-таки выдал:

– Одежда!

Где? Это? Да он шутит!

Но через некоторое время стоило признать – Тарзан настроен очень серьезно. И если я сама не сниму, то снимет он. И даже зеленая мазюкалка на моих ногах его не остановит.

– Я никогда не ношу животные принты, понимаешь? – Я двумя руками удерживала свои шорты на месте.

– Нет! – Тарзан тянул на себя рваные края символических шорт.

– Кто в тропиках ходит в шкуре? – Я пыталась воззвать к логике. – Уж лучше юбка из соломы!

– Надо!

Ответ меня просто убил.

Надо – и все тут.

– Кому надо, Тарзан? Тебе? Я в своем похожу!

Мужик хмыкнул, одним резким движением перевернул меня на живот и показал огромную дыру сзади.

Похоже, мне ничего не остается, кроме как примерить на себя пещерную моду!

– Ну, Тарзан, я тебе отомщу. Я тебя в костюмчик-тройку запихну на три размера меньше. Галстуком придушу. На ноги натяну лакированные туфли.

Вот только усни, проснешься – себя не узнаешь!

– Я – Тар! – вдруг поправил меня пещерный, ткнув в себя большим пальцем.

– Да хоть Тартар. Я выберусь из этого ада для современного человека!

Я все-таки примерила эти шкуры, потому что мою одежду этот неандерталец просто уничтожил. Ни стыда ни совести в прямом смысле этого слова! Он смотрел, как я торопливо одеваюсь, и игнорировал призывы хотя бы отвернуться!

Стемнело.

Тар повесил огромную шкуру на входе, перегородил проем пещеры несколькими большими сухими ветками, усеянными огромными шипами, и довольно потер руки. После чего расстелил у очага несколько шкур одну на другую и жестом пригласил меня к себе. Весь такой взбудораженный, довольный и предвкушающий. Ага-ага!

Еще никто не запихивал меня насильно в свой любимый look.

Тарзан растянулся на шкурах с грациозностью дикого кота. Отсветы от костра заплясали на бронзовой коже мужчины. Прищурив глаза, он изучал меня с макушки до пальчиков ног. По взгляду было понятно – ему нравилось то, что он видит.

Огонь в костре потухал, но становилось только жарче.

Я опустила взгляд на свой пещерный наряд. В некоторые прорехи между кусками шкур можно было просунуть кулак. Одно хорошо – все стратегические места закрыты.

Расчет Тарзана был понятен. Он сгреб все шкуры в одно место, на которое лег, оставив меня без вариантов, где спать. Одного не учел – я не собиралась дрыхнуть в другом мире, будто смирилась с перемещением. Поэтому Тару было суждено жестоко разочароваться.

Спустя несколько минут он понял – я не лягу. Плавно, словно хищник, он приподнялся на шкурах и неожиданно так сильно дунул на затухающий костер, что тот и вовсе погас.

Нас накрыло темнотой, и только в очаге еще виднелись алые угли.

Он-то знает эту пещеру как свои пять пальцев, а я – нет. Тут два очага – один для готовки, другой для обогрева «спальни». Один-то я вижу, там горят угли, а вот второй? Не хотелось себе навредить.

Что опасней: пещера с неизвестностями или Тарзан?

– Тарзан! – позвала я.

– Я Тар, – раздалось у уха, и я вздрогнула.

– Черт! Перепугал!

Мужчина поймал мою руку в полнейшей темноте с такой ловкостью, будто видел как днем. Я застыла, прикидывая, попаду ли я в цель – в его губы, если он начнет страстную атаку прямо сейчас? Ведь в мои планы совсем не входила дикая любовь на шкурах!

И тут Тар стал разминать мне пальцы. Медленно, ласково, едва дыша.

Да я и сама не дышала.

Он так бережно обращался с моей рукой, что я засомневалась. Может, я не так его поняла? Он уже несколько минут просто разминает мне кисть.

А теперь вторую!

Признаться, это было чертовски приятно!

Кисти, потом выше к локтю, предплечья. У Тара были просто божественные руки, которые несли невероятное мышечное облегчение. Его пальцы словно уничтожали все напряжение, распутывали нервные комки. Это был чистый кайф.

Еще чуть-чуть, капельку. Ну еще чуть-чуть, и я точно перейду к делу.

Тар встал позади, стал разминать плечи и шею, и я чуть не застонала.

М-м-м!

Нет, я все-таки это сделала и тут же сжала губы, насторожилась. Но Тар словно не слышал.

Никуда меня не тянул, не спешил затащить на шкуру, просто разминал мышцы.

Ага-ага, просто! Наверное, это коварный план по расслаблению! Нужно помнить о главном – добраться до его губ первой, что бы он там себе ни запланировал.

Древний бог, но как же приятно! Руки Тара уже разминали мне спину по обе стороны от позвоночника, потом легли на талию и сжали. Мир словно замер на несколько долгих секунд.

В горле пересохло. Моя решимость пошатнулась. Пробрал все-таки!

Я думала, что пещерный не так хитер, как современный мужчина, и жестоко просчиталась. Думала, что я железно уверена, что не заинтересована в нем, и тоже ошиблась.

То ли атмосфера такая, то ли каменный век, но я ощущала себя немного другой. На короткий миг мне захотелось стать пещерной женщиной и попробовать дикий мир на вкус. Всего на несколько секунд.

Я повернулась лицом к Тару и подняла голову. Я взрослая женщина. Я знаю, что такое желание тела. Но что, если я поддамся страсти, а из-за этого не смогу оказаться дома?

Эта мысль отрезвила лучше прыжка с водопада в ледяную воду. Я пробежалась руками по груди Тарзана вверх, нащупала шею и притянула к себе. Он подхватил поцелуй, ответил так жарко и вдруг замер. Я четко уловила мгновение, когда он понял, что его одурили.

Хлопок заставил зажмуриться.

## Глава 6

Слава святому Луи, я снова в своем мире! Моя родная машина, щебенка под ногами и легкий смог в ночном воздухе, а руки все еще крепко сжимают шею Тарзана.

Тьфу, то есть Тара.

Зачем я его сюда затащила? Не зря Ники говорила, что у меня загребущие руки. Всегда сначала нацапаю все подряд на распродажах, а дома за голову хватаюсь. И тут так же поступила!

В пещерном мире я чувствовала себя уверенней, когда продумывала варианты мести, вот только сейчас столкнулась с реальностью. Что мне делать в современном мире с неандертальцем? Вот уверена, положительные эмоции от мести не перекроют того геморроя, который Тар тут может устроить.

А тем временем не только я была недовольна результатом. Пещерный тоже решил, что ему тут не место, и перенес руки с моей талии на мою же шею.

– Нет! – Я попыталась вырваться.

Хватка была железная! Уверена, он мамонта мог за ногу поймать при желании.

Меня спасло одно – я так сильно поджала губы, что все попытки пещерного оказались тщетны, а рвения только смешили. Меня затрясло от смеха. Наверное, нервное.

Карие глаза сверкнули, словно две звезды, что вышли из-за грозовой тучи. Тарзан застыл, немного отстранился от меня и укоризненно посмотрел в глаза. Его взгляд так и говорил: ну ты и бесстыжая!

– Победителей не судят.

Я убрала его руки от себя, и он поддался – отпустил. Выпрямился, набрал полную грудь воздуха и медленно и очень внимательно осмотрелся. Весь его вид словно говорил: ну хорошо, что имеем?

Особое внимание Тар уделил дому Анны с погасшими окнами. Новая хозяйка, наверное, уже легла спать – оттуда не доносилось ни

звука.

– Поехали, теперь моя очередь показать тебе мой мир. Не дай бог кто меня увидит в этом наряде. Тогда мне точно обнулят приглашение на неделю моды, даже если я продам сотню домов и стану миллиардером. Никакие деньги не смоют звериного позора!

Я шагнула к своей желтой машине. Моя Лимонка, моя ласточка, моя девочка! Какая же она красивая.

Из соседнего дома неожиданно раздался собачий вой. Тар тут же схватил меня за руку и запихнул себе за спину, воинственно оглядываясь по сторонам.

– И когда ты успел оружием обзавестись? – Я посмотрела на тяпку в его руках, явно забытую Анной в цветочной клумбе.

Шустрый какой!

– Защита.

Я положила руку на тяпку и мягко объяснила:

– У нас тут безопасно. Это была собака, у нее есть хозяева, она ничем нам не угрожает. Мой век вообще спокойный. Животные не набрасываются из-за деревьев. Мы ходим без оружия, никто ни на кого не нападает.

В тяпку он вцепился намертво, отнять ее мне так и не удалось. Судя по лицу пещерного, этот мир казался ему куда более угрожающим, чем его собственный.

Это он еще все возможности моей Лимонки не видел!

Я похлопала по несуществующим карманам, успела испугаться, что оставила все в каменном веке, но потом с облегчением выдохнула. Моя сумочка должна была остаться на столике на открытой веранде!

А вот и она.

Я достала телефон и первым делом проверила неотвеченные звонки и сообщения. Конечно же, меня потеряли!

Ладно, дома отвечу, а пока заведу машину. Пещерный с крайне задумчивым видом и плотно сомкнутыми губами смотрел на мобильный в моих руках.

Врум-врум! Я отдала команду с телефона и насладилась тем, как Тарзан вздрогнул от шума двигателя и чуть голову не свернул в сторону вспыхнувших в темноте светодиодных фар. Он выставил ладонь вперед, чтобы не быть ослепленным, и несколько секунд

напряженно смотрел на машину, словно готовый наброситься на нее, если она шевельнется.

– Это машина. На ней мы поедem в мою квартиру. Ну, то есть пещеру.

Тар бросил на меня быстрый взгляд и еще крепче сжал тятку.

– Пошли! – Я потянула его за руку к железному коню. – Вроде в твоem палеолите люди еще не одомашнили скот, так что мне трудно тебе объяснить, что такое средство передвижения. Считай это маленькой пещерой на колесах, которая движется.

Тарзан тянуть себя вперед не дал. Удерживал мою руку так, чтобы мы медленно шли рядом, при этом сам был напряженный, словно тетива лука.

– Да уж, тяжело тебе. – Я сочувственно вздохнула. – Я хоть понимала, что вокруг происходит, а у тебя целый культурный шок.

Я припомнила свои погибшие туфли, свой истерзанный костюм и отдала команду с телефона – сложить крышу у машины. Застыла с предвкушающей улыбкой.

Тятка рассекла воздух еще до того, как я успела раскаяться в проверке нервов Тарзана. Да я даже закричать не успела, как в крыло моей дорогой крошки уже вонзился садовый инструмент.

Будто мне в самое сердечко!

Похоже, принцип Тара таков: если ты медленный, ты мертвый.

Я больше никогда не буду с ним шутить! Этот неотесанный мужлан все вокруг воспринимает как прямую угрозу.

Я, чуть не плача, посмотрела на пещерного. Он гордо пялился в ответ.

Мой душа рыдала. Даже Тарзан не смог удержать меня на месте. Я подлетела к авто, выдернула тятку и с силой метнула ее в кусты роз.

– Мяу! – взвизгнули розы.

Тар тут же принял боевую позу, уже по классике задвинув меня за спину.

– Это кошка! Кош-ка! Мелкий пушистый комок, который максимум поцарапает. Вот так! – И я провела ногтями по коже Тарзана чуть сильнее, чем нужно было.

Пещерный от такой наглости и акта скрытой мести недоуменно посмотрел сначала на четыре розовые полосы на своей руке, потом на меня.

Я же уже гладила машину под его пристальным взглядом.

– Ей меньше года. Еще ни одна деталь не была заменена. Все заводское, свеженькое. Да у меня еще даже от сидений пахнет новизной!

Я с отчаянием обошла машину, открыла дверь и плюхнулась на водительское место. Хмуро посмотрела на подозрительно затихшего Тарзана и испытала огромное искушение уехать. Ну просто невероятное!

Грейс могла соврать или просто не знать, что от него убытка больше, чем пользы.

Туфля со сломанным каблуком коснулась педали газа. Я медленно двинулась на Лимонке вперед.

– Хочешь со мной – прыгай!

И пусть не винит меня, что сам не успел. Я пригласила, верно?

Между нами уже метр, два, три.

Я посмотрела в зеркало заднего вида на силуэт мужчины. Потихоньку стала набирать скорость.

Четыре метра, пять.

Я на секунду перевела взгляд на дорогу, а когда вновь посмотрела в зеркало заднего вида, дорога была пуста.

Где он? Исчез? В свой мир?

Свет фар упал на темную фигуру, и я резко дала по тормозам. Лимонка раздраженно прохрустела колесами по грунтовке и замерла в нескольких сантиметрах от чьих-то смелых коленок.

Тар?

– Ты бессмертный, что ли?

Мое сердце оглушило своим стуком.

А Тарзан смотрел на мою Лимонку так, будто решал, как с ней разделаться. Внезапно присел, схватился за бампер и рванул его на себя.

– Не-е-ет!

Но желтая деталь уже была в его руках. Он замахнулся ей на Лимонку, и я пулей выскочила из машины.

– Не смей!

Тарзан оказался рядом со мной в один миг, порывисто обнял и буквально закинул меня в придорожные кусты.

Бум! Бах! Звеньк!



Я так и слышала, как хрустит капот, как лопаются от удара фары. В момент, когда я вылезла из зарослей, пораженно мигнул задний габарит, осветил фигуру Тара на капоте, и все погрузилось в темноту.

Я завывала. Натурально так, от души, и все соседские собаки подхватили.

– Ты чего? – Тар оказался рядом.

Я завывала прямо в лицо пещерному, выражая звуком всю свою боль.

– Больно?

Мужские руки стали так быстро ощупывать меня, что я на секунду даже выть перестала.

– Да пусти ты! Моя Лимонка-а-а!

Я кинулась к машине, светя телефоном и держась за сердце. Всхлипывая, подняла покореженный бампер и закинула на заднее сиденье своего кабриолета. Провела рукой по мятому капоту. Намотала соплю на кулак над разбитыми фарами. Как только лобовое стекло уцелело, не знаю!

Сколько еще ущерба он нанесет? Грейс точно сделала мне подарок, а не прокляла? Она говорила, что он поможет мне в продаже плохих домов, но смогу ли я накопить что-то с его разрушительным поведением?

Да пошел он к черту! Пусть забирают в психушку, я в няньки не нанималась!

Я хотела прыгнуть в машину, но Тар не дал. Крепко стиснул меня в своих руках.

– Опасно! Он может быть жив!

– Кто?

– Этот! – Пещерный ткнул пальцем в Лимонку.

– Надеюсь, она поедет, иначе я за себя не отвечаю!

Я вырвалась, села в машину и с прокручиванием колес резко поехала прочь от пещерной неприятности.

Пусть возвращается к Анне в подвал, а потом в свой мир! В бездне я видела такого помощника! Все. Мои нервы сдали.

Руки на руле дрожали. Эмоции переполняли меня до самой макушки.

Специально не смотрела в задние зеркала, не оборачивалась, чтобы не дать слабины. Включила музыку погромче, помолилась не

встретить дорожный патруль на дороге и выехала на магистраль. Но чем дальше я ехала, тем больше приходила в себя. Эмоции поутихли, закрались сомнения.

Правильно ли я поступила? А что, если его примут за вора и пристрелят в частном секторе? Он точно не заслужил такой участи.

Перед глазами пронеслось, как Тар защищал меня в своем мире, да и в этом он делал то же самое. Он не виноват, что не понимает, что железный монстр – это средство передвижения, а не страшный зверь. Вдруг он бросится на другой автомобиль, а тот насмерть собьет его?

Нет, я так не могу. Не прощу себе, если с ним что-то случится.

Я развернулась на ближайшей развязке и поехала обратно. Сколько времени он был один? Полчаса? Ушел?

Заезжая в поселок, я напряженно разглядывала все кусты и деревья. Вдруг он там? Даже музыку выключила, чтобы хорошо слышать.

Мужской силуэт темнел в месте нашего с Таром расставания. Какое облегчение!

Я затормозила, вышла из машины и исподлобья посмотрела на пещерного, который сейчас больше напоминал сердитое изваяние. Скрестил руки на груди, ноги на ширине плеч, брови насупил.

Я молча взяла его за руку и потащила к машине. Показала, как открывать дверь, как садиться, и все это в полнейшей тишине.

Тарзан сердился. Очень.

Да и я была не менее зла.

– Не хочешь – оставайся здесь.

Я села на водительское место. Тар осторожно опустился рядом, проигнорировав дверь – просто перелез через нее. Сел на корточки на сиденье, одной рукой держась за дверь, другой за лобовое стекло.

Его взгляд блуждал по салону. Он рассматривал светящуюся приборную панель, мои руки на руле, мои ноги на педалях.

– Может, нормально сядешь? – Я пристегнулась. – Тебе тоже надо протянуть ремень вот так.

Замок щелкнул, Тар удивленно моргнул.

Бороться с ним или оставить как есть? А если на дороге выпрыгнет?

– Какой же ты проблемный! – в сердцах сказала я.

– Ты не меньше, – вдруг ответил пещерный, бросив на меня недовольный взгляд.

– Я не разносила твою берлогу! Тьфу, то есть пещеру.

Тарзан сел нормально, и мне пришлось отстегнуться, чтобы помочь ему с ремнем. Я взялась за замок и испытала удовольствие, когда заставила пещерного вытянуться по струнке от звука выдвигаемой ленты безопасности.

Наши лица были близко, и я вовремя вспомнила, что нельзя позволить поцелую случиться вновь. А Тар как раз смотрел на мои губы!

– Даже не надейся!

Я достала из бардачка черную маску на лицо и быстро спрятала за ней губы и нос. Вот так-то лучше!

Повернулась к пещерному, снова натянула ремень и щелкнула замком.

Тар задвигался. Ремень заерзал по могучей груди. Ему явно было тесно.

– Мне не нравится.

– Мне тоже много чего не нравится. Есть такое слово – надо.

– Есть мясо тоже надо, – неожиданно морально щелкнул меня по носу Тар, схватился за ремень и в мгновение ока порвал его голыми руками.

Еще одна трата!

Мы смотрели друг на друга. Я зло, он напряженно.

– Надеюсь, ты действительно поможешь мне с продажей домов, иначе это будет самая большая насмешка судьбы, – сказала я тихо, а потом уже громче, нажимая на газ: – Ну что, готов к знакомству с моим миром?

– Нет!

– Я тоже не была готова!

И мы рванули с места.

## Глава 7

Тар не проронил ни звука ни когда мы мчали по магистрали, ни когда размеренно петляли по городу. Зато его взгляд носился по городской инфраструктуре, по встречным авто, по людям на улице так, что я была уверена – разминка для глаз удалась.

Пещерный внимательно наблюдал за моими движениями: как я переключаю скорость, как кручу руль, как смотрю в зеркала перед тем, как перестроиться. Даже когда я припарковалась перед домом и открыла дверь, он повторил то же самое и вышел из машины.

– А ты быстро учишься!

Я осмотрелась по сторонам на парковке. Пусть никто не увидит меня в этом шкурном безобразии, умоляю!

Тар не отреагировал на мои слова – он смотрел на высотку с квадратами горящих окон не моргая.

– Это как пещеры. Много пещер-квартир одна над другой. Мы называем это домами, новостройками, многоэтажками. Самые высокие зовутся небоскребами. Небо скребут, понимаешь?

Тар подошел к стене здания, провел рукой по кирпичам. Мне достался его изучающий взгляд с головы до ног.

– Эй! – Не успела я возмутиться, как пещерный посадил меня к себе на плечи, крепко схватил за бедра и подошел вплотную к дому.

– Ты что делаешь? – Я обхватила его шею, прижавшись, насколько это было возможно.

Какая лихая идея пришла в его чумачечую голову?

Тар подошел вплотную к стене, глядя вверх. Я тоже посмотрела. Что там?

– Забирайся! – вдруг скомандовал он, вставая под открытым окном на первом этаже.

Забирайся? В дом? Через окно?

А, так вот в чем дело!

– Тут есть вход. Опустите меня, я покажу.

Тар не шевельнулся, все смотрел вверх, а сильно задрать голову мешала именно я.

– А как забраться туда? – Пещерный показал пальцем на верхние этажи.

– На лифте. Это такая коробка, которая поднимается вверх на тросах. Поставь меня на ноги, пожалуйста. Мне страшно.

Стоило мне произнести последнее слово, как я тут же оказалась на своих двоих.

Фух!

– За мной, Тарзан. – Я кивнула головой в сторону домово́й арки.

– Я Тар!

Мой телефон зазвонил так внезапно, что я вздрогнула, а Тар хищно уставился на мою сумку.

– Спокойно! Давай договоримся: ты смотришь сначала на мою реакцию – если я спокойна, спокоен и ты. Никого не бьешь, ничего не ломаешь. В этом мире другие правила, чем в каменном веке. Хорошо?

Тар продолжал смотреть на мою сумку как на монстра.

– Звонит телефон. Кто-то хочет пообщаться со мной.

Я достала смартфон и с удивлением увидела номер Ники. Меня потеряла или что-то случилось?

– Мари! – подруга шептала в трубку. – Ты где?

– Только что подъехала к своему дому.

– Ты можешь приехать? Тут недалеко от тебя.

– Что случилось? Ты где и с кем?

– Я показывала квартиру вечером. Неудачно.

– Ты в опасности?

– Не знаю. Страшновато. Мне говорили, что эта квартира нехорошая, а я не верила.

Кажется, у Ники зуб на зуб не попадал, но она храбрилась.

Я посмотрела на Тара. Пещерный внимательно прислушивался к каждому слову.

Что там Ники говорит? Плохая квартира? Страшно? Кажется, появилась отличная возможность проверить подарок Грейс.

– Я быстро переоденусь и к тебе. Скидывай адрес. И пока я бегу в лифт, расскажи, что случилось.

– Знаю, ты сотню раз говорила, что не веришь во всю эту чушь, что не бывает плохих домов. Скорее всего, это какой-то вредный сосед

устраивает розыгрыши.

– В чем они проявляются?

– Стук из шкафа. Я открываю – пусто. Снова стук. Я тут уже два часа в засаде. Приходи. Мы выведем этого шутника на чистую воду.

Я уже тащила Тарзана за руку к подъезду. Достала ключи, прошла мимо закрытых дверей консьержа и вызвала лифт. Тар зашел в кабинку с крайней осторожностью.

– Я скоро буду. Скидывай адрес.

Я нажала на кнопку моего этажа – шестнадцать, и лифт плавно поехал вверх. Тар тут же встал в кабине в распор, округлив глаза.

– Все хорошо, видишь – я спокойна, – сказала я ему.

А вот ответила мне Ники:

– Ага. Только давай побыстрее.

И отключилась.

Тар набрал полную грудь воздуха и так и не выдохнул, пока двери не открылись и мы не вышли.

– Теперь моя очередь показывать свою пещеру! Но только быстро. Нас ждет моя подруга.

Я остановилась у своей двери, специально медленно перебрала ключи в руке, нашла нужный и вставила в замочную скважину. Повернула.

– Почему мы идем в пещеру, когда нужна помощь?

Тар наблюдал за каждым моим движением.

– Потому что в таком виде я попаду в отделение полиции, а не в нужную квартиру, понимаешь? Да и с тобой что-то надо делать. – Я посмотрела на его набедренную повязку и покачала головой.

Потянула дверь на себя:

– Добро пожаловать в мою холостяцкую берлогу!

Вряд ли он понял, о чем я, ну да ладно.

Тар мужественно шагнул в темноту, а я щелкнула выключателем.

– Тут солнце! – Пещерный закрыл глаза рукой.

– Это всего лишь светильник. Смотри, он включается и выключается вот здесь. – Я несколько раз погрузила нас в полную темноту и рассеяла ее ярким светом.

Моя студия была просторной, светлой, современной. Тарзан пораженно замер.

– Осматривайся, а я пока выберу одежду. Сейчас в моде оверсайз, может, что-то да найду.

Я быстро нашла себе джемпер и штаны с высокой талией, однако с образом пещерного мужчины в условиях современного женского гардероба пришлось попотеть. Шкаф порадовал просторной белой рубашкой, а вот со штанами оказалась настоящая засада.

Я бросила взгляд через единое жилое пространство. Чем там Тар занимается?

Пещерный как раз протянул руку к светодиодной лампе под защитой плафона из затемненного стекла. Звоньк!

Я поморщилась.

– Рассчитывай силу, Тар. У меня очень много хрупких вещей. Особенно моя душа.

– Душа? – Он шагнул, наступив прямо на осколки на полу, и даже не поморщился. Смахнул все рукой, словно крошки, и пошел дальше.

Великий Луи, хоть бы не поранился! А то не только подметай, но еще и лечи раны.

Я с любопытством посмотрела на его ноги. Ничего себе там естественная подошва, если он даже не поранился! А еще говорили, что в палеолите предки ходили в аналогах обуви. Да Тар на гвоздях танцевать может и не морщиться!

Впрочем, все, что нас не тормозит, делает нас быстрее. Ники ждет.

– Тар, давай примерим рубашку.

Это я думала, что будет легко!

– Кишки мамонта! – Пещерный морщился, пока я пыталась пропихнуть его мускулистую руку в, казалось бы, широкий рукав.

– Это одежда.

– Шкуры лучше. Мягкие, удобные. Наматываешь как хочешь.

– Терпи. Я терпела твои шкуры, и ты вытерпишь. Ники в беде.

– Так пошли!

И как ему объяснить, что нельзя в нашем веке вот так срывать с места в чем хочешь? Не поймут!

Для него беда – надо действовать. Глаза от нетерпения горят, нос фыркает.

Наконец я втиснула его в рубашку и отошла на шаг, чтобы оценить результат. Пуговицы на рукавах не сходились, но это была меньшая из бед. На груди пара черных кружочков так и норвила

отстрелить кому-нибудь в глаз, а сама рубашка едва прикрывала пупок. Особенно экзотично все это смотрелось в сочетании со шкуркой на бедрах.

И тут меня осенило. У каждого в гардеробе есть зачуханные растянутые штаны, в которые наряжаешься только для самой грязной работы. И у меня такие были!

– Натягивай!

– Куда?

– Ладно, я помогу. Ты только повязку не снимай пока. Вот сюда ногу засовывай, ага, вот так. И вторую сюда. Так, молодец...

Я отвернулась, потянув штаны за резинку вверх. Шкура коснулась моих пальцев и словно обожгла огнем. Я тут же отдернула руки.

– Дальше сам поправь, чтобы удобно было.

– Мне неудобно, – сердито проворчал Тар. – Нигде не удобно.

– Знаешь, как у нас говорят? Красота требует жертв!

– И зачем? Надо, чтобы было удобно. Или у вас есть особый бог, которому вы так выказываете уважение?

– Угу. Святой Луи! – Я прыснула от смеха.

И как объяснить пещерному человеку, что такое мода? Что такое стиль? Тухлый номер. В его времена жертвы приносились, только чтобы задобрить богов. Так что пусть в его понимании я тоже буду немного язычницей.

Кажется, Тара такой ответ устроил. Он кивнул с самым серьезным видом, и я, наконец, оценила штаны на нем.

М-да, они стали велосипедками. В облипку, до середины икры, они были словно вторая кожа, подчеркивая выраженную мускулатуру пещерного. Да еще рубашка наразрыв. Видок у него еще тот!

– А теперь я в туалет переодеваться, а потом к Ники!

Ха, Тару же еще предстоит проникнуться удобством современной уборной! Но это потом, а пока в плохую квартиру, на помощь подруге.

\*\*\*

– Снова?

Тар смотрел на Лимонку так, словно я заставляла его пройти семь кругов ада еще раз.

– Поверь, она тебя тоже невзлюбила. У вас это взаимно. Садись. Это машина. Ты же видел, что все на таких ездят.



Тарзан видел. Тарзан понял, что расколошматил мне ее зря. Тарзан покорно сел, треща одеждой и натянутыми неандертальскими нервами. Хотя, может, и не неандертальскими, а кроманьонскими или вообще денисовскими! Ни за что не признаю, что он хомо сапиенс.

– Пристегнешься?

– Нет.

– Ну как хочешь!

Я посмотрела на адрес и плавно выехала со двора. Через пять минут мы уже парковались у дома с плохой квартирой.

Тар вышел из машины первым, еще колеса не затормозили. Весь мокрый от пота – рубашка держалась на честном слове и липком теле, потому что он где-то потерял одну пуговицу.

– Что с тобой? Ты же так не боялся, когда ехал первый раз.

– Я не боюсь.

Ну да, оно и видно. Но, видимо, мужская гордость – она во все времена недотрога.

В лифте Тар опять встал враспор, а когда двери открылись, не вышел, пока я не покинула кабину лифта. На этаже стояло много горшков с домашними растениями, что вызвало крайнее недоумение пещерного.

– Зачем? Это можно есть?

– Для красоты!

Мы остановились напротив квартиры с черной дверью.

– Кажется, это здесь. Должно быть открыто. Готов?

Тар за плечо отодвинул меня назад, а сам без раздумий нажал на ручку двери.

Стоило пещерному наступить на плитку коридора, как зажженный свет на потолке стал мигать. Из шкафа-купе послышался нарастающий стук.

– Ники, ты там?

Может, она спряталась внутри?

Тар закрыл мне рот ладонью.

– Где твои инстинкты? – спросил он на ухо, пустив по коже волну мурашек.

Я кивнула. Убрала от себя руку пещерного и на цыпочках подобралась ближе к источнику звука. То, что я не одна, придавало

смелости и сил. Я резко отодвинула дверцу шкафа, и мы с Таром одновременно отступили на шаг.

На перекладине подтягивался скелет, стуча черепом о полку.

Тук. Тук. Тук.

У меня душа чуть из тела не вылетела!

Тук. Тук. Тук.

Эта встреча взбодрила настолько, что я еле боролась с желанием сбежать. Я еще привидение не переварила, а тут такое.

Скелет вел себя мирно, занимался спортом, на нас не набрасывался, что немного успокаивало.

– Твоя подруга? – вдруг спросил пещерный.

Очень смешно! Он издевается? По виду вполне серьезен, словно уже ждал от этого мира чего угодно.

Тук. Тук. Тук. Скелет продолжал, не обращая на нас никакого внимания.

– Это из-за тебя, – тихо пробормотала я.

– Не надо. Я быстро собрался. Твоя подруга не успела бы умереть.

Засмеялась бы, да не могла. Не принято в моем окружении смеяться рядом с костями.

Немного успокаивало, что, пока мы переговаривались, скелет продолжал себе спокойно подтягиваться дальше. Не набрасывался на нас, а словно и вовсе не замечал.

– Да я не про это! Вся эта нечисть в доме появляется из-за тебя.

Тара задела мои слова. Он оскорбленно возразил:

– Я только пришел.

– Я не об этом. Похоже, все необъяснимое в твоём присутствии обретает плоть.

Ники же заглядывала в этот шкаф, а там ничего не было. И как у таинственного дома Грейс, у этой квартиры была дурная репутация. Все потенциальные покупатели сбегали и оттуда, и отсюда по необъяснимым причинам.

С появлением Тарзана теперь гремит костями и бьется черепушкой о дерево это неутомное нечто. По крайней мере, оно обрело форму!

Настоящий скелет в шкафу, как из анекдота.

Я осторожно положила руки на дверцу и медленно закрыла шкаф. Стук продолжался. Кажется, нечисть не исчезнет. Открыла вновь и

снова посмотрела на скелет, чьи кости между собой были соединены воздухом. Тот продолжал заниматься физическими упражнениями.

– Сперва найдем Ники! – Я снова закрыла шкаф.

– Я буду здесь. – Тар сложил руки на груди. – Присмотрю за ним.

– Не возражаю!

Ники нашлась на лоджии. Она дымила, словно паровоз, и подпрыгнула от неожиданности, стоило мне открыть пластиковую дверь. Бросилась мне в объятия.

– Мне так страшно! Пойдем скорее домой.

Ники дрожала. Я даже слышала, как у нее стучат зубы.

– Ты замерзла?

Если до этого момента я еще думала, показать ли Ники обитателя квартиры, то теперь решила точно пожалеть ее нервы.

– Держи ключи от моей машины, включи обогрев, музыку и подожди меня внизу.

– А ты?

– Я разберусь здесь.

– Одна?

– Я не одна.

Ники часто-часто закивала.

Я обняла подругу за плечи, завела в квартиру и почувствовала, как ее спина напряглась, когда мы вошли в коридор.

– Божечки-кошечки, – прошептала Ники.

Что там? Тар вытащил скелет?

А! Я же забыла, как выглядит пещерный для неподготовленного зрителя!

Темные волосы, разметанные по плечам. Рубашка и штаны в такой натяг, что вот-вот лопнут по швам. Сам бронзовый, словно статуэтка. Вот подруга и впечатлилась.

Она перевела взгляд с неандертальца на меня:

– Потом мне все расскажешь. В подробностях!

Ники еще раз посмотрела на Тара, а потом опрометью бросилась мимо него к двери.

Показалось или я увидела, как мгновенно заалели ее щеки? Это хорошо – хотя бы местами согрелась.

Тар проводил Ники подозрительным взглядом. Неожиданно выдал:

– Надо построить усыпальницу.

– Зачем?

Пещерный ткнул пальцем в шкаф:

– Ему точно здесь не нравится, вот и беснуется. Кто же склеп из дерева делает? Из камня надо.

– Это шкаф для одежды, а не склеп. И мне кажется, что причина не в этом. В доме, где мы с тобой встретились, с твоим появлением стал видимым призрак. Я смогла решить проблему Грейс с наследством, и она ушла в мир иной со спокойной душой. Дом в порядке.

– Вот и его упокоим. В усыпальнице, – упрямо стоял на своем Тар. Даже дверь еще раз открыл, чтобы посмотреть на скелет.

Я же шкафчик закрыла. Нервирует.

Стук внутри словно с недоумением прекратился.

– Тарзан, понимаешь...

– Я Тар!

– Да, Тар, Тар. Понимаешь, у нас говорят, что у людей есть скелеты в шкафу, когда они хранят страшные секреты. Мало его закопать. Видимо, скелет хочет, чтобы эти тайны как раз откопали.

Тар долго на меня смотрел, не произнося ни слова, пока из шкафа снова не зазвучал монотонный стук черепушки о деревяшку.

Значит, Грейс не обманула меня. Тар действительно может помочь при продаже плохих домов. Кажется, теперь мне нужно изменить мой девиз с «Не бывает плохих домов для продажи» на «Сделаю любой плохой дом хорошим».

## Глава 8

Через час я, Ники и Тар сидели за столом в моей студии. Подруга пожирала глазами пещерного, пещерный – третью тарелку издевательски горькой брюссельской капусты. Самое обидное, что он даже не морщился.

– Тар, у вас отличный аппетит. И я тоже не понимаю, как ловить эти шарики вилкой. Вы иностранец? – Ники следила, как мой гость ел руками. Удивительно, но ее совсем не возмущало полное пренебрежение столовыми приборами.

– Я не из эт... – начал пещерный.

– Этих мест! – перебила я Тара. – Ники, ты говорила, что квартиру продает благополучная семья с двумя детьми, да? Расскажи поподробней, мне кажется, я смогу помочь тебе с ее продажей.

– Переводишь тему, да? Ладно, куплюсь! Я бы тоже к такому мужику подруг не подпускала. – Ники всю кокетливо накручивала локон на палец.

– Тар специалист по неликвидному жилью. Помнишь тот таинственный дом, который я все не могла продать?

– Подруга! Неужели ты отхватила большой куш? Продала?

– Не продала, – скисла тут же я и вкратце рассказала о настоящей наследнице дома – Анне.

Ники сочувственно посмотрела на меня, исподтишка кидая на Тара изучающие взгляды.

– А как же неделя моды? Когда ты мне позвонила и сказала о предложении, ты была так счастлива.

– Я не отказалась от мечты. Я пригласила Тара на некоторое время в город, чтобы заработать побольше. Мы можем с ним попрактиковаться на стучащей квартире? Гонорар твой.

– Делим доход.

– Я так не могу. Это твой объект.

– Тар может. Не правда ли? Посмотри, как долго можно прокормить такие мышцы брюссельской капустой? Я же правильно

поняла, что жить он будет здесь?

Ники явно подкалывала меня, пытаясь вытянуть правду. В городе было полно квартир, которые можно взять в аренду посуточно, или же отелей на любой вкус и кошелек. Подруга намекала, что я оставляю Тара здесь не просто так.

И как ей объяснить, что пещерного человека нельзя отправлять в свободное плавание в развитом мире? Уж лучше пусть думает, что я с ним кручу шуры-муры.

– У Тара украли чемодан. Там было все: и одежда, и деньги, и документы. Завтра как раз займется восстановлением.

– А ты – его гардеробом?

При этом вопросе Ники пуговица, которая и без того едва держала края рубашки, отстрелила в сторону, показывая часть идеального пресса.

– Хочешь, я им займусь?

Ники была словно загипнотизирована телом пещерного. Бронзовая кожа на контрасте с белоснежной рубашкой выглядела восхитительно. А формы-то какие! Формы! Подруга точно была восхищена до глубины души.

– Тару скоро возвращаться к себе. Он поможет мне ненадолго – и домой. Ему не нравится здесь. Ведь так, Тар? – Я повернулась к пещерному с натянутой улыбкой.

Мужчина отвел плечи назад, поморщился, будто устал быть в смиренной рубашке, и все остальные пуговицы сдались. Швы на плечах устало разъехались, не в силах больше сдержать такую мощь. Тар посмотрел на застывших нас с Ники, что только и хлопали глазами, и вдруг спросил:

– Тут мясо есть?

– У Мари в холодильнике точно нет. Но у меня есть!

– Ники! Предательница.

– Нет, подруга, просто мяса закупи, а то уведут твоего специалиста по неликвидным домам – и ку-ку мечте. – Ники даже облокотилась на меня для устойчивости.

Тар вопросительно посмотрел на меня. У меня создавалось ощущение, что он впитывает в себя все как губка. Даже его спектр эмоций расширился, мимика стала богаче. Или я просто стала лучше распознавать его чувства?

– Я подумаю, где остаться, – неожиданно выдал Тар, чем выбил почву у меня из-под ног.

Он встал, повел плечами и в несколько движений содрал с себя рубашку рваными лоскутами. Задвигал плечами, размял шею.

– Неудобно. Завтра я надену что хочу.

– Я закаплю тебе одежду впору. В ней будет удобно. Клянусь!

Да я готова весь онлайн-магазин заказать, лишь бы больше не видеть его в шкуре на фоне города.

– Мне нужно отойти. – Тар вышел из кухни, а я опрометью бросилась следом.

Кажется, я знаю, куда ему нужно. Естественная потребность зовет.

Но как мне при Ники обучить его пользованию унитаза?

Я молча затащила его в уборную, шепнула, что делать, ткнула пальцем в унитаз и показала, как сливать бочок.

– Ну, святой Луи, помоги!

И вышла, закрыв дверь.

– Ники! Так что там с семьей собственников?

Подругу я поймала на подходе, закидала вопросами по квартире и уже через пять минут полностью погрузилась в изучение электронных документов.

– Ты что-то знаешь о соседях?

– Ничего. Никто не вставлял палки в колеса, подъезд чистый. Дом сдан три года назад, все только сделали ремонт и начали жить.

– И семья вдруг решает продать квартиру. Они назвали причину?

– Уезжают в другой город из-за работы мужа. Думаешь, врут? Есть ненормальный сосед?

От соседей разве сидят скелеты в шкафах? Хотя кто их знает, этих костлявых. Надо завтра проверить.

Ники поежилась, явно вспоминая неприятные часы, которые ей пришлось пережить.

– Можно я туда не пойду с вами? Мне от стука из шкафа не по себе. И гонорар делим. Без разговоров. Тебе еще огромного мужика прокормить надо. На твоей зелени он долго не протянет.

Мужик! Тар! Точно.

Из туалета не доносилось ни звука.

Ники тоже прислушалась к тишине, но поняла все по-своему.

– Ой, я, наверное, как пятое колесо здесь. Все, чао-какао! Оставляю тебе ключи от квартиры, а пока буду переносить все показы на следующую неделю.

Ники быстро влетела в обувь, обернулась в дверях:

– Кстати, когда ты так разбила свою любимую Лимонку?

Треск и хруст плитки отозвался во мне одной мыслью: «О нет!»

– Ники, пока! Потом все расскажу!

– Да ты мне должна уже сборник басен! – кричала Ники через закрытую дверь.

Я же помчалась в ванную. Что еще сломал Тар?

Перед дверью я набрала полную грудь воздуха и потянула ручку на себя.

Пещерный стоял с зеркалом в руках и заглядывал за его обратную сторону.

– Что это? Не вода, а отражает. Твердое. Тонкое.

Да он просто капитан Очевидность!

Кусок плитки от стены отвалился и упал в раковину. Я медленно выдохнула, вспоминая дыхательные гимнастики.

– Надо успокоится. Он древний, как мамонт. Это нормально, – шептала я.

– Ты расстроилась?

И тут меня чуть не прорвало.

– Конечно я расстроена! Ты разбил мою машину, отодрал зеркало от стены. А ремонтировать кто будет?

– Я.

Тар так просто это сказал, словно само собой разумеющееся.

– И как ты это сделаешь?

– Где ваш старейшина, который может меня научить?

Я несколько секунд переваривала вопрос, а потом хмыкнула.

– Старейшина? Сейчас покажу!

Я достала телефон, зашла в Гоутуб и включила ролики про ремонт.

– Вот!

Тар чуть зеркало не выронил, когда увидел, что происходит на экране.

– Это видео. Так можно снять и нас с тобой и показать.



Я включила камеру и начала съемку. Сняла несколько секунд и прокрутила перед ним запись.

– Видишь? Вот так это работает.

– Где мне взять такой же камень? – Тар впервые протянул руку к телефону.

– У меня есть старая модель. Пошли учиться, как вызывать старейшину. Правда, есть одна загвоздка – ты не знаешь нашей письменности.

Тар вдруг положил мне руку на плечо.

– Я знаю.

– Как?

– Когда я первый раз сюда попал, я не понимал ни слова, что ты говорила. Во второй я уже мог говорить и сам и прекрасно понимал, о чем ты. А вчера, когда мы вышли из той квартиры, я стал понимать все надписи. Не знаю, смогу ли сам писать, но могу попробовать.

Это походило на фантастику. Невозможно так быстро обучиться всему, тем более без изучения, а просто по щелчку пальцев. Это очень странно.

– На, попробуй, – я открыла электронную клавиатуру на телефоне, чтобы он попытался ввести слова в строку ввода на Гоутубе.

Тар растерянно посмотрел на буквы, поводил пальцем над ними, но резко убрал руку за спину:

– Не знаю.

И отвернулся.

Что ж, не все он освоил.

– А читать, правда, можешь? – я показала, как сама набрала: “Как повесить зеркало в ванной на плитку”, и Тар прочитал все бегло.

Поймал мой удивленный взгляд и пояснил:

– Оно словно само в голове вспыхивает.

А он не так безнадежен, как я думала.

– Держи, изучай.

Я сунула свой старенький телефон в руки пещерного человека, а сама занялась изучением стучащей квартиры. Пробила дом по порталу услуг на количество жалоб и присвистнула. Ничего себе! Сто одна жалоба от жителей дома. Да эта новостройка – просто рекордсмен.

Мало кто знает, что перед покупкой нового дома надо не только смотреть само помещение и документы, но и сам дом. И я имею ввиду

не расположение, а его коммуникации, особенности эксплуатации, которые можно выявить только будь ты постоянным жильцом. И как раз портал услуг, через которые подаются жалобы для устранения проблем, оказывает неоценимую помощь в этом. Сразу видно, что если есть постоянные жалобы на запах канализации на первых этажах, то в подвале текут трубы. Если на обваливающийся фасад, то это значит либо некачественную отделку, либо проблемы, которые не предусмотрели, когда делали проект дома. Такие вещи сначала кажутся мелочью, но могут вести к очень серьезным последствиям. Я всегда смотрю этот портал, когда изучаю новый объект, но ни разу я не видела сто одну жалобу, и все на странный и необъяснимый стук.

Тогда я подняла базу данных по продаже квартир в этом доме через сайт по продаже недвижимости и присвистнула еще раз.

А потом вздрогнула, потому что Тар засвистел мне на ухо, присев на соседний стул абсолютно бесшумно.

– Зовешь второй раз. Я пришел.

– Я тебя не звала.

Тар еще раз тихо свистнул, показывая, чем именно я его подозвала.

– Это я так выражаю удивление, понимаешь?

Тар кивнул, сел обратно на диван и снова утонул в мире Гоутуба. Я же вернулась к своему исследованию.

Сколько квартир перепродали после сдачи дома? Пятьдесят шесть из двухсот двадцати? По статистике этот показатель обычно меньше в три раза.

Неужели, там у всего дома скелеты в шкафу?

Я достала запасные подушку с одеялом и положила на диван рядом с Таром, которого засосало в мир видеороликов. Взяла ноутбук, легла на кровать и сделала заказ на утро в интернет-магазине мужской одежды. Незаметно для себя уснула, а когда открыла глаза, было уже светло.

Тар по-прежнему сидел на диване.

– Ты что, не ложишься?

– Как я могу спать, когда старейшины учат? – Тар поднял на меня красные глаза, под глазами залегли темные круги.

Я забыла сказать, как поставить на паузу или выключить, а ролики шли на схожую тему один за другим. Стоило мне остановить видео,

как Тар вскочил с места и побежал в туалет.

Гоутуб, я не знала, что ты такой авторитет для пещерного человека! Бедняга.

– Тар, пошли я научу тебя чистить зубы, – обратилась я к мужчине, стоило ему открыть дверь в ванную.

– Я умею.

– Да?

– Да. Где трава и палки?

– О, нет, так не надо! Мы чистим зубными щетками. У меня как раз есть новенькая для тебя.

Мастер-класс получился быстрый и эффективный. Спустя минуту Тар уже начищал свои на зависть белые зубы щеткой. От пасты отказался, только попробовав на миг. Оплевался весь.

Звонок в дверь заставил его выплунуть щетку.

– Это доставка. Привезли одежду и кое-что для тебя.

Я открыла дверь, приняла пакеты и передала стоящему рядом Тару чемодан с инструментами.

– Что это?

– Старейшины передали, для ремонта.

Я пошутила, а Тар так серьезно кивнул и проникся, что я передумала раскрывать розыгрыш. Может, действительно что путное сделает под гнетом ответственности, кто знает?

Я разложила мужские вещи на диване под пристальным взглядом пещерного.

– А теперь, Тар, я покажу тебе чудеса цивилизации. Душ, шампунь для волос и гель для тела. Тебе понравится.

– Я не уверен.

– Зато я уверена. Станешь чистым, приоденешься и сойдешь за своего.

– Я не чужак, – почему-то обиделся мужчина.

– Конечно. Попаданец.

Я как раз затянула Тара в ванную и открыла душ.

– Смотри и учись.

Через пять минут я закрыла дверь в уборную, молясь, чтобы он еще чего не разбил. Особенно свою буйну головушку.

– Мари!

Он позвал меня по имени, и сердце пропустило один удар.

– Да?

– Я видел, что мужчины у вас не носят длинные волосы. Почему? Я облокотилась на дверь с другой стороны.

– Иногда носят, но это в основном определенные касты людей.

– Не твой круг?

– Не мой.

– Тогда дашь мне ножницы? Я видел, как один старейшина учил как постричься самому при помощи их.

Я замешкалась на несколько секунд, а потом решила – раз просит, надо помочь. Если что, отведу в парикмахерскую, скажу, что сама облованила, пусть поправят.

Я передала ножницы в дверную щель и снова привалилась к двери. Послышался звук открытого душа, вода зажурчала.

Ну, святой Луи, помоги ему!

Тар пробыл в ванной два часа.

Два!

Я вся извелась.

Наконец, дверь в ванную открылась, и я поняла две вещи. Первое – я забыла дать полотенце. И второе...

Тар просто бомба!

Наполовину.

У него получилось даже сделать переход от виска вверх, вот только по другую сторону волосы остались девственно нетронутыми.

– Устал.

Пещерный прощоголял до стола нагишом. Капли сверкали на загорелом теле, мышцы перекачивались.

Он действительно не знал, что такое стыд, или соблазняет? Может, он специально ослабляет бдительность, чтобы подобраться поближе, поцеловать меня и перенестись обратно в каменный век?

Я быстро достала полотенце из шкафа и запульнула в него.

– Прикройся. У нас не принято ходить без одежды.

– Так тут никого нет.

– А я?

Тар как-то странно ухмыльнулся, сказав про себя “Ты” так, словно пробовал местоимение на вкус.

– Одевайся и пойдём. Я уже готова, только тебя жду.

Шуршание одежды было мучительно долгим. Похоже, Тар долго разбирался, что и как надевать, но в итоге наступила тишина.

– Готов? Я могу поворачиваться?

– Ты всегда можешь на меня смотреть. В любом виде. Мы же пара.

Я возмущенно обернулась и испытала настоящий шок. Сначала от заявления Тара, а потом оттого, как пещерный смотрелся в современных вещах.

Я угадала с размером, но даже свободные спортивные штаны облепили его бедра, словно ласковая любовница. Футболка макси прильнула к плечам и груди, забыв, что должна свободно болтаться.

Я заказала и джинсы, и рубашки, и джемпера с футболками, но Тар выбрал именно этот образ. Выглядел в нем как фитнес-звезда. Если бы не его необузданная половина копны волос, он сошел бы за своего в любом зале.

Пещерный склонил голову вбок и хрустнул шеей.

– Неудобно.

– Это ты еще кроссовки не надел. Пробуй!

Как я и ожидала, Тар долго не мог привыкнуть к обуви и еще с минуту дергал ногами как кот, на которого надели крохотные носки. Он будто хотел сбросить мешающий предмет гардероба.

– Пойдем, – я схватила сумку, запихнула туда мобильник и начала искать ключи.

– Это ищешь?

У Тара в руках блеснула связка.

– Почему они у тебя?

– Мужчина закрывает пещеру.

Я несколько раз моргнула, прежде чем решила не кипятиться. Пусть хозяйничает, пока помогает. Чем быстрее будет вести себя как обычный горожанин, тем проще с ним будет. И тем быстрее я продам плохие дома и заработаю на поездку на неделю моды.

А пока пришла пора переходить к практике, а то скелет в шкафу заждался!

Через двадцать минут мы уже были в стучащей квартире. Всю дорогу я постоянно косилась на Тара, особенно когда он был повернут ко мне стриженной левой стороной. Да и сейчас, когда он входил, в один миг мне показалось, что я уже где-то его видела.

Нет, не может быть. Он из палеолита, где мы могли видеться?  
Квартира сразу же встретила нас радостным стуком.

– Неудивительно, что все потенциальные покупатели сбегают.

Стук из шкафа стал громче.

– Тар, а давай ты угомонишь скелета, как тогда взбесившийся альбом?

Я до сих пор помнила мощный удар по твердой обложке. Фотокнига после него подбитой птицей спикировала на пол и больше не бесновалась. Может, со скелетом тоже получится? А там и с происхождением воплощения страшной тайны разберемся, верно?

– Нельзя так с костями, – Тар открыл шкаф.

Скелет завис на полуподтяге. Череп посмотрел на нас пустыми глазницами, а потом громко и весьма угрожающе клацнул челюстью. Я аж подпрыгнула!

– Ты потревожила его покой.

– По факту сейчас это сделал ты.

И тут скелет взял и выпрыгнул из шкафа. Провел костями кисти по лысой черепушке и широким шагом отправился на выход.

Тар открыл ему дверь.

– Зачем?

– Нельзя останавливать беспокойную душу.

– Я уверена, что это воплощение чьих-то страшных секретов.

Я выскочила за скелетом в коридор. Тот бодрым шагом шел к лифтам.

– А если его кто увидит? Заснимет?

Такой славы я не хотела. А вот скелет хотел: нажал на кнопку вызова лифта и терпеливо встал. Я поняла по звуку голосов из шахты, что у нас проблемы, но двери уже распахнулись. Женщина посмотрела на меня и спросила:

– Едите?

Она не видит скелета? Правда? Он ведь зашел и стоит прямо рядом с ней, а она даже глазом не повела!

Тар среагировал первым – подтолкнул меня за плечи в лифт, но встал так, чтобы не дотрагиваться до скелета.

– Зачем так жметесь? Тут много места, – заметила сердобольная женщина, показывая на пяточок, который занял скелет.

Я поняла, что Тар сейчас обязательно что-нибудь ляпнет, и потянула его за руку, быстро сказав:

– Мы просто хотим быть ближе. Молодожены. Понимаете?

Женщина спрятала улыбку, хмыкнула и качнула головой. Понимала!

Двери лифта открылись на первом этаже. Женщина вышла, обернулась на нас, и я натянуто улыбнулась, потому что скелет протягивал косточки к кнопочной панели. Минус первый. Подземный паркинг.

Я быстро сделала вид, что тоже нажимаю, и женщина отвернулась.

– Похоже, он ведет нас в подвал, – повернулась я к Тару.

– Если ты права, и он обрел вид при мне, значит, он покажет нам причину, почему не может спокойно уйти.

Двери открылись, и вдруг скелет опрометью бросился на выход. Мы следом. На каблуках я заметно отставала, но Тар держал мой темп.

– Зачем ты снова надела ЭТО?

Сама не знаю. Обычно шпильки я оставляла для вечернего выхода, а сегодня зачем-то влезла в них, о чем сейчас очень жалела.

– Для красоты!

Скелет вдруг впечатался в стену с такого разгона, что разлетелся по косточкам. Мы едва успели затормозить!

Стена пошла трещинами, но через секунду они исчезли. Потом снова. Черные прорехи в бетоне то появлялись, то снова пропадали.

– Это здесь, – Тар приложил руку к поверхности, и трещины паутиной разошлись из-под его ладони. Дом вздрогнул.

## Глава 9

На стене под рукой Тара проступила костяная пятерня. Пещерный отдернул руку, и кости пропали. Прикоснулся другой рукой к стене, и кисть давно усопшего показалась снова.

– Как он застрял в камне? – Тар поковырял пальцем стену.

Неужели там кого-то заживо замуровали?

– Это не стена, а специальный раствор, который застывает через время, – не успела я пояснить, как к нам высунулась черепушка, осмотрелась по сторонам и исчезла. Потом высунулась еще одна, к ней присоединилась первая. А потом еще пять черепушек показали на свет и уставились на нас провалами глазниц.

Чуть сердце не остановилось!

Первый клацнул челюстью, и все остальные подхватили по очереди, словно солдаты на пересчете.

– Да тут целая семья! – Тар все понял по-своему.

– Скорее бригада. Может, замуровали строителей при постройке?

Скелеты бесперебойно заклацали челюстями, словно смеялись над моим предположением.

Звук приближающихся шагов заставил нас с Таром обернуться. До нас долетели обрывки разговора двух мужчин:

– Я всегда кладу кастет в ящик прихожей. Серьезно. У него свое место. А сегодня заглядываю туда – пусто. И это не первая пропажа.

– Да переложил и забыл, с кем не бывает.

– Я в себе уверен.

– Может, дети заиграли.

– Я живу один.

Двое мужчин подошли к черному автомобилю. Один в полицейской форме, второй одет по гражданке. Пиликнула сигнализация. Тот, кто был одет в джинсы и толстовку, подошел к водительской двери, открыл ее и воскликнул:

– Так и знал, что и она пропадет!

– Что там?



– Бита исчезла. Она всегда лежала между сиденьем и дверцей. Снова скажешь, что переложил?

– Может, на чистке не туда запихнули?

– Нет. Я тебе говорю: в этом доме происходит какая-то чертовщина. И это не только я замечаю. Соседка сказала, что у нее пропал электрошокер из сумки. Она его тоже никогда не вытаскивает. Понимаешь, о чем я?

– Я следак. Четко знаю, что вся мистика творится руками человека. Нет ничего страшнее близкого с плохими намерениями. Зуб даю, твоя соседка это все и организовала. Осталось найти причину.

– Хорошо. Тогда скажи, где твое табельное? Ты вошел в лифт с ним. Сейчас кобура пуста.

Мужчина в форме резко опустил голову, посмотрел на свой пояс и воскликнул:

– Твоих рук дело? Не испытывай мое терпение!

– При чем тут я? Просто стал подмечать такие дела. Говорю тебе: пропадают оружие и предметы самообороны.

– Фокусник хренов! Не ожидал от тебя, Вась. Уж кто-кто, а ты...

– Да не я это! Пошли по твоей ксиве посмотрим видео с камер в лифте.

Мужчина в форме смолк и стал менее агрессивным. Задумался.

Я схватила Тара за руку в ожидании развязки и на случай, если нужно будет срочно тянуть пещерного на слезку.

– Смотри, если это ты... – пригрозил мужчина в форме.

– Не я. Сейчас сам удивишься от чертовщины, что творится в доме! Пошли к охраннику. Мне самому не терпится посмотреть, что происходит.

Двое пошли к лифтам, и я потянула Тара за ними.

– Простите, – обратилась я к мужчине в гражданском. – Я случайно услышала ваш разговор. У меня тоже кое-что пропало.

– Вы жилец дома? Из какой квартиры?

– Я продаю квартиру. Оставила в тамбуре у двери пакет с подарочным штык-ножом для отца, и он пропал. Можно мне тоже взглянуть записи, раз достопочтимый хранитель порядка с нами? – Тут я повернулась к мужчине в форме и милейше улыбнулась.

Настолько мило, что Тар вдруг зарычал, обнажая верхнюю десну, приковывая к себе серьезные взгляды мужчин. Особенно напрягся

представитель правопорядка.

– Он у меня из горной местности. Ревнивый, – пояснила я шепотом странную реакцию пещерного и опустила голову, чтобы наступить дикарю на ногу.

Не хватало еще, чтобы в такой момент нас подвел нрав Тарзана!

Лифт дернулся, и Тар уперся руками в стены.

– Клаустрофоб, что ли? – Во взгляде следователя читалось легкое превосходство.

– За год в лифте погибают двадцать человек, тридцать получают травмы, – вдруг выдал пещерный, напрягая шею так, что выступили жилы. Засмотрелась не только я, но и соседи по лифту.

Мужчина тут же одернул форму и прикрыл свой выпирающий живот. Другой, одетый по гражданке, набрал полную грудь воздуха, распрямил плечи и вытянул шею, словно хотел казаться выше.

А вот мне было интересно, откуда пещерный набрался статистики. От старейшин? Вот же! Посадила на свою голову за Гоутуб.

Двери лифта открылись на первом этаже.

– Да? Не знал, что пользоваться кабинкой так опасно, – неловко заметил следователь, просачиваясь на выход.

– Машиной пользоваться еще опасней. На Земле в авариях каждый день погибает сто тысяч человек! – Тар вывел меня за руку из лифта и оглянулся, чтобы убедиться – двери закрылись.

Я тоже прониклась статистикой и пониманием: телефон нужно давать дозированно. И еще мне стало понятно, почему пещерный сегодня долго ходил вокруг Лимонки, прежде чем сесть.

О, так вот почему он сел правильно и сам пристегнулся, а не болтался на корточках? Все-таки Гоутуб кое в чем полезен! Главное – не перебарщивать.

Каморка охранника оказалась за углом. Молодой юноша – пушок над губой – как раз зевал во весь рот, когда следователь резко открыл дверь и сразу достал удостоверение.

Парнишка тут же забыл про усталость. Весь его вид так и говорил о готовности помочь. Вот только стоило ему повернуться к большому экрану, на который транслировались видео со всех камер, как изображения зарябили.

– Не работают! – воскликнул он.

Следователь даже бровью не повел.

– А нам и не они нужны. Записи доставай, – в приказном порядке отреагировал мужчина.

Судя по его взгляду, теперь охранник у него под подозрением.

Скелет прошел сквозь стену так неожиданно, что я вздрогнула. Костяная рука потянулась за наручниками, которые крепились на пояском ремне следователя. Серебристые браслеты качнулись, а потом вдруг прыгнули мне в руку.

И не одна я видела этот прыжок! Служитель порядка тоже.

Он вмиг выдернул у меня из рук наручники и застегнул их на моих запястьях.

Щелк!

Я неверяще смотрела на новый аксессуар, который никогда в жизни не мечтала примерить.

С ума сойти! Нечисть мне не разбогатеть помогла, а под статью подвела!

– То-то вы мне подозрительными показались. Смелости тебе, конечно, не занимать... – Следователь метнул взгляд на Тара, и тут все закрутилось с бешеной скоростью.

Правоохранитель получил локтем по лицу от пещерного так, что отлетел на пол. Охранник вскочил на ноги, но был перекинут Таром через спину и сбил собой мужчину в гражданском.

Тар встал в боевую стойку, словно приготовился к дальнейшей схватке, а я жадно хватала ртом воздух, судорожно соображая, как выйти из этого положения.

Первое – меня хотят арестовать за кражу у правоохранителя, и два свидетеля будут точно на стороне следователя.

Второе – Тара посадят за нападение на стража порядка, а там не найдут документов, и прощай.

Третье – я совершенно точно не знаю, как из этого выпутаться. Бежать – не вариант. Нас схватят максимум через пятнадцать минут.

Остаться тут и объяснить им, что это все нечисть, просто невозможно – не поверят. Так что делать?

– Тар! – крикнула я, и пещерный резко обернулся ко мне.

Я шагнула к нему, встала на мысочки и перекинула руки в наручниках через его голову, арканя.

– Смотрите! – крикнула я, обращаясь к встающему на ноги следователю, который уже звонил кому-то: – Тут правда творится чертовщина! Посмотрите камеры, я ничего не крала!

И поцеловала пещерного, добровольно-принудительно возвращая нас двоих в пещерный век.

## Глава 10

Хлопок перемещения каркнул свободой.

– Пригнись! – Тар опустил руки на мои плечи и силой заставил присесть.

Прямо над нами в стену пещеры врезался клюв, ни много ни мало в метр длиной.

– Я думала, ты живешь один!

– Я тоже так думал.

Шкура, которой Тар закрыл вход в пещеру на ночь перед перемещением в мой мир, теперь лежала на спине огромной черной птицы словно седло.

Ветки, которые раньше перегораживали проход в пещеру, обзавелись собратями и образовали сходку – гнездо. В нем жались друг к дружке три яйца высотой мне по колено. Над ними возвышалась огромная мама птица, закрывающая собой те толики света, что попадали снаружи в глубь пещеры.

– Бежим! – Тар скинул с себя мои руки, которые до сих пор обвивали его шею, схватил за связку наручников и потянул меня нырять под крыло пернатого гиганта.

Птица чуть не схватила меня за пятку, и я прытью бросилась на выход, даже обогнав Тара.

– Стой!

Стоило мне выскочить, пещерный тут же потянул меня в сторону от выхода.

– Где кладка, всегда есть охотники на яйца! – Он показал на огромный шевелящийся куст, из которого торчали мохнатые лапы.

Я впечатлилась до такой степени, что прилипла к стене пещеры и стала двигаться в противоположном от твари направлении.

– Не отходи! Пока мы близко от выхода, мы под защитой каа.

– Каа?

– Птицы в пещере. При приближении к нам яара она подумает, что кладка в опасности, и отгонит его.

Вот это пещерная логика! Но я ей прониклась до глубины души и послушно замерла, рассудив, что Тару точно виднее будет.

– Давай поцелуемся, – предложила я. – Тебя выселили, опасность на каждом шагу, а у меня в мире спокойно.

Тар посмотрел на мои руки, скованные наручниками, и вопросительно поднял бровь. Спокойно ли?

– У меня хоть свобода. А ты можешь оказаться в тюрьме.

– Откуда ты узнал? Снова старейшины?

И как он только успел впитать столько информации о моем мире?

– Я должен знать как можно больше, чтобы понять, как поступать. В моем мире тот, кто не думает, умирает.

– В некотором роде про мой мир тоже можно так сказать. А ничего, что мы так громко разговариваем?

– Наоборот. Нам нужно сравнить каа и яара между собой, так что продолжай болтать.

– Святой Луи, проще поцеловаться.

– И что дальше? В твоём мире тебя захотят у меня отнять. Я видел, что полиция может применить оружие, если я не дам. Тут безопасней.

– Я докажу, что не преступница, и меня отпустят.

– Точно?

Уверенность застряла в горле. Действительно ли мне поверят? Точно ли отпустят на свободу?

В этот момент вдруг из кустов прямо на нас выпрыгнул огромный клыкастый зверь. Ему понадобилось два прыжка, чтобы добраться до нас, но в последнюю секунду до нашей безвременной кончины его пришиб к земле метровый клюв.

Зверь взревел, птица оглушила визгом.

– Тар, клянусь, даже схватка за штучную новинку в топовом магазине не так страшна, как это!

Пещерный явно не понял, о чем я.

– Не тех ты старейшин слушал!

Тем временем птица отогнала зверя на несколько метров от пещеры, а Тар схватил меня за наручники и потянул прочь.

– Куда? Твой дом теперь облюбовала птичка. Давай ко мне? – Я вытянула губы трубочкой.

– Я знаю, где пещера поменьше. Скоро будем в безопасности, поедим. – Тар проигнорировал мою попытку поцелуя.

– Я не хочу быть здесь. Я хочу домой. Даже ты оценил, как у нас здорово. Разве не так?

– Нет.

Пещерный после этих слов словно полностью сосредоточился на дороге. Иногда щурился, глядя вперед, будто его ослепляло солнце, и не реагировал ни на один довод об удобстве моего мира.

Ну ничего! Я еще повоюю.

– Надо избавиться от этого. – Тар попытался руками разорвать мои железные оковы, но даже ему это было не под силу.

– Так не получится. Подожди, я попробую вытащить руку.

Я сложила пальцы клювиком, как можно теснее прижала большой палец к ладони и потянула.

Потихоньку, через боль, но у меня получалось.

– Почему раньше не сняла?

– Поверь мне на слово – это мой первый опыт ношения наручников. Я не знала, что так могу! Да и некогда было.

Я сняла металлические браслеты и хотела выбросить в кусты, но Тар не дал.

– Может пригодиться, не выкидывай.

Мы взобрались на небольшую гору, которая шла каскадом.

– Вот она! Надо идти по краю откоса. В стене будет дыра.

И эта горная тропа была не больше полуметра шириной.

– И ты до сих пор мне говоришь, что здесь безопасно? Да если оступиться, кубарем лететь будешь метров сто. Шею точно свернешь. – Я решила, что больше не сделаю ни шага.

Шум за спиной запустил волну мурашек вдоль позвоночника. Я вздрогнула, обогнала Тара и зашагала по тропинке, не оборачиваясь. Не хочу даже знать, что за очередная тварюшка позади. Поцеловаться и в пещере можно!

Первый метр горной тропы заставил меня снять каблуки. Уж лучше чувствовать острые камни голыми ногами, чем боками при падении.

Второй метр опасной дороги показал, что модный пиджак от Кима Го сковывает плечи и руки – не подстраховаться за отвесную стену.

Третий метр заставил пожалеть о длинных ногтях.

Четвертый вынудил завязать волосы в узел на затылке, чтобы те не мешали смотреть вперед и не лезли в глаза.

Пятый метр вытянул из организма литр пота и истратил килограмм нервов.

Еще никогда я так не радовалась пещере!

Я наклонилась, чтобы пролезть в лаз, и почувствовала, как мелко дрожат мышцы ног. Пещера была в разы меньше, чем прошлая, но светлая и без обитателей внутри.

Казалось, что ходить по краю скалы для Тара дело привычное – он даже не запыхался, в отличие от меня. Я не могла успокоить бешеное сердцебиение и даже присела, чтобы опереться о стену пещеры.

– А в кроссовках удобно! Почему ты носишь это извращение? – Тар вошел в пещеру, поглядывая на свою обувь с восхищением, а на туфли в моих руках с полным непониманием.

– Это красиво. В моем веке не нужно спасаться бегством от животных по скалам.

– У вас же есть животные.

– Где-то очень далеко. Поэтому я могу позволить себе надеть то, что хочу.

– Разве? Ты же не сказала, что тебе в них комфортно. Ты сказала, что надела их, чтобы быть красивой.

Я открыла рот, чтобы возмутиться, но с шумом выдохнула через нос и возмущенно отвернулась.

– Там в конце пещеры должно быть все для костра. Разводи пока, а я за едой.

– Но там же кто-то воет, – припомнила я жуткие звуки в спину.

– Вот его мы и съедим, а то ни ягоды во рту с утра, – слова Тара прозвучали явным упреком.

Упс! Я не завтракаю по утрам уже лет пятнадцать и совсем забыла, что не одна.

Тар достал из ниши у входа копье и вышел. Я огляделась по сторонам и присмотрелась к стенам пещеры. Там же что-то изображено!

Сцены охоты разбавлялись изображениями мужчины и женщины. Пещерная парочка гуляла, занималась любовью, помогала друг другу



собирать плоды с деревьев, рыбачила голыми руками и многое другое.

Что-то у меня изжога началась при просмотре, я даже отвернулась, чтобы перестать чувствовать вкус кислоты во рту.

Неужели Тар здесь жил с женщиной?

Я совсем другими глазами осмотрела пещеру, ища малейшие намеки, но вместо них нашла еще одну сцену. Семейная идиллия: папа, мама, мальчик постарше и девочка помладше.

Давно я не испытывала таких неприятных чувств. Пожалуй, даже когда у меня из-под носа увели сумочку Лу, которую я заказала с другого континента, из-за того, что у соперницы было больше денег и связей.

Как-то даже руки затряслись. Я заметила это, когда рванула занять себя костром.

У него была семья? Дети?

Хотя это для нас нормально в тридцать только начинать задумываться о браке. В пещерном веке многие не доживали и до такого возраста, поэтому заводили семьи гораздо раньше.

Из рук все валилось, палки не складывались в шалашик, сухая трава отказывалась подкладываться и убегала вглубь пещеры. Когда же я, наконец, все-таки одолела задачу и первая искра заставила тлеть солому, солнце уже заглядывало прямо в пещеру, опускаясь к горизонту.

– Я вернулся. – Тар тащил на спине кого-то черного.

Когда он опустил его у костра, я даже не могла понять, кто это. Плоская широкая морда, длинные зубы верхней челюсти и мелкие нижней. Крохотные глаза и крупные лапы с когтями.

Тар достал заостренный камень, занес его над животным с явным намерением вспороть тому живот для освежения. Мой визг наполнил пещеру так, что слышались крики жутких птиц и их огромная стая прошелестела крыльями мимо пещеры.

– Твой крик может стоить нам жизни. – Тар застыл с каменным ножом в замахе.

– Не убивай его.

– Я уже это сделал.

– Тогда не вскрывай!

– Я собираюсь достать мясо, которое мы съедим. Как ты мне предлагаешь достать его, не вспарывая брюхо?

– Давай поедим что-то другое. Есть же фрукты, орехи, трава, на крайний случай.

Тар посмотрел на меня как на сумасшедшую.

– Предлагаешь бросить его так? Я не убиваю животных ради забавы, только ради пропитания. Его уже нельзя выбросить.

Я понимала его пещерную логику, но я не перенесу вида выпущенных кишок.

– Тогда ты можешь это сделать снаружи?

– И привлечь запахом крови более крупных хищников?

Святой Луи, он прав. Но что же делать?

– Давай ты отнесешь тушку наружу, а мы вернемся в мой век. Я тебе покажу магазин, где есть столько мяса, что сам не поверишь своим глазам, хорошо?

Видите, я уже была готова даже на такой подвиг! Вегетарианец в мясной лавке! Как вам?

Тар молча оттащил тушку к выходу, сел и молниеносным движением вскрыл брюхо добычи.

Пещеру наполнил металлический запах мяса, смешанный с приторно-сладким ароматом чего-то такого, от чего мой желудок конвульсивно сократился.

Я отвернулась и оказалась лицом к лицу со сценой семейной жизни.

Куда же деть глаза?

Пять минут я провела, пытаюсь не слышать звуков разделывания мяса, но не помогало даже заткнуть уши. Тогда я в очередной раз бросила взгляд на стену пещеры с рисунком и спросила:

– Что случилось с твоей семьей?

Наступила звенящая тишина.

Я обернулась, желая увидеть выражение лица Тара.

Пещерный смотрел на меня с крайней степенью недоумения, даже голову набок склонил.

Я показала рукой на изображение на стене, и Тар понятливо фыркнул.

– Моя семья – это ты, – уверенно произнес он. – А те двое – наши будущие дети.

Я все что угодно ожидала услышать, но только не это.

– Думаешь, я в это поверю? – Спросила, а у самой сердце екнуло.

Нельзя с городскими девушками быть настолько простым и прямолинейным, мы к такому не привыкли.

– А что не так?

– Ты нарисовал нас заранее?

– Конечно. Я рисую то, что я хочу: удачную охоту, семью. Побеждая в рисунке, я побеждаю на самом деле. Я нарисовал тебя – и ты здесь. Это работает.

– Доска желаний каменного века какая-то. Она что, магическая? Тебя поэтому в мой мир занесло? Тут что, женщин так мало?

– Иди сюда, я научу тебя, как разделявать руга, – тут же перевел тему Тар.

– Обойдусь без этих умений.

– Тогда не вернешься домой. Ты должна это уметь. Что, если больше не сможем оказаться в твоём мире? Что, если я уйду на охоту и не приду?

– Только не говори, что ты собрался меня учить, как жить в пещерном веке.

– Да, – качнул головой Тар, поднимаясь на ноги и направляясь ко мне с каменным клинком. – Именно так.

– Ни за что.

– Нет? Хорошо.

Удивительно, но Тар не настоял. Вернулся к разделыванию туши. Потом пожарил.

– Самые лучшие куски надо жарить первым делом, – напутственно сказал он, глядя, как я отворачиваюсь, лишь бы не чувствовать запаха свежеприготовленного мяса.

Живот урчал. В нём с утра не было ни крошки, а солнце почти село.

– Лучшие куски съедай сразу, остальное, что не осилишь, обескровливай. Не промывай, а то там быстро заведутся насекомые. Не режь на мелкие куски – так быстрее испортится. Видишь, я нарезал тушу вдоль, насколько возможно.

И почему я это так внимательно слушаю? Инстинкт самосохранения?

– Посмотри на эти листья. Особенное отличие – волнистые края. Они растут везде. Заворачивай в них оставшееся мясо плотно, в несколько слоев.

Я смотрела неотрывно, сама себе боясь признаться почему.

– Если найдешь соленый камень, раздоби и натри. Если останутся ягоды или фрукты, которые начали портиться, преврати в кашу и натри мясо перед тем, как завернуть в листья. Мясо сохранится дольше.

– Натереть перебродившими ягодами и фруктами? Ты уверен?

Тар посмотрел на меня исподлобья.

– Потом неси в схрон. Вот сюда. – Тар подошел к большому камню, откатил его, и я увидела там углубление, дно которого было выстелено соломой.

Пещерный выжидающе посмотрел на меня.

– Я не дотронусь до этого.

Мужчина шумно вздохнул.

– Тяжело с тобой.

– Вернулись бы в мой мир, стало бы легко. Меня там не надо всему этому учить.

– А что, если тебя вдруг занесет сюда одну? Или я превращусь в звезду?

В звезду? Это он так смерть называет, что ли?

Я промолчала.

Тар сложил мясо в схрон и закрыл большим камнем.

– Есть будешь?

– Ты не мог бы принести ягоды или фрукты?

– Нет. На ягодах и фруктах долго не протянешь. Надо есть мясо.

– Я сколько лет живу, и ничего.

Тар принялся аппетитно уплетать мясо, а я злилась. На себя, на него, на мир. Он специально пытался сломать меня – я прекрасно это понимала, а оттого не поцеловать его хотела, а поколотить.

– Рыбу тоже не ешь?

– Нет.

– Совсем дурная, – покачал головой этот невыносимый неандерталец.

– В моем мире, чтобы чувствовать себя хорошо, не надо это все есть. У нас разнообразное питание, восполняющее все элементы.

– А здесь нет, – только и подытожил Тар.

Я выпустила воздух сквозь зубы, пытаюсь унять злость. Он же пещерный, что с него взять? Он никогда не поймет меня!

Тар вытащил одну тонкую шкуру и положил у костра:

– Тут только одна.

И лег, отвернувшись к стене, оставив мне место ближе к костру.

– А вход закрыть не надо? – Я покосилась на черный провал в ночи.

Кажется, пещерный тоже на меня за что-то злился, потому что даже не ответил. Моя порция мяса так и осталась нетронутой на большом лопухе.

Условия ночевки в этот раз были хуже. Ни тебе несколько шкур под попой, ни сверху, чтобы укрыться. И «дверь» не заперта.

Где-то полчаса я строила из себя сильную и независимую, а потом плюнула на все и легла рядом с Таром. От него так и шли волны тепла, однако все, что я видела, – это его широкая спина в спортивной куртке.

Даже не подлезешь к порталу в мой мир!

Костер потихоньку гас, становилось прохладней. Я все ближе и ближе придвигалась к Тару, пока не уткнулась холодным носом в его позвоночник.

Не знаю, во сне или нет, но он повернулся на спину, закинул руку мне под голову и притянул к себе.

Было так тепло, что я наступила на горло гордости и затихла, а потом и вовсе уснула.

Утро разбудило меня криком той самой дикой страшенной птицы.

– Спокойно. – Тар остановил дерганье в разные стороны с позиции лежа. – Она просто летит мимо. Поэтому я отсюда и ушел.

Ну да, согласна. Так себе будильничек.

Мой живот тоже каркнул от мук голода.

Я подняла голову и посмотрела на губы пещерного, но тот тут же раскусил меня:

– Даже не думай, пока не научишься охотиться, ловить рыбу, разделывать добычу.

– Я могу научиться собирательству. Пойдет? Разве охота – это не мужская обязанность? А моя так костер, готовка, сбор ягод, а?

– Нет. Есть одно разделение: ты живой или мертвый.

Я сглотнула. Уж слишком серьезно он это сказал. Может, если бы у меня не было варианта вернуться назад, я и смогла бы пересилить себя и научиться. Но я не собираюсь здесь задерживаться. Мне скоро статью в журнал сдавать. Надо продать дома и накопить на мечту.

Некогда мне каменным веком увлекаться. Тем более когда можно взять живую частичку этого мира с собой.

Тар встал, потянулся, сделал что-то вроде разминки и посмотрел на оранжевое рассветное небо.

Я хищно посмотрела на пещерного. Если сейчас напрыгну на него и поцелую, он не успеет отреагировать?

– У тебя взгляд голодный. Приготовить тебе мясо?

Пф-ф! Умеет же весь пыл убрать!

– Ну вот, испортилось просто так! – недовольно собрал пещерный мою вчерашнюю зажаренную порцию.

– А ты так и будешь морить меня голодом?

– Нет, конечно. Пойдем?

– К ягодам и орехам, да? – Я уже была у выхода.

– Увидишь.

## Глава 11

– Иди сюда! – Тар стоял по колено в озере.

Я посмотрела на свои брюки со стрелками с логотипом дома моды Дюа и напряженно сжала губы. Пещерный продолжал зазывать, поэтому я мрачно, но громко сказала:

– Ни за что. Сам лови свою рыбу. Я ее даже не ем.

И оглянулась в поисках кустов и деревьев с чем-нибудь съедобным.

Эх, жалко, к тому фруктовому дереву у большой пещеры опасно подбираться. Там еще столько спелых плодов висело на ветках! Вот где настоящая экопища, а не в зеленом супермаркете.

– Мари, иди сюда, тебе понравится!

– Что мне может понравиться в ловле рыбы голыми руками? Ты почему даже копьё не взял или еще что? Сеть свяжи, да хоть что-то!

– Зачем копьё, когда у меня есть это! – Тар поднял обе руки. – Иди сюда, покажу кое-что, чего ты точно не знала в своем мире.

– Нет такого. – Я сложила руки на груди, отвернулась, а потом заинтересованно посмотрела снова.

– Не идешь? Тогда я сам тебя...

– Стой где стоишь! – Я отбежала на два шага назад, как только Тар двинулся к берегу.

Живописное озеро низкогорья было удивительно чистым и теплым, но я совсем не хотела мочить ноги там, где может быть чудище размером с трех слонов, а может, и десять.

Пещерный будто не услышал меня – шел к берегу. Он закатал штаны по середину бедра и остался в одной футболке и хотел, чтобы я последовала его примеру. Я почти скрылась в кустах, когда те зашевелились, и я быстро сменила направление.

– В воду так в воду! – Я на ходу закатывала брюки.

Еще куплю.

Я скинула каблуки и уже стояла по колено в воде, глядя на кусты, и не понимала, почему Тар туда даже не смотрит.

– Там хищник?

– Нерт.

– Будто я знаю, кто это.

– Не стоит бояться. – Тар встал рядом со мной и раскрыл руки ладонями вверх. – Смотри, видишь, что пальцы стали шершавыми?

– Да, так всегда в воде.

– Благодаря этому ты поймаешь рыбу.

– Я? Точно нет.

– Посмотри в воду. Тут хорошо видно, на кого охотиться.

По ногам хлестали плавники серых и оранжевых рыб. Они проносились мимо, кружили, а иногда я даже чувствовала легкое покалывание, будто кто-то маленький принял мои пальцы ног за червяков.

– Я хочу вылезти, – простонала я, с тоской глядя на трясущиеся кусты.

– Когда поймаешь одну рыбу. – После этих слов Тар резко наклонился и запустил две руки под воду.

Оранжевая с красными плавниками рыбина открывала и закрывала рот в его ладонях.

– Молодец! Так держать! Настоящий мужик!

Я нахваливала, глядя на берег.

– Теперь ты.

– Я и так молчу, что ты бедных животных и рыб убиваешь.

– А как иначе?

– Есть другие источники пищи.

Тар изучающе посмотрел на мое лицо, потом придвинулся ближе и сказал:

– Зубы свои потрогай. Ты – хищник.

– Я та, кем сама хочу быть. Это я выбираю.

– Ну-ну. На ягодах пробовала хоть день посидеть? Да ты из-за кустов не вылезешь потом – так живот скрутит. А там тебя и съедят со всем содержимым твоего ягодного живота.

– Есть орехи!

– Ага. Поешь день, потом в кустах будешь сидеть, потому что захочешь, а не сможешь ничего сделать.

– Так балансируй! Ягоды и орехи, фрукты и корешки!

Тар покачал головой:



– Лови рыбу.

– Нет.

– Поймаешь – я соберу тебе ягод и фруктов.

Тар был очень упрям. Чувствую – не отступит.

Я посмотрела в воду и шумно выдохнула. Я же могу это сделать! Я же папе в его ресторанчике помогала, из бочки доставала, разделывала.

Я резко опустила руки в воду и ожидаемо промахнулась. Рыбка мазнула хвостом мне по ладони.

Ах так? Но почти же!

Я попыталась еще раз и даже почти вытащила рыбу из воды, но в последний момент она извернулась и выскочила из рук.

– Эх! Ну ничего, от меня шелковый платок с аукциона Силвиз не ушел, и рыба не уйдет!

Я пробовала снова и снова, становилась все мокрее, смеялась с Таром все громче, особенно когда одна рыбина выскочила из моих рук и надавала нам с пещерным хвостом по щекам.

Тар подсказывал, какого цвета рыбы повкуснее, но я выбирала тех, которые помедленнее, и в итоге победила! С победным «яху!» я подставила под солнечные лучи зелено-серую морду рыбы.

И тут Тар поменялся в лице. Я поняла, что мне грозит страшная опасность, еще до того, как рыба открыла рот и показала два ряда острых как бритва зубов.

Пещерный выбил рыбу у меня из рук, подхватил меня на руки, бросил свою пойманную добычу мне на живот и побежал к берегу. Его рыбу я держала крепко. Обернулась и увидела, как следом за нами выскакивали из воды пресноводные, хлопали зубастыми пастями и ныряли обратно.

Я молчала от страха, пока мы не оказались на берегу. Тар поставил меня на ноги, поморщился и повернулся ко мне спиной.

В его левую ягодицу вцепилась зелено-серая рыбина и не собиралась отпустить! Болталась, двигая хвостом в бешеном ритме.

– Зажми ей пасть с двух сторон.

– Может, лучше палкой отбить?

– Тогда часть меня навсегда останется с ней.

Ну да, увесистый такой кусок она откусит.

Я положила еще живую добычу Тара подальше от берега, а сама попыталась примериться к хищной пресноводной. Как ее хватать? Так? Или так?

Чем больше готовишься, тем больше трясутся руки. Я нажала на пасть с двух сторон, и рот рыбины раскрылся, а Тар был свободен.

Я отшвырнула хищницу к добыче пещерного, и теперь две рыбины прыгали на траве.

– Ты все-таки поймала рыбу! – похвалил меня Тар, потирая больное место.

– Если только на тебя как на приманку. Эти рыбины страшные!

– Обычно гупри поднимаются к поверхности только ночью. Не знаю, что потревожило их покой.

Если бы я знала, что там водятся такие твари, никогда бы не вошла. Лучше бы рядом с трясущимися кустами постояла!

– Мари, а теперь я научу тебя, как подготовить воду.

– А она не готова? Мы же вчера прекрасно пили.

– Вот именно. Все выпили.

Тар взял палку и подошел к рыбе:

– Буду оглушать.

Хорошо, хоть предупредил – я отвернулась.

Пещерный сложил двух неподвижных рыбин в большой лист и вручил мне.

– А та, что с зубами, съедобная?

– Еще как! Тебе понравится.

Тар подошел к шевелящимся кустам и подозвал меня.

– Смотри.

Я заглянула через ветки и увидела огромную красную змею.

– Она не кусается. Ест только мертвых.

– Вот и скорми ей рыбу.

Тар посмотрел на меня так, словно я должна была мучиться угрызениями совести, но не на ту попал.

Живот заурчал так, что стало даже больно. Перед глазами от голода появились темные мушки.

– Я устрою для тебя романтический ужин, – вдруг подмигнул Тар.

И вместо того, чтобы спросить, откуда он узнал значение этих слов, я выдала:

– Ужин? Так долго ждать?

– А разве бывает романтический обед?

– Для меня сейчас бывает все: романтический завтрак, обед и ужин. Романтический орех или фрукт. Просто накорми уже меня, а?

Я так жалобно посмотрела на Тара, что поняла – мужчина дрогнул.

Ну вот! Не зря мама мне всегда говорила, что женщина побеждает хитростью.

Я сделала лицо еще пожалобнее, и пещерный кивнул. От радости я потеряла ладони!

Тар привел меня в пещеру, дал каменный нож и попросил разделать рыбу. Я, так как выросла в приморском городке, конечно же, знала, как это сделать быстро.

– Я...

– А я еще кое-что принесу для тебя. Вкусненькое, – загадочно намекнул Тар и вышел из пещеры.

Орехи, наверное. И фрукты. И сладкие коренья, да?

Ладно, так уж и быть, разделаю я для него эту рыбу. Я как раз справилась, когда Тар вошел в пещеру. В предвкушении посмотрела на его руки и застыла.

В руках мужчины на веревке качался камень вытянутой формы. Меньше всего он походил на что-то съедобное.

– Ты не нашел орехи?

Я же осторожно спросила? Не обидела тонкую пещерную натуру своей голодной? А то есть жуть как хочется!

– Я обменял их на ярамах. Держи! – Тар с таким благоговением протянул мне первобытный кулон, что я проглотила пару вопросов, которые так и вертелись на языке.

В мою открытую ладонь опустился вытянутый фиолетовый кристалл, весь испещренный трещинами. Одна сторона камня имела зазубрины, и именно вокруг них и был обвязан растительный шнурок.

– Подержи его над огнем! – Тар не сводил глаз с кристалла, медленно сел около костра в ожидании.

Это какой-то особенный камень? Столько трепета вызывает.

Я помедлила всего минуту, а потом вытянула руку с кулоном над огнем.

Он засветился сине-зеленым!

– Вот это да!

– Не соврал, – с придыханием проговорил Тар. – Не зря отдал орехи и фрукты!

Камень был действительно красив. Очень. А еще я была очень голодной.

– Тебе нравится? – Пещерный смотрел на меня с таким ожиданием похвалы, что я попросила живот не урчать.

– Очень. Спасибо! – Я надела подарок на шею, и Тар весь засветился от гордости за необыкновенный подарок.

– Мне очень повезло, что я обменял его за такой бесценок.

А вот я сейчас как раз бы отдала всю свою модную одежду за полную тарелку орехов и фруктов – до того была голодной.

– Иди сюда. Я еще кое-что принес.

Что говорить – я тут же оказалась рядом, облизываясь. А Тар взял и вытащил из кармана кусок глины.

– Давай обмажем ей рыбу, а потом бросим в костер. Пальчики оближешь даже ты, солнцем клянусь!

Я с подозрением посмотрела на пещерного. А не играет ли он в дурачка?

Может, это все стратегия, чтобы оставить меня без съедобной альтернативы?

Через вход в пещеру лился лунный свет. Как-то резко наступила ночь, будто небо накрыли колпаком.

Тар словно не заметил моего ступора и голодной растерянности – давал мастер-класс по обмазыванию рыбы глиной и проделыванию пары дырок в коричневой броне.

– А теперь нужно положить в край костра, чтобы удобно было вытаскивать.

Двух рыбин тут же поглотили языки пламени, а Тар распрямился, довольный собой. Посмотрел в сторону выхода из пещеры и вдруг схватил меня за руку и поволок наружу.

– Куда?

– Смотри! – Тар задрал голову к небу.

Святой Луи, это что, звездопад? А почему такой яркий? Звезды раньше были такими огромными? Или это я давно не видела неба из-за света городских огней?

Мы стояли на краю пещеры, еще шаг – и темнота обрыва. На моей шее до сих пор светился кулон, обмененный на мой ужин, а нос

щекотал запах жареной рыбы.

Я уже сняла за сегодня каблуки, закатала штаны, рыбачила голыми руками и даже кое-что поймала. Так и чувствовала, как городской лоск слезает с меня слоями, оголяя нечто незнакомое.

Я всегда была модницей, а тут села на край пещеры прямо в своих несравненных штанах и ничуть об этом не пожалела. Удобно! А красиво вокруг как!

Тар пошел за рыбой, опустился рядом. Положил один большой лист мне на колени, второй себе, а между нами еще один с рыбой. Глиняные черепки легко отошли, воздух наполнил изумительный аромат съестного.

Тар голыми руками взял первый кусок из самой серединки и протянул мне ко рту.

– Нет.

– Ладно, – пожал плечами пещерный и отправил порцию себе в рот.

Я шумно проглотила слюну. Голова кружилась от голода, а Тар так вкусно ел, что я не могла оторвать глаз.

Выжить – вот главное правило, вспомнила я слова мужчины и голодными глазами посмотрела на рыбу. Если я шлепнусь в обморок, никому лучше не сделаю, так?

И моя рука потянулась к рыбе, хотя я старалась остановить ее силой мысли. Проблема оказалась в том, что сильный голод подавлял волю как никто другой.

Я осторожно отправила в рот кусок пресноводной хищницы и закрыла глаза от удовольствия. А потом сама не заметила, как умяла всю рыбину, и довольно откинулась на спину прямо на прохладный камень стены пещеры. Тар сделал то же самое, с мягкой улыбкой глядя на меня.

Эти мгновения врезались в память: самая желанная еда, самое звездное небо и самый неординарный мужчина рядом.

Надо бы спросить, когда мы отправимся ко мне домой, или просто неожиданно поцеловать пещерного, но я откровенно оттягивала момент, желая поставить мир на паузу.

Я еще ни разу не молчала рядом с мужчиной и при этом чувствовала себя так комфортно.

– Я... – Тар смотрел на мои губы.

– М-м? – Я посмотрела на его.

Прямо над нашими головами кто-то зашипел.

Животный ужас парализовал все тело. Я могла только смотреть на огромную змею, голова которой была размером с мою.

– Это мерт, он безобидный, не бойся. Ты его уже видела у озера. – Тар протянул руку к змее, и в этот момент она открыла пасть и выпустила язык в мою сторону.

Я дернулась, пытаясь избежать контакта змеиного языка со своей щекой, и потеряла равновесие. Руки взметнулись вверх, и пальцы левой руки успел схватить Тар. Но что толку, если тело уже накренилось в сторону пропасти, а ноги попытались найти опору, но лишь проскользили по отвесному склону?

«Я сейчас разобьюсь!» – промелькнула в голове мысль, и спина ударилась о выступ, на котором я только что сидела. Беспощадная сила земного притяжения поволокла меня вниз.

Левую руку дернуло. Больно!

Тар держал меня за кисть.

– Подтягивайся! Упирайся ногами и ползи вверх.

Я попыталась, но камни под ногами словно крошились и сыпались вниз в пугающую темноту.

Из-за головы Тара издевательски выглядывал змей.

Пещерный лежал на животе и протянул мне вторую руку, но, как бы я ни старалась, я не могла дотянуться и ухватиться за нее. Левое плечо выло от боли. Создавалось ощущение, что рука вот-вот выйдет из сустава.

– Я больше не могу, – призналась, чувствуя, как в голове дурнеет от боли.

– Можешь! – Тар еще сильнее перевалился через край и второй рукой схватил мою левую руку ниже кисти, потянул на себя, напрягая все жилы.

Я почувствовала, как поднимаюсь. Попыталась помочь, найдя опору ногами, но мыски проскользили по камням, и Тар крикнул:

– Не дергайся! Я тебя вытащу.

Похоже, я только мешала ему.

Я застыла, попыталась отвлечься от сумасшедшей боли в руке, но ничего не получалось. Сантиметры, по которым я поднималась, казались километрами.

Моя голова наконец оказалась на уровне входа в пещеру. Я боялась радоваться, особенно когда Тар вдруг отпустил меня одной рукой, но с облегчением выдохнула, когда он схватил ей меня за шкуру и затащил на каменную поверхность.

Я тесно прижалась всем телом к твердой опоре и смогла прошептать:

– Спасибо, Тар!

– Можешь встать?

– Нет.

– Надо посмотреть, все ли с тобой в порядке. Так не видно.

Единственный источник света – костер в пещере. Конечно же, так меня не видно.

– Я не могу принести горящую палку – нерт испугается.

– На шашлык этого нерта, – прошептала я, закрывая глаза и оценивая потери. – Я в порядке.

– Я помогу встать. Давай!

Тар буквально сам поднял меня на нетвердые ноги. Меня качало.

– Вижу только царапины. Где-то болит?

Левая рука отваливалась – вот где у меня болит. Но не успела я это сказать, как змеюка вдруг сделала резкий выпад из темноты и боднула меня в живот.

Тар держал меня крепко, но тоже не ожидал такой подставы. Так как мы еще были на краю, то один шаг – и мы оба полетели в темноту.

– Обними меня крепко. – Тар словно стал коконом для меня, и первый удар пришелся на него.

Он выдохнул не воздух – боль, но при этом только теснее обнял. Мои руки, которыми я обнимала его спину, обожгло болью, а потом последовал новый удар, и снова вся его сила пришлась на Тара. Он словно знал, как повернуться, чтобы меня не поранило, но как же сам?

Он может не пережить третьего удара, а я первого.

Да мы же так погибнем!

Я отпустила спину Тара, перехватила его за шею и потянулась к губам.

Поцелуй вышел с привкусом крови, камни больно впились в спину, и я почувствовала, как пещерный словно обмяк. Сильные руки больше не держали меня.

Хлопок.

И мой мир.  
Без Тара.



## Глава 12

Разница между мирами хлестнула с такой силой, что я несколько секунд крутилась юлой, пыталась найти Тара и грозящую опасность в комнате наблюдения. Из нее мы переместились в каменный век всего несколько часов назад, но по ощущению будто прошел месяц.

Охранник храпел на диване, присыпанный недоеденными чипсами. На экранах передавались изображения из лифтов, холла, придомовой территории стучащего дома, и ни одного пещерного человека вокруг!

Я осмотрела все – комнату охраны, все холлы и коридоры, весь двор. Хорошо, что перед ужином я переложила ключи и телефон в карманы штанов на случай поцелуя. Поэтому я даже в багажник Лимонки залезла в порядке бреда, а потом закрылась в машине и почувствовала, что сжатая пружина во мне вот-вот ударит и все выльется в слезы.

Нет, я не разрыдаюсь! Я найду Тара. Ему точно нужна моя помощь.

Перед глазами промелькнули воспоминания, как пещерный отпускает меня и летит вниз.

Лимонка взвизгнула шинами, а я крепко вцепилась в руль обеими руками.

Тар сильно ранен? Он же в порядке? Наверное, ему срочно понадобится помощь.

Я летела по дороге так, что все вокруг смазывалось в цветные пятна на черном фоне, пока не добралась до домика Грейс. Выскочила из машины, громко хлопнув дверью и разбудив всех соседских собак.

В одной из комнат вспыхнул свет. Открылась входная дверь.

– Мари? – Новая хозяйка дома сонно протерла глаза. – Что-то случилось?

– Да! Мне срочно нужен ваш подвал.

Я босыми ногами застучала по ступеням подвала и чуть не завыла, когда он оказался пуст.

– Тар! – закричала я.

– Мари, вы ранены?

Наверное, я выглядела сумасшедшей в ее глазах: босая, с завернутыми до колен штанами, в грязном топе и со стесанными руками. Даже представлять не хочу, что с моими волосами. Мне впервые дела не было до внешности. Мне нужно найти пещерного, доверяющего огромным змеям!

Может, он в квартире со скелетом? Почему я сразу об этом не подумала?

Не прощаясь, я понеслась к машине и снова разрежала своей Лимонкой воздух ночного города.

В стучащей квартире было удивительно тихо. И здесь тоже не было Тара.

Неужели и вся нечисть теряет плоть, когда он не в этом мире?

Из меня будто все силы разом выпили. Я опустилась на диван, откинулась на спинку и невидящим взглядом уставилась в потолок.

В груди горело, а голова кружилась от калейдоскопа сегодняшнего вечера. Рыбалка, ужин, звездный дождь.

Змея, обрыв, поцелуй со вкусом крови.

Он же выжил, да? Тар же крепкий мужчина, сильный, он сможет.

По потолку заплясали рассветные лучи, а я так и не сомкнула глаз.

Вдруг рядом раздался стук. Я повернула голову и увидела скелет, сидящий рядом со мной на диване. На правой руке – кастет. В левой руке – бита.

Если костяной здесь, то и Тар?

Я пробежалась по квартире, но нашла лишь еще пару скелетов. Они словно готовились к бою: один жонглировал охотничьим ножом, второй прицеливался в стену из пистолета.

Да это не скелеты, а бандиты какие-то!

Как же так – Тара нет, а нечисть во плоти есть?

Может, это ключик к нему? Может, если я разберусь с ними, то пещерный появится в моем времени?

На меня скелеты не обращали никакого внимания. Через стену кухни прошел еще один костлявый, с потолка спрыгнул другой и взял из раковины розочку – разбитое горлышко бутылки.

– Ребята, вы в бой идете?

Скелеты замерли, разом обернулись ко мне и дружно кивнули.

– И кого колотить будете?

Скелет, который до этого сидел со мной на диване, встал и подошел к окну. Указал мизинцем вниз, во двор.

Я посмотрела на дорогу и увидела, как у подъезда останавливается черная тонированная иномарка в окружении двух внедорожников. Сначала вывалилась охрана, потом важно вышел мужчина в костюме и черных очках. Из подъезда тут же выскочил охранник, а через мгновение подбежали еще два мужчины. Они разве что не раскланялись.

– Кто это? – Я повернулась к скелету, а тот провел пальцем по шее, делая «чик».

Посыл понятен – это их цель. Так вот зачем они воровали оружие!

Надо срочно узнать, кто этот мужчина внизу и почему костлявые так жаждут свести с ним счеты.

\*\*\*

Это было странно: грузовой лифт, полный вооруженных скелетов, и я. Поймала единственное отражение в зеркале – свое – и вздрогнула.

Да я гораздо хуже выгляжу, чем вся эта костлявая компашка!

А еще меня обеспокоило, что, хоть мои спутники и не отражались, их вооружение – очень даже. Значит, и вред они могут нанести настоящий, а не эфемерный.

Я нажала на кнопку «стоп», чем заслужила несколько недовольных поворотов головы в свою сторону.

– Я тут подумала... Давайте сначала я пойду на разведку, а?

Скелет нажал кастетом на кнопку, и лифт, вздрогнув, поехал дальше.

Что же делать? Седьмой этаж. Шестой. На пятом лифт остановился, открылись двери. На меня снова смотрел тот самый следователь.

Открыл было рот, чтобы излиться гневом, но заметил летающее в воздухе вооружение. Молотить все подряд передумал, чуть было не пропустил закрытие дверей, но вовремя подставил ногу.

Вошел в лифт, натянутый как струна, провел рукой над летающим в воздухе разбитым бутылочным горлышком и тихо спросил:

– Фокусница?

Возможно, это мой единственный шанс объясниться, пока не доехали вниз.

– Если бы. Вы же видели, как мы с другом исчезли? – Я для достоверности зажалась в угол и показала кивком головы на скелетов. В зеркале лифта я видела, как все это видит он: летающие в воздухе кастет, охотничий нож, бита, розочка от бутылки, электрошокер, еще какая-то странная металлическая штукавина и я, вжавшаяся в угол.

– Что за чертовщина? – Следователь попробовал поймать биту, но та отплыла в сторону. Точнее, это с его точки зрения все выглядело именно так, а с моей – он просунул руку прямо через ребра костлявого и попытался отнять средство обороны, которое возмущенный скелет тут же переложил в другую руку.

Это показало: ходячая нечисть агрессивная, но только в отношении одного конкретного человека, других даже не трогают.

Чем ниже опускался лифт, тем тревожней мне становилось. Мужчина в форме-то не видел, как костлявые разминались, а вот я «наслаждалась» зрелищем вовсю. Скелеты приседали, дергали руками, постоянно «заезжая» друг на друга. Один раз даже звякнули кастетом об охотничий нож!

С каждой секундой все больше осознавала – нечисть не шутит. И она совсем не миролюбивая, в отличие от того же привидения Грейс из таинственного домика. Это настоящая потусторонняя банда, которую оживил Тар, и мне как-то надо с этим справиться!

Звоночек подсказал – двери вот-вот откроются на первом этаже.

Перед глазами тут же пронеслась картина, как эта костлявая шпана бежит на врага в костюме и молниеносно сводит с ним счеты.

От ужаса волосы зашевелились на затылке.

– Ловите оружие! – крикнула я следователю, и тот неожиданно послушался.

Мы отобрали биту, кастет и электрошокер. Двери лифта открылись, и два скелета, вооруженные охотничьим ножом и розочкой от бутылки, понеслись в сторону представительного мужчины, который важно рассказывал что-то небольшой кучке людей.

О нет! Нож и розочка летели прямо в толпу.

Но не тут-то было!

Как я ни старалась, потусторонняя бригада была быстрее, а толпа заторможенно смотрела на летящие в них предметы.

В отчаянии крикнула:

– Я вас откопаю!

И тут же скелеты затормозили и заинтересованно обернулись.

Ники всегда говорила, что главное – заинтриговать клиента, а потом уже прощупать, чем действительно можно зацепить. Эта банда, конечно, меньше всего походила на привычных мне потенциальных покупателей, но они в каком-то роде тоже были моими клиентами. Сначала надо удовлетворить их потребность, потом и квартиру продать можно.

– Меня? – Представительный мужчина совсем не представительно ткнул в себя пальцем. – Это вы меня закапывать собрались?

Ему не так послышалось, но скелеты тут же одобрили порыв – закивали.

Следователь встал рядом со мной.

– Вы к кому обращаетесь?

– Вы можете пригласить главного на приватный разговор? – попросила я и тут же получила пристальный взгляд.

Все-таки висевшие в воздухе предметы были весомым аргументом – мужчина в форме пошел договариваться. Невольные свидетели происходящего, на удивление, лишь косо поглядывали на «розочку» и охотничий нож, будто это было в порядке вещей. Куда как подозрительней они поглядывали на меня.

Согласна, видок у меня не ахти. Это же подтвердил и тот самый представительный мужчина, который подошел ко мне и оценил скупым пренебрежительным взглядом. А мне впервые была безразлична собственная внешность – хотелось побыстрее разобраться с делом, и не ради денег – ради возвращения Тара. Наверное, ему нужна медицинская помощь. Что он там, в своем каменном веке, сможет сделать с ранами? А если внутреннее кровотечение? А если...

– Дамочка, вы что-то хотели? – едва заметно поморщился мужчина.

Солидарна со скелетами – неприятный кадр. Но резать-то зачем?

– Вы что-то хотели?

– Нужно поговорить.

– Говорите.

– Лучше в более спокойной обстановке.

– У меня нет времени. Если это все, что вы хотели...

Какой неприятный тип!

– Вас ничего не смущает? – Я показала на летающую вокруг нас «розочку». Скелет самозабвенно описывал круги, угрожая. Кажется, если бы у него были глаза, мускулы и кожа, он бы грозно шурился.

– Я такое пережил, девочка. Мне твои фокусы...

Снова меня не так поняли. Нужно к делу переходить, а то опять окажусь в кандалах.

– При постройке вы замуровали нескольких человек?

И тут же с мужчины слетела вся надувная важность. Он вмиг превратился в ходячую угрозу, даже кожа словно потемнела.

– Следите за словами. Тут представитель правопорядка. Кто я, думаю, вы знаете, – поправил лацканы пиджака мужчина.

– Не знаю. Я лишь вижу, что один из погубленных вами готов всадить вам нож в спину.

Мужчина обернулся, чуть ли не подскочив на месте, и в его нос уперлось лезвие охотничьего ножа.

– Что за фокусы? Убери нож!

– Это не я! Здесь неуспокоенные из-за вас души. Стучат по квартирам, мешают людям. Покоя требуют.

Свидетели поняли, что дело пахнет жареным. Достали мобильники, включили камеры.

Я поморщилась. Выгляжу ужасно. Если обрету известность, меня из всех редакций выгонят, а о неделе моды можно будет и не мечтать.

– Что за бред вы несете, девушка? Командир, ты слышишь, о чем она говорит? Арестуйте ее за нападение на чиновника!

Следователь стоял на месте. Следователь сам жил в этом доме. Следователь устал от стука. И, кажется, стал чуть-чуть верить в чертовщину. Вдруг сказал мне:

– Вы только и сами упокойтесь, пожалуйста.

Я даже на несколько секунд потеряла дар речи. Он меня тоже за нечисть принял? С другой стороны, неудивительно, ведь я на его глазах растворилась в воздухе.

Охотничий нож опустил и ткнул острием в район живота, пощекотал мужчину по нервам. Тот покрылся фиолетовыми пятнами и выпучил глаза, но двигаться не смел.

– Какие доказательства? – просипел он. – Убери нож! Давайте поговорим нормально. Кто вы такая?

– Я риелтор. Продаю дома, которые в народе называют плохими. Жители этой многоэтажки, например, давно страдают от неясных стуков. И я нашла проблему.

Из толпы зевак вдруг вышла женщина:

– Мы его по этому поводу и вызвали. Даже на прием ходили.

– Как вы вовремя! – Я посмотрела на скелетов.

Теперь ясно, почему они готовились. Они делали все, чтобы заманить этого мужчину на свою территорию. И слава святому Луи, не торопились применять оружие, иначе тут давно бы было место преступления.

Вот только чиновник никогда добровольно не признается в том, что сделал.

Эх, если бы он видел то, что видела я! Как ему буквально в затылок дышит парочка костлявых, а остальные окружили душным кольцом.

И тут скелет с ножом потерял терпение – так ткнул чиновника ножом в живот, что тот отскочил на шаг. И еще раз. И еще. Скелет словно загонял его в сторону лестницы.

– Там есть проход вниз?

На мой вопрос следователь кивнул.

Толпа с гаджетами двинулась за нами следом.

Скелеты гнали чиновника вниз и на все его попытки сбежать лишь вооружались отложенными ранее предметами.

– Да что происходит? Это незаконно!

И лишь один скелет остался стоять в стороне. Я заметила, что он словно наблюдает не за чиновником, а за толпой. Одна женщина отстала, и костлявый встал рядом с ней.

Неужели он ее знает?

Чиновника тем временем загнали на парковку напрямик к той памятной стене, где мы с Таром познакомились с потусторонней бандой.

Оказалось, с другой стороны стены есть дверь. Она не имела ручек, только две дыры. Именно к ней пригнали чиновника скелеты.

– Откройте дверь, если вам нечего скрывать.

Чиновник покрылся потом. Еще бы! В него упирался нож, по плечу легонько постукивала дубинка, а розочка под ногами выводила стрелки в сторону двери.

– Колл, у тебя есть ключи? – вдруг спросил следователь у охранника, который был в толпе зевак.

– Нет. Я никогда не видел, чтобы туда кто-то заходил. И ключа нет. Нам просто сказали не совать нос не в свое дело.

Чиновник мстительно посмотрел на меня. Видно было – он считает, что это я сунула нос не в свое дело. И может, я бы никогда не рискнула противостоять такой личности, если бы не раненый Тар.

– Откройте! – вдруг крикнул один из снимающих на телефон.

– Я не могу. Я вообще не понимаю, что происходит! У меня нет... Ай!

Дубинка стукнула чиновника по носку кожаных мокасин. И тут же по второму!

– Эщ!

И тут чиновник вдруг словно увидел на миг толпу скелетов. Привалился к двери, разом взмокнув. По виску потекла крупная капля пота. Потом еще одна. Трясущимися руками он достал телефон и кому-то набрал:

– Принеси ключ от долгостроя. Да. Точно. Уверен. Мне нужно повторить?

Чиновник осел по двери, закрыл глаза и не открывал их минут двадцать, пока не прибежал его помощник с ключом, больше напоминающим длинный винт.

Открывая замок, он постоянно оборачивался через плечо, сглатывал страх и снова принимался за работу. Был отперт верхний замок, потом нижний. Со скрипом железный заслон отворился.

Следователь вошел первым, освещая дорогу фонариком от телефона и ведя съемку. Я заглянула следом. Прямо из бетонной стяжки торчало несколько костей.

Женский вскрик эхом прошелся по цокольному этажу.

– Я так и знала! Я говорила! Это он! Это все он! Ты убил моего мужа.

Чиновник не стал молчать:

– Твой муж был членом банды. Рэкетирам туда и дорога!

Я очень внимательно слушала, пытаюсь понять, кто хороший, а кто плохой, и чем больше узнавала, тем больше понимала – никто. Один вор в законе, вторые – противоборствующая банда.



– Разберемся! – сказал следователь. – Я уже вызвал оперативную группу и криминалистов.

Я посмотрела на кости в бетоне. Охватило странное чувство, тревожное и в то же время светлое. Плохие люди или хорошие, все хотели покоя и чтобы родные знали, где они.

Охотничий нож со звоном упал на наливной пол. Следом разбилось о него же бутылочное горлышко. Скелеты пропадали. Один отвесил мне поклон и растворился в воздухе, второй помахал костлявой рукой. Кто-то просто молча ушел в иной мир, словно его и не было. И лишь один долго не мог уйти – тот, кто стоял у плачущей женщины. Когда он, наконец, пропал, я выдохнула.

– Все? – Следователь словно пытался прочитать что-то по моему лицу. – Теперь не будет стука?

– Если только от соседей, – грустно улыбнулась я.

– А вы? Что не пропадаете?

– Не дождетесь. Я у вас еще квартиру продам. А теперь мне пора идти!

Я не просто вытащила скелет из шкафа. Я тут целую банду из дома доставила в мир иной. Должно же это помочь, верно?

Может, Тар появился на том диване? В лифте? В холле?

Я остервенело нажимала на кнопку лифта, молясь всем богам на свете. Особенно богу пещерных людей, какой бы у них он ни был.

Лифт, словно назло, медлил, а вез вообще с черепашьей скоростью. Ключ застревал в дверном замке. Ручка не хотела нажиматься. Все словно сговорилось против меня.

И вот когда я наконец открыла дверь квартиры и зашла, снова услышала стук из шкафа.

Неужели снова скелет?

Я одним рывком отодвинула дверцу шкафа.

Тар!

## Глава 13

– Утеряны все документы? Может, сохранились фотографии, сканы на почте?

Женщина за стойкой регистрации будто работала не в больнице, а в отеле. Неторопливо заполняла документы, когда в коридоре на каталке за моей спиной лежал Тар. Без сознания, в крови, белый как снег.

Я нервничала все больше. Так легко было найти частную скорую помощь, но так трудно получить лечение без документов!

– К сожалению, нет. Но разве это важно в частной больнице?

Я же специально даже не совалась в государственные клиники. Так что они тянут?

– Мы должны оформить договор на случай чрезвычайных ситуаций. В наших руках будет жизнь и здоровье пациента, – совершенно монотонно объяснила сотрудница больницы. Взгляд – само равнодушие.

– А разве вы не должны сначала спасти жизнь человека? Я же сказала, что все оплачу. Оформите договор на меня как на опекуна.

– Данные пациента все равно нужны.

– Я занесу позже. А пока спасите его, пожалуйста!

В этот момент мимо проходил врач.

– Что у вас? – спросил мужчина среднего возраста, готовя стетоскоп.

– Он упал с высоты. Мы поднимались без страховки по небольшой горе.

Врач посмотрел на меня с легким недоумением. Знаю-знаю, до ближайшей горы часов пятнадцать на машине ехать.

Но вопросов больше не задавал, вышел в коридор и тут же застыл, увидев Тара.

Пещерный едва помещался на каталке, истерзанная камнями рука свисала до пола. Спортивный костюм подран, но хорошо, что он хотя

бы был, иначе я не знаю, как бы объясняла шкурку на бедрах. Разве что ролевыми играми!

– Давно без сознания? Есть ли аллергии? Какие хронические заболевания?

Если на первый вопрос я могла примерно ответить, то как быть с другими, совершенно не представляла.

– Я не знаю. Мы недавно познакомились.

Ведь такое тоже бывает, верно? Никто же на первом свидании не говорит: у меня аллергия на орехи, язва двенадцатиперстной кишки и проблемы с щитовидкой.

Врач вдруг отступил от Тара, взволнованно обратился к медперсоналу:

– Закатывайте!

А потом повернулся ко мне:

– А вы заполняйте договор.

– Документы потеряны.

– Я слышал. Оформляйте себя опекуном, подписывайте согласие на оперативное вмешательство. Остальное довезете. У нас мало времени. Торопитесь, девушка! Быстрее же! Пока вы не подпишете, я не имею права оказать ему помощь!

Я уже была у стойки. Скан паспорта мы с регистратором достали из моей почты при помощи их компьютера и оформили договор. Ведь моя сумка осталась в каменном веке, а вместе с ней и паспорт. Когда я доставала ключи перед поцелуем, совсем забыла о такой маленькой, но очень важной формальности. Жалко, бумага не сохраняется в веках, а то археологи сильно удивились бы такой находке!

Мимо, быстро перебирая колесами швы плитки, прокатили Тара. Он так странно выглядел среди больничной обстановки, так непривычно, что мне казалось – каждый поймет, что он не из этого мира. Но все словно не замечали его оригинальной стрижки – с одной стороны подстрижено, с другой до сих пор волной шли длинные волосы.

Лишь бы выжил! Остальное неважно. Даже если зададут миллион вопросов, я что-нибудь придумаю. Лишь бы спасли.

– Вам дать одноразовые тапочки?

Я подняла глаза на медсестру. Она с сочувствием смотрела на мои босые ноги. Грязные разводы, сбитый педикюр.

Я поморщилась. Даже не хочу смотреть в зеркало.

– Да, спасибо!

Я приняла тапочки скорее не из потребности привести себя в порядок. В голове крутилась мысль: а то выгонят.

Я поплелась в уборную, умылась, привела в порядок ноги и надела тапки. Раскатала на всю длину брюки и прошлась по ним мокрой ладонью. Волосы расчесала пятерней, признав – так паршиво я еще никогда не выглядела.

«Тар выглядит хуже, – пронеслось в голове. – Как я могу думать об одежде, когда его жизнь висит на волоске?»

Врач сказал, что у него тупая травма головы, кровоизлияние в мозг, ушиб легких и еще пара невыговариваемых терминов, которых я не знала.

Стало противно от себя, от своих мыслей.

Как я живу? Чем дышу? Модой?

Мечта о показе мод показалась бесполезной, никчемной. Все стремления – ненормальными. Чувство вины жрало меня изнутри, как червяк яблоко.

Шли минуты, потом часы. Прошла ночь.

Наконец, врач вышел. Снял маску, и я попыталась прочесть по его лицу хоть что-то, но оно казалось вылепленным из камня.

– Как все прошло, доктор?

Пауза, которую выдержал врач, мне совершенно не понравилась.

– Операция прошла успешно. Состояние пациента удовлетворительное. Пока он без сознания, его разместят в палате. У вас есть несколько часов привести себя в порядок, пока он не проснется. Ему понадобится ваша помощь.

Я улыбнулась, а потом мир закружился.

Открыла глаза, когда уже было светло. Яркий солнечный свет из окна согревал щеки. Перед глазами висела капельница.

– Очнулась! – В поле зрения показался Тар с перемотанной головой. – Как ты?

– Это как ты?! – Я попыталась резко встать, но закружилась голова.

Пещерный посмотрел на меня так, словно это я только после операции скачу как горный козлик, а не он.

– Полежи, тебе нужно.

– Это тебе нужно отдыхать! Ты чуть на небеса не отправился.

– Лекари тут дельные. – Тар сел, сложил руки в замок, опершись локтями на колени. – А шаман солнцем поцелован, такой маленький шрам у тебя остался.

Иногда Тар выражался так, что я с трудом понимала. Лекари – врачи, а шаман – это кто?

– Стоп. Какой шрам?

– Тебе вырезали какую-то слепую кишку. А у меня, как сказал шаман, она не слепая. Пишет по мне какую-то дис... дисер...

– Диссертацию?

– Да. Я согласился, если он не будет просить за свою работу ракушки. Бартер.

– Ракушки?

– Ну да. Оплату.

Я подняла край больничной пижамы и посмотрела на три красные точки.

Почему мне вдруг вырезали аппендицит? У меня иногда болел живот, но давно не давал о себе знать. Вчера все было спокойно, ничего не болело, а аппендицит больше никак диагностировать невозможно!

– Что тут произошло?

– Когда я проснулся, ты лежала рядом с этим прозрачным червяком в руке и стонала от боли. Я вырвал их у себя, у тебя, взял на руки, а потом ты вдруг закричала от боли. Прибежали лекари, шаман. Я не сразу понял, что они хотят помочь, но ты так кричала, а они обещали вылечить тебя, что я поверил. Вроде не зря.

Тар вел себя как покровитель, хотя это я же должна быть его опекуном! Развел суету, и в этот момент зашел врач, который проводил Тару операцию.

– Ну вы и парочка! – начал с порога он, и я заметила фингал под глазом.

Кажется, знакомство пещерного с «шаманом» вышло эпичным! Как только не выгнали.

Врач осмотрел меня, расспросил о состоянии и сказал, что еще чуть-чуть – и слепая кишка бы у меня порвалась.

Тар в этот момент резко позеленел. Я тоже представила, что со мной случилось бы, останься я в каменном веке, и почувствовала

холод в пальцах.

– Тар, вы обещали мне УЗИ.

– Лишь бы не ракушки. Не знаю, где их тут добывать.

Врач усмехнулся, подмигнул мне:

– Веселый он у вас. С юмором. И здоровье феноменальное.

Другой бы еще неделю пластом лежал.

Я проводила их взглядом, пока мужчины не вышли, и подняла глаза к потолку.

Мир сошел с ума или я?

Я еще раз подняла край пижамной кофты и посмотрела на свой живот. Круглые следы вмешательства краснели над пупком, под пупком и чуть

в стороне.

Сильного дискомфорта в теле не было, а вот сознание будто плавало. Я положила голову на подушку и уставилась в потолок.

Снова дико захотелось спать, словно я не могла переварить все, что случилось, без перезагрузки сознания. Я прислушалась к своему телу и закрыла глаза, а когда открыла, была глубокая ночь. Капельницы уже не было, как и не было Тара на соседней кровати. Простыня белела в свете луны, и только наспех откиннутое одеяло говорило, что он ненадолго отлучился.

Удивительно, как быстро Тар сошел за своего в этом мире, как приспособивался! Я всегда думала, что каменный век – эра людей с крайне примитивным сознанием, но он не сильно отличался от нас.

Я даже начала осторожно задумываться о его будущем в этом мире, когда заметила боковым зрением движение за окном.

Тар!

Он спускался сверху, словно по лиане, ловко и быстро, а потом запрыгнул в приоткрытое окно.

– Проснулась? Как себя чувствуешь?

Кроссовки прошлись по подоконнику, а потом были скинуты как ненужная шелуха. Он был такой бодрый, словно и не висел недавно на волоске от смерти.

Тар уже избавился от повязки на голове, как от чего-то ненужного. Снял рюкзак с плеч и поставил на кровать.

Откуда только он его взял?!

– Тут нет ни одного знакомого растения. Дома я сделал бы тебе таху – тут же поправилась бы. Но это тоже должно сойти.

Тар протянул мне бутылку с чем-то теплым.

Он стольким уже научился пользоваться, что я не успевала удивляться. Неужели он так быстро волеется в мой мир?

– Это что? – Я открутила крышку и почувствовала специфический запах.

– У вас это называют супом. Дают на обед.

Я посмотрела сквозь лунный свет на консистенцию.

– Из чего оно?

– Из птицы.

– Какой?

– Серой. Не переживай, я ее выпотрошил.

Я закрыла крышку бутылки.

– И где ты его достал?

– Приготовил.

– Где?

– На крыше больницы. Она как раз над нами.

Я отставила бутылку на тумбочку, зажмурившись.

Нет, все-таки я рано пела ему дифирамбы. Пещерный век из него не так-то просто вывести.

– Откуда у тебя рюкзак?

– Шаман подарил. Мне он очень понравился. Удобный. Можно забраться куда угодно и ничего не потерять. Можно далеко уйти, не чувствуя веса. У вас тут есть очень удобные штуки!

И тут рюкзак мякнул.

Что я испытала в этот миг, словами не передать! Нет, только не это!

В голове сразу в красках вспыхнули картины бедного котейки, который издает свой последний «мяу».

Тар запустил руки в рюкзак, и я отвернулась.

– Мяу!

Жив? Я резко развернулась обратно и увидела в ладонях Тара котенка.

– У вас тут так много еды, которая сама бежит в руки. – Пещерный гладил котенка по голове. – Мне почему-то не хочется его убивать, наоборот, хочется гладить. Такой мягкий.

Котенок заурчал оттого, что Тар стал чесать его за ушком, и из меня будто вырвалось облако облегчения, которое до этого распирало изнутри.

Никто не может устоять против котиков!

\*\*\*

В мир любимых брендов, чистых вещей и стильных сумочек меня выписали через два дня. Я зашла в квартиру и просто обомлела, когда увидела в зеркале свое отражение.

Во что превратились мои волосы, святой Луи?

А кожа? Откуда эти морщинки?

В больнице я пользовалась тем, что было в палате, – одноразовыми пакетиками шампуня с сульфатами, вымывающими всю мою нанопластику. И конечно же, там и речи не шло о сушке феном, который помогает запаять волосы, обработанные составом. Только тогда они у меня выглядят как из рекламы шампуня, а не так, будто ими мыли полы.

Я так давно пользовалась достижениями прогресса во всех сферах по уходу за собой, что сейчас, увидев себя без привычного ухода, испытала легкий шок.

А ногти? У моего мастера ногтей чуть не случился инфаркт, когда я положила руки на маникюрный столик.

Я даже подумала, что есть польза, что Тара все не выпускали из больницы, – я хоть в порядок себя приведу. Кажется, «шаман» положил на пещерного глаз: врачебный такой, исследовательский глаз!

То «надо еще понаблюдать».

То «ждемся анализов»

То «необходимы еще обследования».

Мне же чудилось, что он сказал «исследования»!

Тар, конечно, не инопланетянин, но тоже интересный с точки зрения науки объект. По крайней мере, я в нем очень заинтересована. Не подумайте ничего лишнего, на мечту же надо наскребать.

Я каждый день ходила в больницу с намерением забрать его оттуда во что бы то ни стало, но каждый раз отступала под шквалом медицинских терминов и врачебного ораторства. Я уже всерьез подумывала украсть Тара на заре, оплатить счет и больше никогда не попадаться на глаза людям в белых халатах и их силе убеждать.



И хоть находиться дома одной мне было привычно, но все равно как-то пусто. На носу висел дедлайн сезонной статьи в молодежный журнал, а я думала лишь о зверином принте, наскальной живописи и, конечно же, пещерном человеке.

Вместо модных неоновых цветов и факта, что тренд будет на пике всего полгода, хотелось прописать, как полезно мимикрировать с растительностью с помощью противного цвета хаки. Вместо рекламы обуви на массивной платформе рассказать, как удобны кроссовки при ходьбе по горной местности и как плохи шпильки. Слова сами складывались в строки, и вместо модной рекомендации тинейджерам у меня получился дайджест по выживанию.

В топку!

Я стерла все до строчки, до белого листа, а потом переписала заново. Как молодым девушкам ухаживать за ногтями, какими маслами питать и как отрастить длину. Вот это я знала в совершенстве, в это меня не заносило.

Каменный век, будь он неладен, впечатлил так впечатлил!

У меня мурашки по коже бежали, стоило только вспомнить злоключения в прошлом. Я даже ходила на шпильках, лишь бы почувствовать современный мир – мой мир. Забыть, как ходила босыми ногами по камням, как закатывала штаны, как ловила голыми руками рыбу.

И я ее не ела, не ела, не ела! Если повторить это тысячу раз, то поверю.

У меня шло полное отрицание произошедшего, и все же я поймала себя на том, что чувствую себя не такой, как раньше. Что-то во мне изменилось, но я не могла понять что.

Да еще и Ники рыдала, и в этом косвенно оказалась виновата я. Тот самый дом со скелетами оброс такой волной слухов, что цены упали ниже плинтуса. Квартиру пришлось продавать ниже рыночной стоимости, а клиент обвинил во всем ее. Даже за работу не заплатил.

А между тем неделя моды приближалась. Моя мечта не осталась в каменном веке, а благополучно путешествовала со мной.

Со мной подала на восстановление документов, со мной искала другие «плохие» дома, чтобы заработать в кратчайшие сроки. И вот мне подвернулась удача!

Видео, снятое очевидцами, где я смело говорю: «Я риелтор. Продаю дома, которые в народе называют плохими...» вдруг завирусилось, и мне стали писать в соцсетях: «Я давно страдаю! Продайте мой дом!»

Как говорится, слава пришла оттуда, откуда не ждали. И слава не та.

Я стала уточнять, действительно ли с домом что-то не так.

«Да! У меня в холодильнике живет монстр-обжора».

Я приехала в поисках необъяснимого на квартиру. Думала о том, как приведу сюда Тара, и нашла заплесневелую кухню. Ну да, ее действительно сожрала плесень. Быстро и без вложений такой дом не продать!

Мне продолжали писать: «Не продается квартира. Необъяснимый звук. Помогите».

Я подумала – оно! Снова стучащая квартира, скелеты в шкафах. Это мы знаем, это мы проходили! А что на деле?

Сосед с дрелью! Тьфу.

Мечта уплывала все дальше. Да еще и Тар не спешил вылезать из больницы!

Для связи я купила ему телефон, и он пропал. А что, разве плохо? Кормят, поят, крыша над головой, мягкая постель, да еще такое внимание врачей. Кажется, только я дрожала от мысли о том, что в один день врач поймет, что Тар – попаданец из прошлого.

Но одно сообщение решило судьбу. Мне пришло: «Нужна ваша помощь. Срочно!»

К этому сообщению было прикреплено видео: ребенок лет трех собирает лего, а конструктор летает по воздуху.

«Любая сумма вашего вознаграждения за избавление от нечисти».

Это либо розыгрыш, либо тут без Тара не обойтись! Да мне в любом из этих случаев нужен пещерный. Хочет он или не хочет – я его выписываю.

## Глава 14

Сегодня я блистала.

По своему скромному мнению.

Захотелось покрасоваться в легендарном платье от Руби, за которое модные блогеры готовы были доплачивать, лишь бы достать где-нибудь напрокат и засветиться перед подписчиками.

Цвета глубокой морской волны, с бежевыми строчными линиями, платье было само совершенство. Бывают такие вещи – олицетворение прекрасного настроения. В них кожа бархатистее, глаза ярче, походка мягче, а улыбка – шире.

Для меня оно было бесценно. Я выиграла его благодаря конкурсу «Уличная мода», где составляла фотосет кадров стильных людей с улицы. Мой настоящий трофей, которым я неизменно гордилась.

В этом шедевре дизайна мне никогда не отказывали. Не отказал и главврач больницы – выписал Тара, несмотря на все протесты «шамана». Оттого подозрения насчет хищных исследовательских интересов врача только окрепли, и я буквально горела желанием увезти Тара подальше от белых стен.

– Святой Луи! – вырвалось у меня, когда я увидела пещерного, выходящего из главных дверей больницы.

Знаю-знаю, в стационар попадаешь с одной сумкой, уезжаешь с десятью, потому что постепенно к тебе туда перебирается дом, но что тащит Тар? Да, я привозила ему вещи на смену, еду, средства гигиены и подобное, но чтобы столько?

А что у него на плече? Котенок?!

Мои мозги словно на миг закисло. Живность и больница – вещи несовместимые. А я узнала мордочку этого котенка – того самого, из рюкзака.

Как? Вот как Тару удалось продержаться с собой мяукалку в палате и при этом не вылететь оттуда?

Я вышла из своей отремонтированной Лимонки, открыла багажник и замерла.

– Кот и кабриолет несовместимы, – предупредила издалека.

– Я знаю, у тебя есть крыша. – Тар почесал котенка под мордочкой, и тот заурчал.

Пещерный закинул сумки в машину. Среди них были пакеты, из которых торчали новые вещи. Теплые вещи!

– Зачем тебе пальто? Откуда оно?

– Мне его доставили. Заказал.

– На что?

– Сдал кровь. И еще кое-что. – Тар закрыл багажник так громко, что я вздрогнула.

Видеть-то он видел, как это делается, а вот пробует явно первый раз!

– Полегче. Потренируешься дома на холодильнике.

Тар выглядел озадаченным, а я вернулась к его сдаче крови. Новости, от которых холодок по коже!

Почувствовала чей-то взгляд, повернулась к больнице и увидела «шамана» в окне на первом этаже. Возникло жуткое ощущение от его взгляда.

– Тар, поехали отсюда! Котенка оставляй. Он в мою Лимонку ни ногой.

Пещерный молча сел на переднее сиденье машины, уместив котейку на коленках.

Я обязательно бы поспорила, если бы не взгляд «шамана». Хотелось побыстрее увезти Тара отсюда. До меня только дошло, что я была достаточно легкомысленной, когда вот так оставила пещерного в логове медицины. Вдруг Тара разговорили? Вдруг что-то нашли в его анализах и теперь хотят разобрать на запчасти?

Мы тронулись с места с визгом шин и котенка. Пришлось поднимать крышу.

– Выпустим шерстяного у дома, – предупредила я. – Мои вещи и пушистые животные несовместимы.

Тар молчал, а меня понесло:

– Скажи, зачем ты сунулся сдавать кровь?

– В вашем мире деньги – это все.

Я запнулась.

Ладно, хорошо, предположим, я могу понять желание иметь собственные средства, особенно для мужчины.

– Но почему пальто?

– Там скидка была огромная! Представляешь, в десять раз больше стоило, и только для меня почти бесплатно!

Я покосилась на Тара. Ох, ему еще столько предстоит узнать об акциях, скидках и хитростях продавцов, что даже представить страшно. Это в его мире с валютой в виде ракушек было все просто. Вряд ли там имелись такие хитропопые гуру маркетинга, как в моем веке.

– Почему пальто?

– У меня в пещере бывает холодно.

Руль на секунду выскочил у меня из рук, но я быстро поймала баранку снова.

– А еще у меня проблемы со зрением, – с этими словами Тар вытащил очки и посадил их на кончик носа – словно мой век на себя надел. Стал выглядеть совсем по-иному.

Несколько секунд мы ехали в тишине.

– Ты плохо видишь? – спросила я тихо.

– С каждым перемещением во времени все хуже, – ответил негромко Тар, нехотя.

Я увидела, как по коже моих рук пошли мурашки.

– Красивая, – вдруг выдал пещерный, глядя на меня, и я совершенно растерялась.

Умел он деморализовать.

– Тебе идут вещи, которые я привезла. Джинсы на тебе хорошо смотрятся.

– Я хочу в парикмахерскую. Женщина из палаты напротив сказала, что я так буду выглядеть еще лучше. Просила скинуть фотку.

Би-бип!

– Куда прешь? – крикнули мне в открытое окно.

Я подрезала серую иномарку.

И теперь водитель закусил удила и грозил мне кулаком

– Научи меня водить машину. – Тар весь собрался, словно перед прыжком.

Авто цвета «мокрый асфальт» обогнало нас и резко дало по тормозам – я чуть ему в попу не въехала. Водитель хлопнул дверью и размашистым шагом пошел в мою сторону. Руки держал так, будто зажал под мышками по пятилитровой банке. Качок. Морда, а не лицо.

– \*\*\*! – крикнул он и треснул кулаком по стеклу водительской двери.

– Держи котенка. – Тар положил мне шерстяного на колени, и от шока я прижала его к себе.

Я всегда впадала в ступор, когда кто-то вел себя так агрессивно. Что уж говорить, когда весь негатив был направлен на меня? Я просто сжалась в комок.

Хлопнула дверь справа от меня. Тар!

Мужик отлетел от моей двери, перевернулся на спину и расстелился на соседней полосе, чуть не попав под колеса едущей машины. Я смотрела на пещерного, открыв рот!

Как он это сделал?

Агрессор очухался – вскочил на ноги, заревел, словно зверь. Побежал к машине.

О нет!

Тар не знает, что в нашем веке не всегда побеждает сильный. Побеждает тот, у кого есть оружие.

Водитель серой машины вытащил из салона битую.

Я с шумом втянула воздух. Котенок мяукнул. Тар усмехнулся.

Современная дубина против пещерного человека – у судьбы своеобразное чувство юмора!

Машины притормаживали, то ли чтобы поглазеть, то ли чтобы перекрыть поток и не дать сбить драчунов.

– А-а-а! – С криком, размахнувшись битой, водитель серой иномарки побежал на Тара, а тот скольльзящим движением сделал ему подсечку.

Противник растянулся на животе, а пещерный прижал его пяткой – не сильно, но эффектно, прямо в позвоночник. Отобрал битую, покрутил в руках, и тут мужик извернулся и схватил его за ногу. Один прием – и они уже сцепились в клубок на асфальте. Разбежались в стороны, как коты, а потом снова набросились друг на друга.

Тар сначала словно играл, делая так, чтобы его противник выдыхался в бесплодных попытках нападения. Уворачивался, злил балбеса, не подпуская к бите, что лежала на асфальте. Но в один миг все изменилось, и игривое настроение пещерного улетучилось. Причиной тому был рывок этого качка к Лимонке и его рука на ручке моей двери.

У Тара словно включился режим берсерка. Я четко уловила момент, когда он перестал забавляться и стал предельно собран и убийственен. Пара его ударов, и я поняла – он убивает. Это уже не просто противник, с которым он поспорил, это враг. Враг, которого надо стереть с лица земли.

Он стал использовать такие жесткие приемы, что я не могла смотреть.

Я опустила стекло:

– Остановись, Тар!

– Отвернись. Погладь котенка, – крикнул он мне. – Мужчина должен решать дела с женщиной.

В моем веке нельзя расправиться с противником и не получить наказания. Не говоря о том, что человеческая жизнь бесценна!

– Тар, хватит! – Я оставила котенка в машине, а сама бросилась к пещерному.

Качок уже не сопротивлялся, а Тар все стремился его добить.

– Нельзя оставлять врагов живыми. Они вернуться и отомстят.

– Тар, у нас так нельзя. Нас защищает закон!

– Где он, твой закон? Я его здесь не вижу! Если бы я не был здесь, он бы на тебя набросился! Как я могу позволить ему жить?

Нас снимали со всех сторон.

Святой Луи, как же мне его остановить!

Я бросилась на Тара, крепко обняла его, попытавшись прижать мощные руки мужчины к его торсу.

– Мари, отойди. Ты ничего не понимаешь.

От пещерного так и разлило теплом и адреналином. Мышцы словно налились силой.

– Нет, это ты не понимаешь! У нас не убивают. Я тебе потом все объясню! Пожалуйста!

Кажется, моя последняя просьба немного подействовала – он слегка расслабился, укоризненно посмотрел на меня.

– И что теперь? – Он показал на затихшего на земле качка. Лицо того было разбито.

– Теперь мы вызовем скорую и полицию.

– Еще тратиться на шаманов? – Тар выпучил глаза. – Нет, его проще убить!

– Нельзя убивать кого попало. Вообще никого нельзя убивать, Тар. У нас цивилизованное общество, понимаешь?! Мы не ловим птиц, не жарим их на костре на крыше больницы, не расплачиваемся ракушками, не залезаем в окна и не спускаемся по тросу, словно пауки. И не у-би-ва-ем!

Тар несколько секунд смотрел мне в глаза тяжелым взглядом. Мне аж стало не по себе.

– Так ты расцениваешь мою заботу?

Я запнулась на полуслове, не зная, что ответить. Тар развернулся и пошел прямо через дорогу.

– Тар! – крикнула я. – Ты куда?

Никогда бы не стала останавливать мужчину, если бы это был кто-то другой. Но как его выпустить в город?

– На охоту. Я же такой. – Он повернулся, подмигнул мне. – Я знаю твой адрес.

Вдруг он повернул назад, подошел к качку и сгреб его к себе на плечо. Как только не согнулся пополам?

– Ты куда?

– Сказал же. На охоту.

– С ним? – Я растерянно оглянулась.

Две машины, полные зевак, стояли на страже, остальные ехали по своим делам.

– С ним.

Тар невозмутимо пошел, а я посмотрела на две машины на дороге. И что мне делать?

Выставила знак аварийки, отогнала к обочине сначала серую иномарку, потом Лимонку и села ждать. Прошел час. Два.

Набрала Тару.

– Ты же не закапывать его пошел, да?

– Я тут прочитал про свой век: весь архитектурный энтузиазм пещерные люди тратили на создание могил.

Он шутит же? Да?

Надо его как-то заманить обратно, но по-хитрому, не напрямую.

– Тут котенок голодный. И я.

– Езжай домой, я же сказал, что сам приду.

– Тут серая машина без владельца.

– Мы поговорим, и он вернется. Ты же просила его отпустить.



Тар прервал связь, а я с недоумением покосилась на котейку.

– Я тебя возьму только на один день. Тут есть дела поважнее, чем тебя пристроить.

– Мяу! – Котенок запрыгнул ко мне на коленки и свернулся клубочком.

\*\*\*

Тар переступил порог моего дома в новом образе и с вопросом:

– Как тебе?

Переход на висках, ровно выбрит «кантик». Весь такой стильный, модный и будто чужой. А еще очки. Они делали его таким современным, что оторопь брала. Добивал все контраст с мощным телом, которое совсем не вязалось со строгой оправой очков. Какое-то убойное сочетание для моей психики.

– Хорошо.

Я расстроилась, но старалась не показать этого. Пыталась разобраться в себе: что же не так?

Тар провел рукой по волосам:

– Непривычно, но удобно.

И на меня посмотрел испытующе:

– Тебе же такие стрижки нравятся?

Такие.

Но...

Может, из-за фразы про женщину из палаты напротив? Или потому, что частичка того первобытного Тара пропала?

У меня было чувство, будто меня обокрали.

Тар взял котенка на руки и поднял на уровень глаз:

– Киса, может, тебе тоже стоит подстричься? Короткая стрижка – это удобно. Грязи меньше, видимость лучше. Враг не схватит за волосы. Я хотел налысо, но потом подумал о твоей новой хозяйке. Ей вряд ли нравятся голые коленки на голове.

Котенок заверещал, извиваясь, словно дословно понял, что ему предлагали.

Я прыснула от смеха, чувствуя облегчение. Тару удобно с такой прической. Им движет расчет, а не желание покрасоваться. Вот так он мне понятен, так привычен!

Мы покормили котенка, сделали ему уютное гнездышко на диване и отхожее место в туалете. Тар так нянчился с этим Кисом, будто это

ребенок, а не котенок.

– Это только на сегодня. И то только потому, что нас ждут, – предупредила я еще раз.

Тар улыбнулся, но не глазами.

– Конечно. Я помню. Дом с живыми игрушками.

– Сомневаюсь, что сами игрушки живые, но уже ничему не удивлюсь.

Я еще раз покосилась на Киса. Милое создание оказалось девочкой, строило глазки Тару и ластилось ко мне.

Кстати, пол определял пещерный. Сказал, что для некоторых ритуалов важно использовать животное определенного пола, поэтому он разбирается в таких вещах.

Я не перепроверяла. Нам с котейкой только один день жить. Я никак не могу оставить у себя живность. За ней нужен уход, внимание, а я болтаюсь, как оторванный лист, – то тут, то там. О такой хозяйке никто не мечтает, уж точно.

Мы с Таром уже закрывали дверь, когда из квартиры раздался звук разбитого стекла. Банка с овощными консервами, доставленная из родительского дома курьерской компанией, лежала по частям на полу. Киса стояла в этой жиже вся оранжево-красная и несчастная.

– Она ранена! – Тар побежал вперед.

– Это может быть овощная икра! Давай ее помоем и узнаем.

Киса стрелой метнулась за шкаф, испачкала стену, застряла где-то на середине в узкой щели и жалобно замыкала.

Мы с Таром переглянулись.

– Я отодвигаю шкаф, – сказал он.

– Я приготовлю большое полотенце.

У Кисы просто не было шансов. Мы работали слаженной командой и отправились на первое совместное купание.

Киса царапалась и забиралась на шею, не давая себя опустить, и только на руках затихала. Мы оба с Таром были исполосованы, порядком устали бороться и пытались отодрать испуганную котейку от меня.

А я же в том самом уникальном платье, помните? Аукционном, неповторимом и теперь безвозвратно испорченном когтями маленькой упрямыцы.

«Платье все равно выкидывать, – подумала я. – А время идет».

– Давай я залезу с ней на руках в ванну?

Тар как-то странно крикнул, но согласился с большим энтузиазмом.

– Давай.

И даже залезть помог, поддержал и внимательно смотрел за кошкой, пока я медленно опускалась в воду, чтобы перехватить возможную атаку.

Мы набрали воды так, что мне только едва прикрыло ноги. Пришлось открывать кран и подливать еще, потому что котенок мертвой хваткой вцепился в грудь.

Платье пузырилось, уровень воды поднимался, Киса не двигалась, но истошно мяукала.

И тут Тар запел. Гортанно, на сильных гласных звуках и едва слышно – на согласных, как поют индейцы, и мы с Кисой застыли, глядя на него. Котенок даже вопить перестал.

Я словно в транс входила. Мне чудились горы, бескрайнее небо и Тар, без тени страха сидящий на краю обрыва и поющий эту песню без слов. Но я знала ее смысл, понимала на каком-то интуитивном уровне. Он пел о свободе, о друзьях, о любви, о трудностях и удаче, о мечте. Его голос отражался от кафельной плитки, но будто одновременно уходил далеко-далеко и пробирал до глубины души\*.

(\*очень советую. Пример голоса и песни для полного погружения: [https://www.youtube.com/watch?v=CzXy\\_69akso](https://www.youtube.com/watch?v=CzXy_69akso))

Тар зачерпнул ладонью воду, капли потекли по пальцам на Кису, но та даже не вздрогнула. Она во все глаза смотрела на пещерного. Как и я.

Когда Тар перестал петь, а котенок уже был чистым, я все не могла проглотить комок в горле и заставить себя встать.

– Мари, кажется, Киса хочет в туалет! – вдруг громко предупредил пещерный, и вот тогда я действительно очнулась.

– Я переодеваться, а ты приучай кошку к унитазу.

– Это возможно?

– Для тебя – да.

Через пятнадцать минут мы уже выехали из двора дома на Лимонке.

– Какая-то ты тихая, – заметил Тар.

– Просто песня замечательная.

И чтобы избежать дальнейшего разговора, я включила радио. Играли хиты недели, которые мне очень нравились, но сейчас почему-то они казались пресными, не цепляли, а вот Тар с удовольствием качал головой в такт.

Так мы и приехали к новому дому, который мог бы помочь мне исполнить мечту.

– Готов? – спросила пещерного, звоня в дуплекс.

– Всегда.

Дверь с громким щелчком открылась. На пороге стояла молодая женщина лет тридцати пяти и держала на руках младенца.

– Мы вас ждали! Проходите-проходите!

## Глава 15

Дом был большим, просторным, но из-за огромного количества разбросанных везде вещей и игрушек казался филиалом царства хаоса. Яркие стены убивали всю удачную планировку на раз.

– С вами муж разговаривал, но он задержался после работы.

– Нам нужен только дом, – мягко улыбнулась я, снимая обувь и осторожно ступая по полу, заваленному деталями конструктора.

Тар в этом деле был менее ловким. Я то и дело слышала:

– Ой, уй, ай, ащ-щ-щ.

Да, это больно, знаю. У Ники был младший брат, и когда я приходила к ней в гости, первое время постоянно кляла изготовителя мелкой игрушки.

– Иногда это опасней твоих речных пираний?

– Они так мелко не пакостят. – Тар постарался уместить большую ногу в кучее пустое пространство, а потом вдруг опустился на пол и просто сдвинул хлам в сторону рукой, освобождая часть пути.

– Простите, – неловко замялась хозяйка. – Я не успеваю с младенцем убирать за старшим.

Тар работал конструктороуборочной машиной дальше.

– Вы не против, если мы немного поможем и вам, и себе? – Я сгребла кучу, которую образовал пещерный, и закинула в ближайший ящик с игрушками. Эти самые коробки для хранения стояли везде, вдоль всех стен. Создавалось ощущение, что сюда переехал детский магазин. Все, лишь бы занять старшего ребенка и немного освободить маму.

– Конечно, я не против.

– А где ваш старший?

Я помню, что на видео точно был не младенец. Сколько там малышу? Года два-три? Именно вокруг него творилась чертовщина.

– Он в дальней комнате. Пойдемте, я провожу.

Стоило ей открыть дверь в детскую, как малыш на ее руках стал тужиться, раскраснелся и завопил сиреной. По дому разнеслись

благовоения облегчения.

– Саймон, тут к тебе пришли гости. А я сейчас приду, только памперс поменяю!

И убежала, оставляя удушающий след. Я посмотрела на Тара – морщилась только я. Он пожал плечами:

– Что естественно, то не противно. Нечего нос кривить. Тебя тоже это ждет.

Я немного затормозила из-за слов пещерного, поэтому пропустила, на что Саймон сказал:

– Дя. Сюдя. Тют.

Мы Таром посмотрели на маленького мальчика, который сидел на ковре и возводил башенку из кубиков. Неожиданно один цветной куб поднялся в воздух и прыгнул на самую вершину. Сам!

Саймон громко рассмеялся, а мне стало не по себе. Теперь я понимала, почему обещали любые деньги. Выглядело это жутко!

– Тар?

– М-м?

– Ты что-то видишь?

Может, теперь нечисть только в его глазах обретает плоть? Потому что я ничего не видела.

Солдатик стал двигаться по полу сам по себе.

– Я вижу, что игрушки двигаются.

– А еще кого-то видишь? Или что-то?

– Нет.

Это было странно. До этого нечисть всегда обретала форму. Что делать сейчас, ума не приложу.

Солдатик продолжил двигаться, дошел до башни и прыгнул на верхушку.

Саймон снова рассмеялся.

– Давай понаблюдаем. – Я потянула Тара на диван.

Ребенок был так увлечен игрой, что будто и не замечал нас. Смеялся, веселился, с удовольствием поддерживал игру. Невидимый друг часто брал инициативу на себя, ничуть нас не стесняясь.

Я убедилась, что это не ожившие игрушки, потому что они двигались так, будто им играл человек с двумя руками. Сам по себе солдатик забрался бы на башню по кубикам, а не прыгнул сразу на вершину.

Святой Луи, о чем я рассуждаю?

– Смотри. – Тар положил руку мне на колено, и я смотрела на его наглуую пятерню на мне, а не туда, куда он показывал. – Смот-ри!

После его повтора я открыла рот, но мельком все же глянула в сторону стекла. Игрушки больше не двигались, зато на прозрачной преграде появился матовый эффект, как от дыхания, а потом нарисовались два человечка – один поменьше, другой побольше.

– Хотите чаю? – Дверь открылась, и внутрь заглянула хозяйка дома с младенцем на руках.

Я подошла к ней и тихо произнесла:

– Не откажемся. Но у меня есть вопрос. Посмотрите на окно. Саймон нарисовал себя и папу? Дедушку? Может, дядю или брата?

Женщина как-то разом побледнела, переложила младшего ребенка головой на сгиб другой руки и с испугом посмотрела на стекло. Рисунок пропал, потому что запотевшее окно вновь становилось нормальным.

– У вас кто-то погиб? – еще тише спросила я.

– Все живы-здоровы! – как-то ломано ответила женщина и несколько раз подряд моргнула. Часто-часто так.

– Что-то не так? Простите, что лезу к вам с вопросами, но вы позвали нас помочь. Честные ответы нам очень помогут понять причину происходящего.

– У Саймона никогда не было ни дедушки, ни старшего брата, ни дяди.

– Тогда какие у него отношения с отцом? Это же он вызвал нас?

– Боб – отчим Саймона.

Опа! А вот с этого места поподробней.

– А где родной отец?

– Мы с ним развелись. Он сейчас в другой стране.

Тар так громко и возмущенно фыркнул, что мы подпрыгнули.

Я посмотрела на пещерного и не узнала его, до того у него был осуждающий и тяжелый взгляд в сторону матери Саймона.

– Мальчик должен был остаться со своим отцом. Чужой никогда не будет так его любить и обучать, как свой! – Тар встал и стал грозным голосом отчитывать хозяйку дома.

Та округлила глаза, открыла рот, и я быстро встала между ней и пещерным, взглядом обещая ему все кары мира.

– Что ты несешь? – спросила одними губами.

Тот лишь бровь одну приподнял:

– Правду.

О тактичности он, конечно, ничего не знал.

– Сейчас у людей бывает много браков. В этом ничего такого нет. – Я говорила еле слышно, потому что видела: не сдержи я его, Тара понесет, до того он принял это близко к сердцу. Будто это у него ребенка забрали!

– Времена неважны. Семья есть семья. Мальчик должен быть с отцом. Девочка с мамой. Иначе бы душа отца не пришла сюда играть с малышом! – Тар показал пальцем на Саймона.

– Душа отца? – Хозяйка дома, и без того в шоке от обвинений, поежилась. – Но Гарри жив.

– Но не может видеться с ребенком, да?! – вдруг взревел Тар. – Вы не даете? Уехали далеко? Сейчас там, где Гарри, ночь, да?

Казалось, что, даже вылей я сейчас ведро ледяной воды на пещерного, он не остынет. Взгляд Тара полыхал.

Я вспомнила наскальный рисунок семьи.

Ничего подобного. Не меня он тогда фантазировал. Это его бывшая семья.

Тар будто не замечал моего потрясенного взгляда. Я с усилием выдохнула и крепко сжала губы, чтобы сдержать вопросы, которые сейчас так некстати вертелись на языке.

И тут кубик с размаху прилетел пещерному в лоб с такой силой, что тот отшатнулся.

Саймон заливисто расхохотался. Малыш смеялся так заразительно, так по-детски непосредственно, что полыхающий взгляд Тара погас, зажглись смешинки. Пещерный улыбнулся.

– Простите... Ха-ха! Боже, простите! Он не специально, ха-ха. – Даже мама мальчика не могла сдержать смех.

Я смеялась вместе с ними.

– Это не Саймон кинул. – Тар посмотрел на коврик, где играл малыш. – Это его папе не понравилось, что я так разозлился. Он считает, что я не имею на это никакого права и ничего не знаю.

– Это привидение с вами говорит?

– Это не привидение, я же говорил: это ваш бывший муж пытается связаться с ребенком.



– Но как Гарри может быть... здесь? У меня мурашки по коже! Пожалуй, это даже хуже, чем привидение, о котором мы думали.

– Он либо сейчас спит, либо в пограничном состоянии.

– Что значит «в пограничном состоянии»?

– Это значит между жизнью и смертью.

Я не выдержала:

– Почему ты так уверен, будто сам испытывал это на себе?

– Потому что так и есть.

Ну вот! Он признался.

«А ты говорил, что рисовал меня! Что у тебя нет семьи!» – эти фразы скребли горло когтями так, что пришлось плотно сжать челюсти.

Я отступила на шаг, невидящим взглядом посмотрела на малыша и напомнила себе: я здесь ради денег. Да, я все это затеяла ради поездки на неделю моды. Так что тогда злюсь?

Тар мне ничего не обещал. Ничем не обязан.

И тут же оборвала себя: тогда зачем врал про живопись? Это же называется «дать девушке ложные надежды»! Запудривание мозгов – вот что это!

– Тар, тогда ты знаешь, как помочь этой семье? – спросила я, а мой голос звучал незнакомо.

Пока я ждала ответа, казалось, в голове пронеслась тысяча версий того, что произошло у пещерного в прошлом.

– Знаю. Я сам был между небом и землей. В этот момент видел, как моя семья оставляет пещеру.

Мама Саймона совершенно ничего не поняла, но ойкнула. Я же не могла произнести ни звука – жадно ждала продолжения.

Его семья – родители?

Его семья – жена и дети?

Его семья – не кровные, но близкие люди?

Да кто же они?

Тар весь сторбился, будто стал вдвое меньше под тяжестью воспоминаний. Поднял на меня тяжелый взгляд из-под густых бровей и сказал:

– В мое время есть закон неизвестной болезни. Если зараза неизвестна, если с ней не умеют справляться, а другие начинают заражаться, то больных оставляют в пещере, а сами уходят.

Тар повернулся к хозяйке дома, которая не сводила с пещерного глаз, явно не понимая, о чем он говорит:

– С Гарри так же? Он заболел?

– Тар! – Я импульсивно взяла пещерного за руку.

Стоило мне представить, как он один или в окружении таких же больных оказался покинутым, как злость на его обман улетучилась.

– Тебе тяжело тогда пришлось. – Я сжала его руку.

– Да. Когда я очнулся после горячки, двое зараженных были мертвы, а пещера пуста.

Тар словно понял, что я на него злилась, неожиданно добавил:

– Я не мог рассказать тебе этот позор.

– Почему позор? Ты выжил – ты сильный. Это гордость. Ты смог перебороть болезнь.

– Позор в том, что я был со своей семьей душой, когда они уходили. Играл с детьми, как Гарри с Саймоном. И еще до того, как я очнулся, мне нашли замену.

Голос Тара стал горьким-горьким, с привкусом непрошедшего отчаяния.

И как только он очнулся после этого!

– Значит, там, в пещере...

– Нет. Я рисовал тебя.

Верить ему? Нет? Кажется, это уже не очень важно. Я очень сопереживала той боли, что ему пришлось перенести. Мое недовольство по сравнению с пережитым им просто пшик.

– Простите. – Мама Саймона смотрела на нас как на забредших сектантов. – Так вы сможете помочь или нет?

Я переглянулась с Таром.

– Мы попробуем, – уверенно заверила женщину, и Саймон снова рассмеялся.

Тар нахмурился и укоризненно посмотрел на меня:

– Зачем? Ребенок счастлив. Дайте отцу общаться с ребенком.

Ого! Проблема пришла, откуда не ждали.

## Глава 16

Тем же вечером я подсчитывала вслух:

– Ремонт Лимонки, зеркало в ванной, одежда и обувь, расходы на еду, больница... А, нет, с больницей ты там сам договорился. Но все равно выходит расходов больше, чем дохода, Тар! А ты еще не хочешь помогать с этим домом! Это решило бы все проблемы.

– Женщина, я сказал, что я найду деньги, значит, найду! – Пещерный выложил на стол дубинку, которую только сегодня сделал.

– Снова кровь сдашь? Знаешь, что много не наслаешься? Что еще? На органы перейдешь? Ладно, даже опустим мое желание заработать. Ты понимаешь, что у мальчика травма на всю жизнь будет? Да и родные зайками станут!

– Саймон доволен.

– Это пока. Мне пять минут назад написала Пэтти. Она попыталась дозвониться до бывшего мужа. Он в больнице. В коме.

– Что это значит?

– Как раз между жизнью и смертью. Без сознания, на медицинских аппаратах, которые поддерживают жизнь.

– Вот и хорошо. Это-то его и держит на этом свете.

– Тар, а что, если это как раз не дает ему очнуться? Лучше живой папа, чем призрачный, понимаешь? Да и тело не будут вечно поддерживать в таком состоянии. А что станет с его духом, если тело погибнет? Что, если он станет злым? Станет досаждать семье, Саймону?

– Отец сына не обидит.

– Вспомни скелетов. Они готовились убивать, Тар. Если бы мы не вмешались, я не знаю, чем бы все закончилось.

Пещерный стал ковырять пальцем свою новенькую дубинку. Видимо, не мог он без атрибута каменного века – душа просила.

– И что ты предлагаешь?

Я понимала, что Тар записался «папиным адвокатом». Знала, что предлагала:

– Пусть Саймон увидится с отцом.

Лицо Тара помрачнело:

– Что, если после этого отец умрет?

– Значит, такова его судьба. Но что, если очнется? А мы возьмем с Пэтти условие, что она будет устраивать больше контактов между Саймоном и отцом?

Пещерный час ходил темнее тучи. Я уже даже Пэтти уговорила на всю эту авантюру, а его – все никак. А без него, боюсь, «сеанса связи» может и не выйти.

– Хорошо, – наконец выдал Тар, и я с облегчением перевела дух.

Спустя сутки я, пещерный, Саймон и Пэтти переступили порог больницы. В палату к отцу мальчика разрешили войти только двоим, и я интуитивно знала, кто должен отправиться – Саймон и Тар.

Пещерному была близка боль отца, он, как никто, сделает все возможное, чтобы облегчить участь пациента.

– Никаких прогнозов дать не могу. – Врач напомнил об этом еще раз, а первый раз по телефону, когда мы спросили о состоянии пациента.

Пэтти, на удивление, совершенно не волновалась о том, что Саймон там с Таром. Она постоянно была на телефоне, вся в заботах о младшем члене семьи: поел? Как поспал? Как покакал? Чем покакал?

Понятно, почему Саймону так весело общаться с призраком. С появлением малыша про старшего немного позабыли.

Когда Тар с Саймоном вышли, по лицу пещерного было видно, как тяжело ему это далось. Такое ощущение, что он пропустил всю эту историю через себя, с головой окунувшись в болезненные воспоминания.

На медицинских приборах никаких изменений не было.

Мы летели домой на соседних креслах самолета, когда Тар вдруг взял меня за руку:

– Я хочу сына.

Разморенная дремой, я не сразу поняла, что он от меня хочет. Точнее, кого. А когда дошло, я вытаращила глаза, а пещерный продолжал прямо смотреть на меня.

– Эк у тебя все просто. – Я попыталась высвободить руку и перевести все в шутку, но Тар держал крепко.

Я прочистила горло:

– Мне кажется, заводить детей надо, когда ты сам крепко стоишь на ногах.

– У меня две ноги. Я отлично на них стою.

– Это фигуральное выражение. Означает, что у тебя есть постоянный денежный доход, дом, машина и сбережения. Не говоря уже о любимой женщине.

– По-моему, для рождения сына нужна только любимая женщина.

Мужчина, громко хлебавший кофе через ряд, подавился глотком. Согласна! Тар обескураживает.

– Детям нужно очень многое.

– Как по мне, им нужно, чтобы их любили. Все. Так ты согласна?

И тут вдруг женщина в ряду спереди воскликнула:

– Неужели у нас тут предложение?

– Ого! Правда?

– Где? А что он сказал?

Неконтролируемая волна эмоций прошла по салону. Вдруг стали скандировать:

– Соглашайся! Соглашайся!

– Нет, вы не поняли, это не предложение! – Моя улыбка, казалось, не убедила возбужденную толпу.

– Что такое предложение? – спросил Тар, глядя на окружающих со смешанными эмоциями, словно не понимал, почему его так горячо поддерживают.

– Это намерение мужчины провести с женщиной всю оставшуюся жизнь и узаконить эти отношения официально.

– А, так мы уже того. В предложении.

– Что?

– Когда я надел на тебя три нити бус из ракушек и вручил дубину. – Тар повернулся ко мне, его губы дрожали от улыбки – мой опешивший вид его явно забавлял.

– Не смешно, Тар.

– Я не смеюсь. Хочешь, еще раз согласишься.

– У нас так это не делается. – Я поежилась под взглядами окружающих. Люди хотели хлеба и зрелищ, а мы шушукались.

– Это шутка! Не обращайтесь внимания! – громко сказала я. – Простите за беспокойство.

– Подожди. – Тар положил свою огромную ладонь поверх моей. – Почему шутка?

– Потому, что предложение и брак – дело серьезное, Тар. А уж про детей вообще говорят через годы, когда могут встать на ноги, дать крышу над головой, образование, одеть и обуть.

– Вы все усложняете. Есть мужчина и женщина. Если они хотят – нет никаких препятствий. Тебе давно пора.

– Что?!

– В моем веке ты...

– Уже умерла бы, да-да, я так и поняла. Ага. А в моем я еще только жить начала, поэтому давай не будем. – Я чувствовала, что закипаю. Тар зашел на слишком личную территорию, раскачивал лодку в мутной воде.

– А что такое? Я не достоин тебя? – Он развернулся на кресле всем корпусом.

– Да что ты такое говоришь?

– Это ты все усложняешь. Либо нравлюсь, либо нет. Все просто.

У меня было ощущение, что Тар припер меня к стенке. Я встала.

– Я в уборную, – сказала хрипло.

Мне хотелось выйти из этой давящей ситуации. Как-то все неконтролируемо завернулось, закрутилось, понеслось. Я видела, что Тар сам не свой после случая с Саймоном, но чтобы предсказать такую ссору?

Я взялась за ручку уборной и почувствовала на плече руку. Развернулась и только чудом увернулась от поцелуя.

– Ты что делаешь, Тар?

– Хочу перенестись. Ты со мной? Выбирай!

Тар поймал мой подбородок рукой. Я забилась, пытаюсь вырваться.

– Не со мной?

– Тар, куда мы потом вернемся? Шлепнемся с высоты в десять тысяч метров!

– Значит, не вернемся!

Пещерный был словно не в себе. Может, перепад давления на него так действует? Он крепко держал меня, притягивая к себе.

Губы были все ближе, его взгляд просто пылал. Я сама стала дышать огнем, но собиралась бороться за жизнь в современном мире

до последнего.

Щелкнул замок соседней кабинки уборной.

– Ох, молодежь! – возрастной скрипучий голос звучал увещательно, и Тар тут же отпустил меня, будто обжегся.

– Старейшина, – поклонился он ей.

Бабушка приосанилась, спрятала довольную улыбку, но все равно зарумянилась.

– Ой, уговорил, продолжайте!

Я воспользовалась заминкой и нырнула в уборную, закрылась в кабинке и просидела там минут двадцать, пока не раздался сигнал сесть на места и пристегнуть ремни.

Посадка!

Тар обнаружился в кресле, мрачный и словно окаменевший.

– Как там наша Киса, интересно? – Я попыталась хитростью вернуть нашим отношениям легкость.

Тар стрельнул в меня косым взглядом:

– Ты же хотела ее выгнать. Как и меня.

Я поджала губы.

Как ему объяснить, что он слишком много требовал от меня? Всего и сразу? Что современный мир осложнен кучей других вещей, это у него все просто...

– Я оставила Кисе много вкусняшек. Надеюсь, она не разодрала диван.

Тар молчал.

Не знаю почему, но я вдруг сказала:

– Знаешь, у нас люди, прежде чем завести детей, часто тренируются на кошках. Проверяют, смогут ли уделять много внимания другому существу, заботиться о нем. Узнают новое об ответственности...

Тар заинтересованно повернулся ко мне, а потом сощурил глаза:

– Ты хотела выгнать Кису. Значит, ты не хочешь со мной тренироваться?

– Святой Луи, Тар! Да мы даже не встречаемся! Не ходили на свидания.

– Мы рыбачили и сидели под луной. Живем вместе и завели кошку.

Нет, он меня точно дестабилизировал!

И тут началось приземление. Тар резко закрыл уши и застыл камнем – так он реагировал на взлет и приземление железной птицы. Я была рада передышке.

Но когда мы вошли в квартиру, что-то между нами незримо изменилось. Я чувствовала взгляд Тара даже спиной. Сейчас я ощущала, будто на меня охотились.

– Тар? – Я обернулась и увидела его горячий взгляд.

Возникло ощущение, что тайна семьи, которая тяготила Тара, упала с его плеч и он был готов к новому этапу. И кажется, собрался начинать его прямо сейчас.

На телефон пришло сообщение: отец Саймона вышел из комы!

– Тар, скоро мне переведут кругленькую сумму, и я поеду на неделю моды, представляешь?! Все благодаря тебе!

– Мне? Тогда как отблагодаришь? – Пещерный стал наступать на меня.

Эй, мы так не договаривались.

– Прекрати так шутить.

Я отступила к стене.

– Я не шучу. – Тар сделал еще шаг.

– Ты меня пугаешь. – Я улыбнулась одними уголками губ и начала просчитывать, с какой стороны обогнуть пещерного. С одной стороны диван, можно оказаться очень неудачно перехваченной. С другой – еще больше шансов попасть в ловушку.

– Почему пугаю? Мы уже столько раз целовались. – Тар, будто назло, напомнил мне о наших контактах.

– Ради перемещений, – не преминула напомнить в ответ.

Сегодня он порядком расшатал мои нервы в самолете. Теперь продолжает дома? Может, ему успокоительного накапать, а?

– Думаешь?

– Да.

– Тогда почему ты оставила меня рядом? – пылливо посмотрел он.

Не хотелось делать Тару больно, но он так давил, что хотелось вернуть дистанцию между нами.

– Из меркантильных соображений. Я хотела быстро продать плохие дома, чтобы накопить на неделю моды. Видишь, какая я плохая женщина.



Сказала, а стало не легче, а тяжелей. Атмосфера стала гнетущей, хоть ладошкой вычерпывай напряжение.

– А разве ты не сама недавно подсчитывала, что от меня одни убытки? Лимонка, зеркало, еда... – Тар взял мою руку и стал загибать на ней пальцы.

Мое же оружие обернулось против меня. Я думала, он обидится, а пещерный оказался крепким орешком. И четко шел к своей цели.

– Но в итоге же я заработала. Призрак пропал, мне переведут гонорар, которым, конечно же, я поделюсь с тобой.

Я не совсем дрянь, пусть знает. Нам двоим хватит.

– А дальше?

– Дальше?

– Да. Ты думала, что дальше? Ты заработала на свою мечту, поедешь на неделю моды...

– Обзаведусь полезными связями, войду в мир моды. Возможно, у меня получится бросить работу риелтором и содержать себя за счет статей. Стану модным критиком.

– А я? – Вопрос Тара царапнул душу.

Пещерный загнал меня в угол, закрывая собой путь к побегу. Поднял руку и ухватил прядь моих волос.

А он?

Карие глаза смотрели с тлеющей надеждой и горькой усмешкой. Кажется, Тар видел мою эгоистичную натуру насквозь, но все равно чего-то ждал.

– Ты... можешь пока остаться... – выдавила я, отводя глаза.

– В качестве кого?

– Эм... Ты можешь продолжать работу риелтором от моего имени и так успешно зарабатывать. Потом сможешь скопить сумму и снять себе собственную жилплощадь.

– Ты хочешь, чтобы я ушел? – Пещерный склонил голову набок, будто не верил ушам.

Я замолчала.

– Тебе удобней жить на собственной площади, быть самому себе хозяином. Разве нет?

– Нет.

– Тар, жить отдельно – это не значит, что мы перестаем общаться. Это просто больше твоей внутренней свободы. Понимаешь?

– Нет.

И я видела по глазам – не понимает и не принимает. В его каменном веке не так. Жили группами, держались друг за друга. Поцеловались – вместе. Переночевали – семья.

– Тебе нужно просто подольше здесь пожить. Ты втянешься.

– Без тебя?

Снова прижимает меня к стенке! Снова лезет под кожу. Снова требует от меня того, чего я дать не готова.

– Я буду рядом. Мы будем видеться.

– Я тебе что, карманная версия мужчины? Как приложение на телефоне? Захотела – открыла и играешь, захотела – убрала?

Сравнение меня огорошило. Задело, как задевает только правда.

– Конечно же, нет! – поспешно крикнула я.

– А поступаешь именно так. Нужен – воспользовалась. Накопила на поездку – закрыла и убрала.

– Не такая я и плохая, как ты описываешь. Разве не я первое время от тебя получала одни убытки? Другая бы психанула давно и оставила тебя самому разбираться со всем. – Мне захотелось напомнить ему, как тогда я вернулась за ним на Лимонке. В тот вечер он расколотил мне машину. Я не такая конченная. Просто... Наши миры разные!

– Мари, – Тар придвинулся еще ближе, сбивая с мыслей, – ты видишь меня своим мужчиной? Если нет, я уйду, но только в свой век.

По телу побежали мурашки. В дверь позвонили.

– Звонят! – Я обрадовалась смене темы, возможности улизнуть, но Тар не шевелился.

– Ответь на вопрос.

Кажется, он не собирался сдаваться.

Звонок протрезвонил еще раз.

– Мари, я знаю, ты дома! – Голос Никки и ее кулачок забарабанили в дверь.

– Нужно открыть, Тар.

Пещерный смотрел на меня, крепко сжав челюсти.

– Значит, нет?

И посмотрел на мои губы.

Мое тело будто опутала холодная змея.

## Глава 17

Я так и не открыла Никки и Тару не ответила. Ушла в глухую несознанку, закрыв рот рукой и выжидая.

Мы так и стояли несколько томительных минут друг напротив друга с пещерным, не шевелясь. А потом он молча отступил, больше не глядя на меня.

Гнетущая тишина была такой тяжелой, что хотелось вычерпать ее ведрами и вылить за окно. Я включила погромче телевизор, хлопнула дверцей холодильника, зашуршала его содержимым. Достала припасенный на экстренный случай кусок мраморной говядины для Тара. Как знала, что этот час наступит. Подготовилась!

Я пожарила мясо, позвала его за стол, а он даже не шелохнулся.

У меня не было сил начинать разговор о том, что он так себя ведет, потому что ему разбередили душу. Подумала, что утром будет совсем другой настрой и уровень сил. Поклевала свои овощи на пару, оставила мясо на столе и забралась в кровать.

Тишина.

Пещерный словно застыл во времени. Из-под одеяла я видела его напряженный силуэт, хотела его растормошить, но не знала, как подступиться.

Долгий перелет все же дал о себе знать, и меня сморило в сон. А с утра дом оказался пуст. Возмутительно одиноким!

И не было ни одной вещи Тара, будто он удалил любое упоминание о своем существовании.

Пустая часть шкафа, пустая полка для обуви, пустая половинка подставки под зубную щетку. Даже мужской шампунь куда-то делся! И зеркало на месте висит, как было...

Ни одной вещи, ни одного намека. Даже мяса нет! Он подчистил за собой даже полки холодильника, убрав всю охлажденку и оставив мои овощи.

Я почувствовала себя обворованной, но не физически, а морально. Руки опустились. Телефон, как назло, разорвался от звонков. Я

понадобилась всем: и тем статью напиши, и туда съезди на модный показ, даже получила предложение взять на себя проект «Мода в городе».

Судьба словно забрала у меня одно, дав мне с избытком то, о чем я так мечтала. Но почему это не радовало?

Я дергалась на каждый звук, думая, что вот сейчас войдет Тар, скажет, что пошутил. Я много раз разглядывала губы: целовал ли он меня ночью, чтобы исчезнуть в свой век?

Терзалась сомнениями: правильно ли я ответила ему на вопрос?

Прошли сутки. Создалась статья в журнал, из-за которой главный редактор позвонил лично и расхваливал меня на все лады.

Я не верила своим ушам!

«Наверное, ты влюбилась! Столько эмоций в статье, Мари. Я в восторге», – говорила она.

А у меня рука с телефоном тряслась.

Я влюбилась?

Работая над проектом «Мода в городе», я постоянно искала в толпе Тара. Наверное, именно поэтому скоро получила нагоняй от куратора за то, что на восьмидесяти процентах моих снимков мужчины.

Я допустила ошибку? Мне не нужно было так говорить с Таром? Нужно было обсудить все ночью, пусть и не было сил?

Пещерный засел в моей голове как заноза. Пришли деньги за наше с ним последнее дело, и вроде бы мне надо было радоваться – скоро поеду на неделю моды, но мое настроение было ни к черту. Я сняла его часть денег, положила их в конверт, а тот – на стол, мозолить глаза. Чтобы, когда Тар явится вновь, сразу же отдать ему деньги.

Зачем?

Не знаю.

Может, чтобы не считал меня такой меркантильной?

Хотя кто знает, что там в его первобытной голове?

Мои статьи вирусилась, обрастая морем комментариев в сети, а мой проект «Мода в городе» тонул как корабль, который натолкнулся на айсберг.

Я не отвечала на звонки Никки, и та, чуя неладное, приехала. В тот вечер мы наклюкались так, что с утра не могли ничего вспомнить. Голова раскалывалась, я кляла весь свет за то, что позволила себе

выпить. Подруга жаловалась, что не может воскресить в памяти ни единого моего рассказа, а я радовалась этому. Так даже к лучшему. Мало ли что я могла ляпнуть?

На душе с каждым днем становилось все тяжелее. Меня то лихорадило невыплеснутой энергией творчества, и я рисовала, писала, создавала, то накрывало апатией, и я едва отдираала себя от подушки.

Все, что меня съедало, я выплескивала в виде статей и зарисовок в своем личном блоге. И ровно за неделю до поездки на показ мод я проснулась знаменитой.

Статья называлась: «Пещерные инстинкты в большом городе».

В ней я провела анализ того, как изменилась наша одежда с каменного века и до сегодняшнего дня. Как внешний облик стал оружием, признаком статуса, классовым разграничением и вкладом в будущее. Но самый большой фурор произвели эскизы одежды «Два мира, одна ситуация».

На работу: с одной стороны изображена девушка в элегантном деловом образе – копыа-шпильки, брендовая сумка. С другой стороны – девушка, которая идет на рыбалку: накидка из шкуры, в руках копые и самодельная корзинка.

На свидание: легкое платье и босоножки с цветком на девушке с одной стороны, звериная шкура, бусы из ракушек и цветов в волосах – у девушки с другой.

Против врага: одна девушка при полном макияже, с острыми когтями маникюра, сжимающими телефон, а другая – с росчерками краски на щеках и камнем в руке.

Меня все просили сделать и мужскую версию, но вместо этого я сделала рисунки на тему пещерного человека и того, как он потихоньку становится своим в нашем мире. Стрижет сначала одну половину головы, потом вторую. Как до последнего держится за шкурный мотив, но сдается под натиском удобства.

Когда я закончила эту статью и эскизы, я рыдала несколько часов, пока мне не поступил звонок. Одна известная сеть магазинов одежды предложила мне сделать для них линейку одежды под названием «Пещерные инстинкты в большом городе».

Это был успех, но почему-то ощущался он мной как провал.

Шли дни, тянулись недели. Осталось два дня до моей поездки на показ мод, и я не выдержала – поехала к дому Анны, где мы с Таром

помогли душе Грейс найти покой.

Анна без лишних вопросов пустила меня в подвал и наблюдала, как я мечусь по нему. Напоила чаем, накормила выпечкой и, что удивительно, ничего-ничего не спросила.

От нее я уехала с комком в горле. Смотреть на место, где мы впервые встретились с пещерным, было больно.

Я хотела его вернуть! Хотела отмотать время назад и поговорить. А еще я злилась на него. Почему он так быстро сдался?!

Меня качало на эмоциональных волнах то вверх, то вниз. Иногда я даже могла убедить себя, что туда ему и дорожка, в этот каменный век, но иногда я срывалась и ехала. Вот как сейчас – я стояла у многоэтажки со стучащей квартирой.

На что я надеялась?

Заглянула в ту самую комнату, где обнаружили кости бедняг, и увидела расковырянный бетон. И на что я надеялась? Что здесь где-то сидит Тар?

Я даже постучалась в дверь проданной квартиры, где подтягивался скелет, но мне никто не открыл.

Не знаю, что бы я сказала новым жильцам и под каким предлогом проникла бы в квартиру, но это было подобно наваждению.

Перед отъездом я встретила с Никки в ресторане. Она никогда не поддерживала мое вегетарианство и заказала себе стейк слабой прожарки. Я же застыла над своим салатом и смотрела на ее блюдо.

– Мари? Что такое? Ты же всегда спокойно относилась к мясу на соседних тарелках.

– Приятного аппетита. – Я улыбнулась. – Просто засмотрелась на прожарку.

– С кровью, как я люблю. Хочешь кусок?

– Хочу, – вдруг сказала я, и глаза Никки полезли на лоб.

– Я не ослышалась?

«Если я съем, может, Тар появится?»

Подруга отпилила кусочек и протянула мне с такой опаской, будто я могу откусить ей пальцы.

– Ты сама не своя, Мари.

Я уже сама это поняла.

Кусок мяса завис перед моим ртом. Время словно замерло.

Перед глазами ярко стояло воспоминание, как мы с Таром ели рыбу на огромном листе при яркой луне. Я так по нему тосковала, что готова была съесть этот кусок мяса!

Осознание этого немного меня отрезвило, и я встряхнула головой.

– Я пошутила!

Никки так и застыла с протянутой рукой.

– А я так не думаю.

Я перевела все в шутку, но до конца ужина неловкость сидела с нами третьей за столом.

Когда мы пришли ко мне домой, Никки не выдержала:

– Ты так и будешь изображать из себя великую страдальицу?

– А что я могу? Ты же ничего не знаешь?

– Нет, кое-что из того вечера я вспомнила, что ты мне говорила. Конечно, это все звучало бредово, но, глядя на тебя, я понимаю, что кое-что, возможно, и правда.

Наши взгляды схлестнулись. Во мне бурлили эмоции.

– Если помнишь, то скажи, что я могу? Я уже была в квартирах, где мы встретились и работали. Толку – ноль.

– И что, ты сдалась? Больше ничего придумать не можешь? Хоть он из другого времени, но земля-то одна.

Земля одна. Земля одна. Земля. Одна. Да!

– Ты права! Я же была в его пещере! Некоторые такие места сохранились и до наших дней.

Я бросилась к ноутбуку.

– Что ты ищешь? – Никки села рядом.

– Я помню его пещеру. Помню наскальную живопись. Они же уникальны, да? Я могу найти ту самую пещеру.

– У тебя самолет через восемь часов.

– Посплю во время полета.

– Хорошо. Я сделаю нам кофе. Чую, ночка предстоит еще та. Создатель, сама не верю, что собираюсь с тобой делать!

И мы засели с Никки за изучение всех пещер времен палеолита.

– Там было тепло. Звезды казались большими, небо – низким. Ярко-синее небо днем.

– Значит, смотрим ближе к экватору, да?

Через три часа наши головы опухли от просмотренных картинок и переваренной информации. Мы определились с ореолом обитания

Тара, перелопатили кучу ненужной и нужной информации, и наконец, к моменту, когда уже нужно было выходить из дома, чтобы ехать в аэропорт, я увидела изображение семьи.

– Вот она! Она!

Я нашла пещеру Тара!

– Да ты везунчик, Мари! Она в той же стране, где будет проходить твой показ мод. В двухстах километрах от столицы.

Мне большего и не надо было. Я летела в самолете, а такое ощущение, что не на железных крыльях, а на своих. У меня появилась цель, правда, я еще слабо представляла, что она мне даст.

Да, мы сможем быть в одном месте. Но поможет ли это нам встретиться? Почему мы вообще тогда столкнулись в доме Грейс? Может, было какое-то природное явление?

Я едва дождалась, когда приземлится самолет, чтобы снова нырнуть в интернет.

Когда мы там встретились первый раз? Какого числа? Какая точка на карте? А какая точка его пещеры?

Ух ты! Они находятся ровно на противоположных концах планеты!

Это точно не совпадение.

А время? Может, был какой-то парад планет или еще что?

Знаний мне не хватало. Умений тоже. Нужен специалист!

Я помчалась в гостиницу, чтобы найти нужного человека и связаться с ним по видеосвязи. Внутри горело так, будто в груди разожгли жаровню. Почему-то давило ощущение ускользающего времени. А своей интуиции я привыкла доверять.

Как оказалось – не зря.

– Значит, вы говорите, что это сочетание природных явлений было двадцать второго мая и будет завтра в семнадцать ноль-ноль? Как там вы его назвали?

Я нашла лучшего профи в сфере природных явлений, аномалий и катаклизмов.

– Да. Верно. Звездный риф будет в пять вечера по местному времени.

Именно на этот час и был назначен первый показ. Главное событие в мире моды, на котором мечтает побывать каждый, кто имеет хоть какое-то отношение к эпохе стиля.



– А как долго оно продлится?

– Двадцать одну минуту.

Я не успею разорваться на два места – это было ясно уже сейчас.

– А когда будет следующее?

– Ближайшие восемь месяцев его точно не будет. А дальше надо будет смотреть по совокупности факторов.

Значит, неизвестно когда.

– Спасибо. Сейчас я переведу вам вторую половины суммы за консультацию.

– Обращайтесь!

Мы распрощались, и я еще несколько минут смотрела в темный экран сброшенного видеовызова.

Есть ли гарантии, что именно этот феномен влияет на появления Тара? Есть ли гарантии, что, пропустив этот раз, я могу использовать следующий?

Нет. На все ответ нет. Никаких гарантий, только маленький шанс на удачу.

И еще большая жертва в виде первого дня показа, самого главного, где все знакомятся, получают приглашения на важные вечеринки. Если не окажешься в центре круговорота, то тебя просто отшвырнет в сторону, прибьет к стенке посредственности. Тех, кто не приходит на первый показ, никогда не позовут на вечеринку к Лулу – моему любимому дизайнеру женских сумок. Никогда не пригласят на закрытый показ Момо. Никогда не расскажут, где в этот раз будет «дикий» показ мод.

Что же мне выбрать? Попытаться вернуть Тара или пойти на первый день показа мод?

Я так долго ждала этой возможности от жизни. Работала риелтором, дыша мечтой попасть на главное событие года. И вот я накопила, вот я здесь, в сутках от исполнения мечты.

Перспективы, которые откроются мне завтра, космические, особенно учитывая, что мой личный модный блог сейчас на волне. Любой разумный человек выберет сказочные перспективы против призрачного шанса вернуть пещерного человека. Любой разумный.

Я пошла под прохладный душ, чтобы привести себя в чувство.

– Ты же так мечтала оказаться здесь. Ты в шаге от исполнения самого заветного желания. – Я протерла запотевшее зеркало в ванной и

посмотрела на себя.

Что-то я не выглядела воодушевленной или счастливой. Наоборот – взгляд побитой собаки.

Сон не шел. Я крутилась с боку на бок в гостиничном номере, постоянно повторяя про себя народную мудрость: лучше синица в руках, чем журавль в небе. Уговаривала: потом я обязательно приеду еще, ведь уже буду на другом уровне.

Утром я проснулась с ощущением, что по мне проехал каток. Раздавленная, оторвала себя от подушки и стала собираться. Я привезла с собой платье от Горно Рани, которое стоило как неплохая подержанная машина. Подходило время записи в рекомендованный мне подписчиками салон красоты.

– Тебя ждут, Мари. Ты уже объявила в блоге, куда едешь и зачем. Все ждут репортажа с места событий, – сказала я своей тени в зеркале перед выходом.

Свежий маникюр и педикюр я сделала перед вылетом. Оставался макияж и укладка.

Через три часа я была готова. В отражении салонного зеркала на меня смотрела красотка. Темные круги под глазами замазали, добавили румянца, сделали кожу словно светящейся изнутри.

Ментоловое платье мне необыкновенно шло, особенно под укладку легкой волной.

Я вышла из салона и сфотографировала свое отражение в стекле бутика. Выложила пост в блог, чтобы отрезать себе путь назад. Чтобы сделать выбор головой, а не... А не чем? Сердцем или попой?

Я не могу профукать такой шанс. Он выпадает только раз в жизни.

Часы показывали, что у меня есть три часа до начала показа мод. Согласно пригласительным, явиться полагалось не позднее чем за час, то есть у меня есть два часа, чтобы добраться до места.

Я вызвала такси, села к дружелюбному мужчине, который пытался на ломаном английском поддержать беседу, и смотрела в окно.

Город любви, город мечты, город желаний.

А у меня на душе так плохо и тоскливо.

Мы были все ближе к месту проведения показа, все ближе к исполнению моей мечты. Я смогу бросить работу риелтором и целиком отдаться любимому делу. Я смогу...

– Вы можете отвезти меня в другое место? – спросила я водителя, и тот удивленно взглянул на меня через зеркало заднего вида.

– Да. Куда едем?

– Пещера Газго. Это окраина города Кензо. Знаете?

– Еще спрашиваете! Но, девушка, вы точно хотите лезть туда в таком виде?

Я посмотрела на часы.

– Сколько туда ехать? К пяти вечера успеем?

– К пяти? Дай бог, к шести!

Все против меня!

– Давайте попробуем! Плачу в десять раз больше, если довезете меня туда к без пятнадцати пять!

– Вызов принят, красавица! Полетели.

## Глава 18

Город словно взбунтовался, наполняя улицы гудящими такси. Еще бы! Событие мирового масштаба совсем рядом. Все самые весомые фигуры мира моды в лоске и блеске стремились не опоздать и покрасоваться в нарядах перед фотографами, обсудить со старыми знакомыми новости и просто посплетничать.

Одно мое желтое такси шло против течения, пытаюсь протиснуться по узким улочкам. Оно будто боками расталкивало пробку, отчаянно сигналив нарушителям движения. Я видела на задних сиденьях авто людей, разодетых в пух и прах и в элегантных нарядах. С пышными кудрями и с прилизанными локонами, с высокими прическами и с распущенными волосами, с тяжелым макияжем и едва заметным.

Водитель витиевато ругался на родном языке, закипая с каждой минутой.

Время шло, ускользая сквозь пальцы. Позади я оставляла свой модный мир, свою мечту.

А мечтаю ли я еще о ней или мое сокровенное желание изменилось?

Почему теперь трясусь, что не успею к пяти в пещеру, а не на показ?

Когда я слышала, что говорят, будто от любви становятся больными, я не могла понять – как это? Это же не вирус. Но теперь поняла – я будто была в бреду, в любовной лихорадке. На все остальное плевать. Все мысли были только о Таре.

Как он там? Не ранен? Хорошо питается?

И главное, что думает обо мне? И вообще, думает обо мне или забыл?

Папа как-то рассказывал, что настолько одурел от любви к маме, когда с ней познакомился, что чуть не погиб – потянуло на геройское прохождение по краю скалы, чтобы сорвать цветок для любимой.

Наверное, любовь всегда такая – иррациональная, порывистая, на одних инстинктах.

И как же сильно она отличалась от первой любви – без тормозов, больной, чрезмерно эмоциональной. Сейчас я понимала, что делала. Понимала, что сама себе ампутировала успешное будущее в любимой сфере.

– Если успеем, будет чудо, – констатировал таксист на полпути.

И я начала молиться о чуде.

Без пяти пять мы остановились в трехстах метрах от пещеры. А до нее еще следовало подняться наверх, и это-то на каблуках и в узком платье.

Я щедро расплатилась с таксистом по десятикратному тарифу, потому что он выжал из себя и машины все что мог и у меня остался шанс успеть. На глазах у удивленного водителя выпрыгнула из туфель, подняла выше подол платья и понеслась наверх.

Я еще могу успеть!

Подняла голову и увидела обустроенный подъем, но он был настолько пологим, зигзагистым и долгим, что хватило одного взгляда понять – я не успею. Есть вариант только полезть напрямик.

И я полезла!

Я уже видела расчищенную площадку, с которой шла укрепленная и расширенная дорога над обрывом в пещеру. Я была уже в шаге и вроде бы даже успевала.

Плохо себе представляла, что я должна сделать в пещере и почему именно там. Почему не в подвале дома Грейс? Почему так прониклась цепочкой совпадений и бегу сюда со всех ног? Может, надо было ловить Тара в подвале дома с привидением?

От сомнений меня качнуло в сторону, нога соскользнула, и я полетела вбок. В последний момент успела ухватиться за выступающий камень, но ногу прострелило болью. Это сильно меня замедлило, скорость подъема скатилась к черепашьей.

Осталась всего одна минута, а я еще не там!

Поднажала что есть мочи, но тут вдруг дорожку к пещере озарила яркая вспышка.

Неужели?

Забыв о больной ноге, я буквально взлетела наверх, проковыляла через площадку и завернула на дорогу над обрывом. Теперь она была

широкой, оборудованной высокими перилами, и на ней даже стояла парочка и фотографировала себя на фоне обрыва.

– Простите! – Я просочилась мимо них и залетела в пещеру.

Через два метра я резко затормозила, поднимая ногами пыль и жадно осматриваясь. Громко чихнула, и звук эхом отразился от стен.

Где же ты? Где?

– Тар! – крикнула, рассчитывая, что он услышит меня.

Я буквально ощупала пещеру глазами, ища Тара. Почти не дышала.

Потухший костер!

Я рванула к нему и замерла, потому что то, что я увидела, заставило меня медленно опуститься на колени.

Качнуло.

– Нет... – Язык едва слушался, словно онемел.

Рядом с потухшими углями лежал человеческий скелет.

– Нет.

Для устойчивости я оперлась на ладони, потому что перед глазами пополз темный туман.

Нет.

Я не могла шевельнуться, не могла отвести взгляда. По щекам потекли слезы, а я все смотрела на жестокую композицию судьбы. Не знаю, сколько так просидела. Слышала, как кто-то заходил, топтался позади и выходил. Кто-то пытался завести со мной разговор. Кто-то оставил бутылку воды рядом.

Только когда стало холодно и темно, я вздрогнула и зашевелилась. Вышла из пещеры, села на дорожку, привалившись к отвесной стене горы, и задрала голову к небесам.

Я была опустошена, вычерпана до дна. Не было сил даже спорить с собой, что это не он.

Я смотрела на звездное небо, вспоминая, как мы сидели вот так с Таром, только в каменном веке, ели рыбу, смотрели на луну.

Это воспоминание было теплым, я им грелась лучше, чем тепловой пушкой. Мне уже не было холодно, но до сих пор не хотелось двигаться. Я будто вращалась в скалу.

А ведь у меня даже его фото нет. Сейчас я помню каждую черточку его лица, но что будет через месяц? Через неделю?

Зазвонил телефон, но мелодию я услышала далеко не сразу. Она будто прорывалась через вату. Лишь когда я поняла, что звук, словно обиженная оса, не отвяжется и не прекратит голосить, я ответила.

– Мари! – Никки была чрезвычайно возбуждена, почти кричала в трубку радостным голосом. – Ну что, уже отмечаете вместе?

– Что? – хрипло эхспросила я, горло будто пересохло.

– Как что? Я видела трансляцию! Твой Тар щеголял в коллекции «Древний мир» Рудольфа Иго. Прямо в шкуре на голое тело. Он произвел фурор, детка! А ты в каком ряду сидела?

Дальше я не слушала – уже набирала в интернете запрос. Руки дрожали, сердце колотилось так, что было больно.

Я свернула вызов, увидела пропущенный.

Тар!

А ведь у него был все это время отключен телефон!

– Я перезвоню! – крикнула я Никки и сбросила вызов.

Телефон жалобно пиликнул и разрядился.

Святой Луи!

Я вскочила на ноги и услышала звук, будто кто-то идет по дороге. В темноте под звездами показалась знакомая фигура.

– Тар!

– Мари!

Мы бросились друг другу в объятия. Я буквально с разбегу запрыгнула на пещерного, обхватила его талию ногами, а шею – руками. Крепко-крепко сжала.

– Уду...шишь... – выдавил Тар.

– Ты тут! Цел! Действительно здесь!

Не отпущу. Никогда не отпущу.

– Как хорошо, что ты появился. Я так боялась, что ты больше не сможешь оказаться в моем веке. А там, в пещере... там... – Я всхлипнула, вспоминая скелет.

– Т-ш-ш! Я здесь.

– Но как ты оказался на показе мод? Почему там?

– Потому что хотел устроить тебе сюрприз. Показать, что я тоже могу быть частью твоего мира.

Мне сначала показалось, что послышалось, и я отстранилась и посмотрела в темные глаза Тара.

– Что ты сказал?

– Я хотел доказать тебе, что я могу быть частью твоего мира, если захочу. Чтобы ты приняла меня наконец.

– Подожди-подожди. Значит, все это время ты был здесь?

– Да.

Тар хотел сказать что-то еще, но у меня будто сорвало предохранитель. Я стала молотить его кулаками по плечам, пусть не сильно, но мне это помогало.

– Как ты мог?! Как?! Я... Да я... Да я так переживала! Места себе не находила!

Тар дал себя на растерзание, молчал, не говорил ничего. И я стучала, выплескивала всю злость, всю обиду, чувствуя все большее облегчение.

– Я был неправ. Я был так зол. Не понимал тебя. А потом пошел в кружок.

– Чего? – Я даже застыла.

Полный разрыв шаблона.

– В какой кружок ты пошел?

– Кружок для желающих понять современных женщин. Целый курс терапии прошел, между прочим.

Я нервно рассмеялась.

– Да ты издеваешься!

– Ни капли. Зато, кажется, я стал чуть лучше тебя понимать.

– И не надейся, Тар. Обещаю: за нашу жизнь ты еще сто раз поймешь, что ничего не смыслишь в женщинах!

Тар усмехнулся, а потом резко рванул ко мне с поцелуем.

О нет! Нельзя! Нас же снова перенесет в пещерный век, и, возможно, навсегда!

Я зажмурилась, готовая оказаться при полном параде – в вечернем платье, на каблуках, при прическе и макияже – в древнем времени, но потом так увлеклась поцелуем, что совсем забыла обо всем.

Страсть накрыла нас с головой.

Моя спина врезалась во что-то рельефное, холодное, шершавое, но это лишь на мгновение рассеяло сладкий туман в голове.

Отвесная стена – вот что это. Но меня разница времен не остановила, не то что эта колкая глыба.

Плевать. Я притянула Тара к себе за шею сильнее, будто стремилась с ним слиться. Хотелось прижаться каждым сантиметром



тела, каждой клеточкой.

Тар тут же поменял наши тела местами, завалился на скальную породу, потянув меня на себя.

– Ты такая красивая.

Я заткнула его рот поцелуем. Злость и радость смешались во мне во взрывоопасную смесь. Казалось, я не могу надышаться Таром, не могу прекратить дотрагиваться до него, словно хотела убедиться, что он не галлюцинация, не сон, он здесь, со мной. Чтобы если вдруг пещерный исчезнет, то только с грузом в виде меня.

Казалось, мир мелькал где-то на периферии, менялся воздух. Мы будто раскрутили рулетку времени, и она вот-вот слетит и сломается навсегда.

Над головой пролетел вертолет, а через мгновение дико каркнула огромная птица. Рядом осыпались мелкие камни, и уже через мгновение раздался змеиный «ш-ш-ш», который тут же пропал.

Я чуть приоткрыла глаза и увидела, что Тар так жмурится, будто ему больно. Вспомнила, что он жаловался на все ухудшающееся зрение во время перемещений, и испугалась. Резко отстранилась от пещерного, разрывая поцелуй. Хлопок был такой силы, будто произошел взрыв. Почему-то я сразу поняла – больше прыжков не будет. Мы сломали этот чертов переходник.

И мир остановился.

Звездное небо.

Пещера.

Тар.

Я собралась духом и оглянулась.

Перила!

И качнулась в крепкие объятия от облегчения, прижалась щекой к груди, в которой быстро билось сердце.

– Мы в моем времени, – прошептала я.

– Да? – спросил Тар таким голосом, что я резко подняла голову.

Пещерный смотрел вперед, щурясь.

– Ты не видишь?

– Все расплывается.

Я схватила Тара за руку. Где мой телефон? Надо вызвать такси, поехать домой.

– Наверное, от переутомления. Поедем домой, отдохнешь.

Я нашла телефон, положила его в сумку и потянула Тара по тропинке к площадке. Он шел медленно и выглядел страшно расстроенным и беспомощным.

– Мари, – вдруг сказал он.

– Да?

– Я ничего не вижу.

Я сглотнула, искусственно приободрилась:

– Тебе просто нужно восстановиться. Не переживай.

Я почувствовала, как Тар медленно вытягивает руку из моей ладони. Пальцы выскользнули, и он сказал:

– Воин без глаз никому не нужен. Я зря тебя потревожил. Прости. – Он сделал выпад рукой на ощупь, притянул меня к себе за голову, впился в губы и тут же отпрянул.

Время не поменялось.

Я даже не удивилась, каким-то внутренним чутьем я знала, что временная рулетка сломалась. Но это не мешало мне разозлиться на Тара.

– Что, хотел смыться? Прибавил мне седых волос и решил, что, раз стал хуже видеть, можешь закрыться в своей пещере, накрывшись шкуркой, и подышать?

Тар молчал. По его лицу гуляли желваки. Он переживал. Очень. Но разве я меньше?

– А теперь слушай сюда, хомо сапиенс! Даже если ты потеряешь зрение, в моем мире это не приговор. У нас есть врачи, которые восстанавливают зрение. Если это невозможно, есть тысяча других способов проявить себя и обеспечить семью. Понимаешь? Тут не надодохнуть!

Перед глазами встала картина скелета у костра.

Тряхануло.

Что, если это был возможный путь Тара?

Аж голову ведет от таких мыслей.

Я лишь крепче взяла пещерного за руку:

– Мы идем домой. Завтра поедем к врачу.

– Хочешь стать главой семьи?

О! Этот невыносимый пещерный все еще на своей волне!

– Нет. Мы – равноправные. Мы все обсуждаем. Мы берем ответственность за все вместе. Понимаешь?

– Значит, не я буду решать, куда мне же идти?

– Ты. Вот завтра услышишь, что скажет врач, и решишь, что тебе делать. Договорились?

Я жадно вглядывалась в лицо Тара. Кто бы знал, чего мне стоило последнее предложение!

Пещерный скованно кивнул. Наконец-то!

Такая долгожданная встреча, такая яркая, и вот во что вылилась. В настоящее испытание для нас как для пары.

Все-таки тараканы в голове Тара тоже пещерные!

В такси пришлось садиться на ощупь, но Тар сделал это виртуозно, с грацией хищника.

На заднем сиденье я прижалась к нему, ощущая, как он думает, думает, думает. Если так продолжится, его голова взорвется!

И тогда я повернула его голову к себе и нежно поцеловала.

## Глава 19

Никогда бы не подумала, что первую ночь с моим первобытным Таром мы будем просто обниматься и говорить. О прошлом, о настоящем, но ни слова о будущем. Он словно не хотел допустить интимной близости, пока не услышит прогноз от врача по поводу зрения.

Обнимал, целовал, но все так осторожно, бережно, постоянно тормозя и себя, и меня. И этим он только распалил мой азарт!

– Знаешь, Тар, ты напоминаешь мне строго воспитанного аристократа куда больше современных мужчин, несмотря на то что ты из палеолита, – не выдержала и сказала я, когда попыталась оседлать мужчину, а оказалась скинута и зажата в объятиях на боку.

– Это недостаток или достоинство? – шепнул он с закрытыми глазами.

Он вообще не открывал их с момента, как мы вошли в гостиничный номер.

– Я даже не знаю. – Я поцеловала каждое веко.

Пусть завтра он проснется здоровым! Если прыжки во времени возможны, то почему такое – нет?

Ну пожалуйста!

Я посмотрела в окно на незнакомый город, оказаться в котором так мечтала. Город любви, город романтики, город свиданий. Образ был так раздут в кино и книгах, что казалось, будто сердечки должны летать по улице.

И сейчас за стеклом пронеслось одно. Клянусь!

Тар дотронулся до моего лица, провел пальцем по лбу, по носу, по губам. Очертил подбородок и легко поцеловал меня в него.

– Я не знал, что у тебя есть горбинка на носу.

– Она крохотная, – пробурчала я.

Когда была подростком, мечтала о ринопластике. Хотя был месяц, когда мне не нравилось в себе ничего. Я казалась себе слишком

лопоухой, слишком носатой, слишком мелкой. И как меня добивали волосы на руках!

В моем теле бушевали гормоны, взрывая мозг разными желаниями. Потом все прошло, но маленький комплекс по поводу горбинки остался. Точнее, скорее отголоски давнего желания, чтобы мой нос был идеально прямой.

Эта мысль натолкнула меня на соображение, что я совсем не знаю, что в голове Тара. У него может быть совершенно другой гормональный фон, помноженный на менталитет пещерного человека. И что я могу трактовать его поведение по-своему, а на самом деле не имею ни малейшего понятия, что в его голове.

Это я знаю, что жизнь не заканчивается, если нет зрения. А он? Что он знает о жизни с закрытыми глазами?

Может, для него навсегда потерять зрение равносильно потере смысла жизни. Что, если завтра будет плохой прогноз и Тар сделает глупость?

– Тар, знаешь, у нас есть люди, которые по тем или иным причинам ослепли. Для них придумана даже система чтения.

– Как читать, если ты не видишь?

– Но ты можешь ощущать мир пальцами, так? Есть шрифт Брайля, это рельефно-точечный вид письма, который ты можешь воспринимать пальцами. Многие книги изданы именно в таком формате. Даже на табличках учреждений есть внизу этот шрифт, чтобы ты мог дотянуться и прочитать.

– Но я больше не смогу смотреть видео старейшин! – в сердцах воскликнул Тар.

Я чуть не рассмеялась.

– Зато ты можешь их слушать, правда?

– А статьи?

– Сейчас все смартфоны оборудованы функцией роботизированного произношения текста. Такие же программы есть и на компьютере, так что любой текст можно заставить звучать.

Тар распахнул глаза, он выглядел пораженным. Кажется, он даже не задумывался, что в современном мире для людей с ограниченными возможностями есть специальные штучки.

– Ты не заметил, но даже кнопки этажей в моем доме со шрифтом Брайля.

– Я видел точки рядом с цифрами.

– Вот! Это он.

Тар замер, а потом попросил:

– Расскажи еще.

Как же я была права, что стала обсуждать с ним эту тему. Когда страх проработан, это уже не страх, а проблема, которая решается.

– Хочешь, я расскажу тебе о любопытных случаях, касающихся людей, которые никогда в жизни не видели?

– Хочу.

– Это реальные примеры из жизни. Слепому с рождения с помощью современной медицины восстановили зрение. Этот человек был зрелого возраста, он привык воспринимать мир с помощью звуков, рассказов о вещах, которые ощущал и слышал, и собственной фантазии. Так радугу он представлял шикарной семицветной дугой, но так как он ни разу не видел цвета, то мозг и фантазия делали его мысленное восприятие радуги максимально красивым и фантастическим. И когда он обрел зрение и увидел настоящий мир, он сильно разочаровался. Радуга оказалась кривой полоской с блеклыми цветами, дождь – серой массой, люди – странными. А еще у него была проблема в оценке расстояния до объекта. Эта функция закладывается в нас еще в момент активного ползания, когда мы отталкиваем игрушку, а потом ползем за ней, хватаем, оцениваем расстояние и учимся. Если в этот период человек не видит, он никогда не сможет правильно определять расстояние между объектами. Будет промахиваться мимо кружки на столе. И вот этот человек впал в депрессию, а вскоре и вовсе решил расстаться с жизнью. Так как мир, который он себе придумал, был в сто раз лучше реального. И это не единственный случай. Но ты знаешь, какой мир. Умеешь оценивать расстояние между объектами. Более того, я уверена, что твое охотничье прошлое научило тебя многому. У тебя острее слух, обоняние, ведь от этого зависело, будешь ли ты сыт или голоден. Поэтому даже без зрения, даже если тебя опять занесет в свой мир, я уверена, что ты не опустишь руки. Ты сможешь поймать зверя с помощью своих знаний, ловушек, хитрости, слуха и обоняния.

Тар нервно дышал. Чувствовалось, что мои слова проникли глубоко и сейчас он обдумывает их.

Мы молча лежали в обнимку. Я давала ему время, веря в его силу духа.

– Ты права, – наконец сказал Тар. – Что бы завтра ни сказал врач, я смогу дальше жить.

И наклонился к моим губам, страстно целуя.

В этот раз Тар не сдерживался. Пер напролом.

– Ты меня убедила. Так и знай: обратного пути нет. – Пещерный целовал меня в живот.

Он так быстро избавлялся от одежды – моей и своей, – что я не успела осознать, как уже оказалась без всего.

– Ты моя, а я твой.

Эти слова пробрали до колких иголок в животе, до мурашек по коже.

Стало волнительно, приятно и немного страшно перед будущим. Что нас ждет? Вот только во мне крепла уверенность.

– Мы со всем справимся.

Тар улыбнулся с закрытыми глазами.

– Наконец ты от меня не бежишь.

И поцеловал так, что я забыла обо всем.

\*\*\*

– Доктор, что скажете? – спросила я после тщательного осмотра Тара.

Утро принесло нам хорошие новости – после сна пещерный видел расплывчатые силуэты. Это невероятно нас окрылило.

А вот теперь серьезное выражение лица врача частной клиники норовило приклепнуть взлетающую было надежду.

– У пациента было неоднократное повышение внутричерепного давления, приведшее к острому приступу глаукомы. Кем вы работаете, что испытывали такие перегрузки?

Путешественником во времени он работает. И, надеюсь, теперь уволен мирозданием на пенсию.

Слова врача звучали жутко, но я собралась и спросила:

– Есть шанс вернуть зрение?

Тар был напряжен каждой мышцей тела. Судя по хмурому выражению лица, он мало что понимал из терминов, но очень старался уловить суть.

– Лечение будет направлено на приостановление и замедление потери зрения.

То есть врач говорит, что лучше не будет?

– Он еще вчера вечером не видел ничего, а сегодня уже расплывчатые силуэты.

– Это не улучшение, наоборот. Вчера вечером был скачок ухудшения. Понимаете? Вы же до этого видели расплывчато, вчера вообще ничего не видели, а сегодня вновь расплывчато.

– Нет. Я видел вдаль хорошо, – начал спорить Тар, и я сжала его руку.

Молчи же, Тар! Молчи.

– Шаману нельзя врать, – возмутился мне на ухо Тар.

Хорошо, хоть шепотом!

Боюсь, как бы тогда в больнице он тоже лишнего не наговорил!

– Доверься мне, – шепнула в ответ.

Врач наблюдал за нами, снял очки, протер стекла салфеткой и тяжело вздохнул:

– Давайте вы пофлиртуете потом? Все-таки прием.

Фух! Он подумал совсем о другом.

– Простите! – Должно быть, я улыбалась слишком широко, когда ответила, потому что врач покосился на меня как на тепленькую.

Наверное, в его глазах мы были той еще колоритной парочкой.

– Я назначу вам лечение. Советую строго его придерживаться, чтобы не усугубить ситуацию.

– Значит, лучше не будет? – спросил Тар спокойным голосом.

Слишком спокойным. Я боялась взрыва или чего-то подобного, но, когда мы вышли из частной клиники, пещерный казался максимально собранным.

– Тар?

– Как научиться шрифту Брайля?

Я тихо выдохнула. Обняла Тара покрепче.

– Мы научимся этому вместе.

И тут из-за поворота вылетел черный внедорожник.

Тар сразу как-то напрягся.

– Осторожно. У меня плохое чувство, будто зверь рядом.

– Да ладно тебе. Какой зверь в городе? – засмеялась я нервно, глядя, как машина на всех парах приближается.



С визгом она остановилась перед нами.

– Мари, – Тар затолкнул меня к себе за спину, – говори, что видишь.

Пассажирская дверь отъехала в сторону. Высыпали люди в черном. Я не успела и рта раскрыть, как на нас накинули сеть, а потом черную ткань.

Тар дернулся, кого-то даже откинул. Так как мы были под сетью, его движения сказывались на мне. Я едва не потеряла равновесие.

И тут Тар как-то неестественно обмяк и стал оседать, напугав меня до чертиков. А потом и мне в ногу что-то кольнуло, отчего повело, а потом и вовсе выключило.

## Глава 20

Капли попадали мне на лицо, прогоняя сон и заставляя хмуриться. Я открыла глаза.

Накрапывал дождь.

Стойте! Какой еще дождь?

– Тар! – Я села и оглянулась.

Вокруг – темнота и деревья. Я сидела в придорожной канаве, которая стремительно наполнялась водой.

Свет фар осветил горизонт, но автомобиль так быстро промчался мимо, что я не успела даже руку поднять.

Меня выбросили? Где Тар? Что с ним?

Я пыталась подняться и благодарила про себя Святого Луи, который подсказал мне с утра надеть не легкое летнее платье, а удобные штаны и свитшот, а на ноги не туфли, а удобные сникерсы. Получалось плохо – из меня будто вычерпали все силы до самого дна.

Затрясло. Бросило в пот. Мышцы ног свело, и я шлепнулась обратно в канаву.

Чем меня накачали? Ведь явно выбросили, как мусор. Похоже, рассчитывали, что я тут и отдам концы.

Я собрала все силы, чтобы встать на ноги, и действительно на миг встала прямо, чтобы потом почувствовать судорогу в теле и свалиться ничком. Перед тем, как потерять сознание, сил хватило только на то, чтобы перевернуться на бок и не захлебнуться в луже.

Когда я открыла глаза в следующий раз, было темно. Я почувствовала, что мое тело замерзло настолько, что пальцы не гнулись, а мышцы ног одеревенели.

Но одна новость все же была хорошая – дождь закончился.

Дорогу осветил свет фар. Авто съехало на обочину всего в десяти метрах, но я не спешила двигаться. Наоборот, даже осторожно прилегла обратно, на случай, если меня вернется проверить недоброжелатель.

Из машины вышел водитель, напевая себе под нос песню, которая лилась из динамиков. Спустился в кювет, расстегивая ширинку, и подошел к кусту с четким намерением добавить влажности почве, а по-простому – справить нужду. На меня он не обращал совершенно никакого внимания, поэтому я решила подать признаки жизни раньше того момента, когда ему будет стыднее, чем мне все это видеть.

– Про... Кхэ-кхэ! – Я закашлялась.

Водитель подпрыгнул от неожиданности, резко застегивая ширинку, а потом взвыл от боли. Изо рта посыпались проклятия, и он прыгающей походкой добрался до машины и тут же тронулся с места.

Я опустила протянутую к нему руку и закрыла глаза.

Ничего. Еще будет шанс. Я должна подняться, понять, где я и что случилось.

Кому настолько нужен Тар, чтобы нас украли? Мы были в частной клинике, и стоило нам выйти, как нас похитили. И нужен им был только Тар.

Зачем может понадобиться пещерный человек современному?

Тут же в памяти вспыхнуло воспоминание. Вот мы уезжаем из частной больницы, где Тар порядком задержался. Я оборачиваюсь и вижу в окне доктора, которого пещерный называл шаманом. Кажется, именно этот врач обнаружил особенность Тара, считал его уникальным. Он же оплатил лечение в больнице.

И почему я тогда не подумала, как это опасно?

У врача была кровь Тара и черт еще знает что, за что пещерный получил кругленькую сумму и даже приоделся. У этого доктора был авторитет в больнице. Кажется, он был заведующим отделением, а значит, далеко не последним человеком.

Я была уверена, что это он! Больше никому!

И этот человек точно обнаружил, что Тар необычен. Он бы так не осмелился красть людей, если бы не знал, что у Тара не было документов.

Вдруг меня на миг ослепили фары. Кто-то ехал медленно, будто крался в темноте. Автомобиль остановился на дороге рядом со мной, окно опустилось.

– Ты же не зомби?

А! Это тот самый мужчина вернулся!

– Пока еще нет, – хрипло ответила я. – Помогите!

\*\*\*

В тепле машины я начинала приходить в себя. Особо помог кофе, который для меня купил Фил – мужчина, который вытащил меня не из кювета, а с того света.

В салоне его автомобиля я медленно отогревалась, пока он болтал на ломаном всемирном языке, напоминая, что я в стране романтики и любви, а не у себя дома.

Когда он недавно спрашивал, зомби ли я, то говорил на своем родном, а поняв по моему акценту, что я иностранка, наверное, попытался облегчить мне жизнь разговором на моем родном языке.

– Не утруждайте себя, Фил. Я хорошо знаю язык любви.

Ведь оказаться здесь было моей мечтой.

Раньше. А сейчас я бы все отдала, лишь бы увидеть Тара в целостности и сохранности.

Дико хотелось спать, но я щипала себя за ноги, не позволяя расслабиться. Я – единственный человек, на которого может рассчитывать Тар. Мне нельзя спать, нельзя расслабиться. Нужно его спасать!

Вот только где? Кто его похитил?

Разговор о языке с Филом напомнил мне, что я не у себя на родине – я в другой стране, и в моей теории похищения слишком много пробелов. А еще – что я совсем не узнала, как Тар долетел сюда через половину земного шара.

Я ведь даже не спросила, как он решил вопрос с документами. Как? Кто ему помог?

Обычно мы обращаемся за помощью к людям, которых знаем. Кого знал Тар?

Все стрелки снова указывали на того врача из частной больницы. Но он на другом конце света! А здесь был доктор, к которому мы обращались. Что, если это он? Но разве он мог в чем-то заподозрить Тара?

Я не могла подать заявление в полицию, чтобы посмотрели камеры наблюдения и достали записи с регистраторов в машинах, припаркованных рядом с местом похищения. Могла рассчитывать только на свои силы. Любое неверное решение может стоить Тару жизни. Что, если я ошибаюсь и тот «шаман» не причастен к похищению пещерного?

Цена слишком высока. На кону стоит жизнь любимого.

Да, именно так. Любимого. И я не могу совершить ошибку и бездумно улететь домой проверять больницу. Даже если «шаман» действительно в деле, то, скорее всего, Тар еще здесь, в этой стране.

Первое, что я могу сделать, – самостоятельно попытаться достать записи с камер наблюдения.

– Фил, вы можете отвезти меня в одно место?

– В больницу? – с надеждой спросил он, будто больше всего на свете боялся, что со мной что-то случится во время пути.

– Почти.

Филу было совсем не по дороге, и ехать до места надо было час, но он повез меня туда, спеша на всех парах и без единого замечания.

– Потерпите еще. Только не умирайте. Едем, – постоянно повторял он, думая, что мой вид и спешка вызваны состоянием здоровья.

Наверное, я выглядела жутко. Кольнуло чувство вины. Все-таки доброта – редкое качество в людях. Я должна обязательно отплатить Филу за помощь.

Я попросила у него ручку и записала его номер телефона на руке, перед тем как попрощаться.

– Кажется, здесь закрыто, – заметил мой спаситель. – Отвезти вас в другое место?

– Нет. Я знаю, как войти, – соврала я.

Фил уезжал, несколько раз притормаживая, а я махала ему рукой, пока он не скрылся за поворотом.

Итак, глубокая ночь, парковка частной клиники и я в полувысохшей одежде.

Глупо? Я сказала бы, что отчаянно.

Вдруг дверь клиники открылась, выпуская зевающего охранника. Он зябко поежился, с прищуром осмотрелся и закурил. Подошел к припаркованной пыльной машине и смахнул с нее упавший лист и пару мелких веток.

И эта машина как раз смотрела прямо на то место, где случилось происшествие.

– Простите! Это ваша машина?

– Да. А что?

– У вас, случайно, не стоит видеореги́стратор? – обратилась я к охраннику.

– А что случилось? – Охранник осмотрел меня с ног до головы.

Сейчас главное – не опростоволоситься. Жители этой страны всецело доверяют полиции и не поймут, если я скажу про похищение человека и то, что не обратилась в полицию. Тогда мне прямая дорога к стражам порядка.

## Глава 21

«Пропал велосипед. Можно я посмотрю, забрал ли его мой друг, или надо бежать в полицию?» – этот замечательный предлог убедил охранника дать мне регистратор, но не пробудил интерес настолько, чтобы стоять у меня над душой.

Момент нашего с Таром похищения я смотрела, забыв, как дышать, будто снова окунулась в эти страшные мгновения. Безликие люди в черном не дали мне ни единой зацепки, впрочем, как и машина без номеров. Но зато я увидела на переднем сиденье подсказку – того самого «шамана» из частной больницы.

Я оказалась права! Несмотря на расстояние, на разные страны, этот врач открыл охоту на Тара.

А потом вдруг к машине подбежал тот самый окулист, у которого мы были на приеме, и сел следом.

– Он...

В сговоре!

– Спасибо! – Я повернулась, чтобы отдать регистратор, но увидела, что охранник сидит на крыльце с закрытыми глазами, а по виску течет кровь.

– Тебе же дали возможность бежать. Не поняла?

Шею кольнуло что-то острое. Все словно замедлилось, затормозилось. Звук долетал запоздало, ощущения тоже. Мир странно качался, пока меня запихнули в машину, пока мы куда-то ехали.

Что мне вкололи?

– Хорошо, что прибежала. Будет чем надавить на дикаря. Не подпускает к себе, несговорчивый парень, – доносилось до моих ушей.

«Отлично, что окажусь рядом с Таром. Плохо, что как приманка и инструмент давления», – эта мысль успокаивала и напрягала одновременно, поэтому я старалась не паниковать. Как я освобожу пещерного, будучи в таком состоянии, я думать не могла.

– Вот черт! – донеслось до ушей.

Хлопнула дверь. Давно.

Надо приходить в себя. Там что-то происходит!

Я попыталась себя ущипнуть и лишь через несколько секунд почувствовала боль.

Ага, связь с телом хоть с перебоями, но есть!

Я щипала себя снова и снова, радуясь, что каждый раз время действия и последствия сокращается. Я ощущала реакцию тела все быстрее.

Звон стекла окончательно сорвал с тела оцепенение. Каждая мышца покалывала так, будто я отлежала разом все тело. Словно сотни иголок воткнулись в меня с ног до головы.

Внезапный взрыв напугал настолько, что я забыла и про боль в теле, и про все на свете. Села на сиденье, пошатываясь, оглядываясь.

Машина была припаркована перед складом, через разбитые окна которого выглядывали языки пламени. Большие двери были закрыты, но кто-то по ним стучал.

Я шестым чувством поняла кто.

– Тар!

Ноги были ватными и не слушались, руки болтались словно две плети. Я понимала, что с момента начала такого пожара есть порядка пятнадцати секунд до того, как Тар надышится угарным газом.

Кое-как пролезла на переднее сиденье, помогая себе второй рукой, повернула ключ в замке зажигания и надавила на газ. Промахнулась!

Еще раз!

Мимо.

Да что ж такое?

Еще!

В этот раз я попала.

И машина поехала прямо на ворота.

Надо нажать на сигнал, чтобы не задеть Тара. Надо! Но у меня не хватало сил, чтобы заставить клаксон гудеть.

Я подняла две руки вверх и изо всех сил опустила их на середину руля.

– Ду-у-у, ду-у-у!

Ура!

И в следующую секунду я протаранила двери склада. Капот сложился гармошкой и поднялся. Не хватило разгона, чтобы снести ворота, но у меня получилось их смять.



Дверцу заклинило. Я не могла выйти.

– Тар!

Пещерный вылез через образовавшуюся щель, и я выдохнула от облегчения.

Он жив! Получилось!

В последний момент его за ногу поймала рука, но язык пламени вырвался из дверей и поглотил врага, обжигая и пещерного.

Кожа запузырилась, но Тар будто ничего не чувствовал. Он смотрел прямо, стоя на капоте машины, и внимательно прислушивался к окружающему миру.

Он же ничего не видит.

– Тар, я в машине! – крикнула я, надеясь, что стекло и железо не поглотят звук полностью.

И пещерный услышал! Тут же спрыгнул и стал ощупывать машину в поисках ручки.

– Заклинило! Надо выбить окно!

А он сможет? Он же не видит. Черт!

– Закройся руками! – крикнул он, забираясь на капот снова. Прежде чем разбить ногой лобовое стекло, еще раз спросил: – Готова?

И ударил подальше от водительского сиденья.

Меня накрыло дождем мелких круглых осколков. А в следующую секунду я уже оказалась у него в объятиях, рыдая от облегчения.

– Больше никогда не делаю документы через недавних знакомых! – Тар смеялся как полоумный, вынося меня на руках. Иногда он останавливался, прислушивался и шел дальше.

Боги, как же он ориентируется на местности! Ему и глаза не нужны!

На его щеках – по две красных полосы, будто у воина племени. В этой схватке он одержал верх и летел как на крыльях, а я так перенервничала, что готова была его побить и залюбить одновременно. Он так заразительно смеялся, что через несколько секунд засмеялась и я.

– Ненормальный!

– Тогда кто та, что влюбилась в ненормального?

– Сумасшедшая!

– Как по мне, так отличная пара.

Вдалеке завывала пожарная сирена.

– Сматываемся! – крикнули мы одновременно и снова засмеялись. Надо как можно быстрее покинуть эту страну, оказаться дома и...

Я посмотрела на Тара, который нес меня на руках, и дополнила: и никогда больше не расставаться.

– Ты знаешь, куда идти? – спросила я.

– Нет. Говори.

Это была не первая наша совместная работа, но самая запоминающаяся. В общественном туалете мы привели себя в порядок, наплевав на разделение на мужскую и женскую половину. Я стерла воинственные полоски с его щек, он умыл меня.

– Домой?

– Домой!

Я не хотела ни одной лишней секунды оставаться в бывшей стране мечты. Я добилась известности и без недели моды. Не так уж она оказалась нужна. Даже если я упустила возможности, будут и новые. Есть то, что внутри меня, – это любовь к Тару и моде. Их не искоренить. Они со мной всегда, в любой стране и в любое время. Остальное – мелочи, наживное.

Уже когда мы прилетели домой и лежали на мокрых простынях, я с тревогой повернулась к Тару.

– Что такое?

– А что, если ты вдруг исчезнешь?

– Тогда я появлюсь снова.

– Уверен?

– Да.

Он был так настойчив в своем убеждении, но тревога во мне все равно осталась. Я хотела привязать его к этому миру всеми возможными способами.

– Я хочу познакомить тебя со своими родителями. Ты не против?

Тар напрягся, а потом притянул меня к себе, шепнув в макушку:

– Я слышал, что это делают перед тем, как пожениться. Я так рад!

Я согласен.

Э-э-э... Ну почти! Тар немного запутался в порядке ритуала и ролях, но, честно говоря, мне было все равно.

– И я согласна!

## Глава 22

*Два месяца спустя*

– Его до сих пор нет? – Мама нетерпеливо отдернула короткую занавеску на просторной кухне и посмотрела в окно.

Подъездная дорога смиренно продемонстрировала папин фургон, мою желтую Лимонку и полную нетактичность моего жениха. Тар опаздывал уже на полтора часа.

– Кхэк-кхэк, – закричал папа, громко шурша журналом последних новостей кулинарии. – Все заветрилось на столе. Давайте садиться!

Он так расстарался, накрывая стол для знакомства с Таром сегодня, что у меня комок в горле встал, когда я увидела, сколько блюд приготовлено. И теперь все эти прекрасные съедобные шедевры подсыхали, покрывались неаппетитной корочкой. Папа медленно, но верно закипал.

Плохо, очень плохо!

Я не видела своего пещерного уже два дня. Тар сказал, что ему нужно это время, чтобы подготовиться к встрече с моими родителями, и чтобы в назначенный час я ждала его в их доме.

И я сошла бы с ума, если бы он не отвечал на сообщения. В ответ на мои тревожные вопросы пришло короткое: «Опаздываю. Извинись за меня. Скоро буду. Люблю».

Я знала, как Тар нервничал. Сколько переживал из-за почти потерянного зрения, потому что видел лишь расплывчатые силуэты. Боялся показаться моим родителям немощным, неспособным слабаком, поэтому последние дни у него не две брови было, а одна монобровь – до того много хмурился. Я с трудом сдерживала желание опекать его всегда и везде, но он пресекал эти попытки на корню. Он все может. Он сильный. Он способный. Я не должна была принижать его своей помощью, но как же нелегко было смотреть, как он учился жить в другое время, в другом мире, видя лишь расплывчатые силуэты.

Эти два месяца были самыми счастливыми и самыми тяжелыми. В карьере мне везло как никогда в жизни. Мой модный блог стал настолько популярным, что рекламодатели потекли ко мне широкой рекой. Меня стали звать на мероприятия в качестве модного эксперта или почетного гостя. Я обзавелась множеством интересных и полезных знакомств. Вместе с известным брендом одежды мы готовились к запуску серии под моим именем. Мне пришлось даже снять офис и нанять двух помощников, чтобы справляться со всем. Но вот Тар... Он был очень рад за меня, но я ощущала, что его беспокоит собственное место в жизни. Он хотел быть добытчиком, главой, опорой, но потеря зрения якорем застопорила его на месте.

А потом он начал пропадать по полдня. Не говорил ни где был, ни что делал. Он приходил то с мозолями на руках, то с порезами на ногах, о природе получения которых молчал в тряпочку. Сначала он с гордостью клал на стол деньги. Небольшие, но честно заработанные. А потом соотнес стоимость жизни и принесенные суммы и стал класть заработок с зажимом, будто стесняясь.

Я знала – он искал себя. Однажды не выдержала и проследила за ним. В этот день он попробовал себя в упаковке на складе, где работали все слабовидящие.

Сердце защемило при взгляде на такого Тара. Неужели я вырвала такого сильного мужчину из его мира, чтобы он проходил через это? Да он же так эмоционально сгорит!

Больше я не следила за Таром, но знала, что работа упаковщиком его не устроила. У него была высокая планка, вот только удастся ли ему задуманное?

После жарких объятий я целовала его и говорила: «Я верю в тебя, у тебя все получится».

Убеждала этим не только его, но и себя.

Благодаря лечению зрение не ухудшалось, но и не улучшилось. Все замерло на отметке «пещерный в тумане». Мы смеялись над этим, но оба в душе переживали.

Когда Тар сказал, что готов встретиться с моими родителями, я поняла, что он нашел для себя ответ. Умирала от любопытства, но он просил дождаться встречи, чтобы все увидеть вместе с отцом и матерью.

– Пап, мам, давайте подождем еще чуть-чуть, он уже близко! – Я подошла к папе со спины, наклонилась и обняла его.

И в этот момент решительный стук в дверь заставил нас всех вздрогнуть.

На пороге стоял пещерный. В военном камуфляже с ног до головы, высоких ботинках и бейсболке. На лице – грязевые разводы.

Предельно собранный, с идеально ровной спиной, он заметно нервничал.

Мама с папой растерянно переглянулись.

– Добрый день! – Тар безошибочно повернулся в сторону моих родителей, глядя словно сквозь них. – Я – Тар, жених вашей дочери и инструктор по выживанию. Наверное, глядя на меня, вы уже поняли, что я слабовидящий. Мне жаль, что я могу увидеть только ваши силуэты, а не лица. Но я хочу вас заверить, что я сделаю все, чтобы ваша дочь ни в чем не нуждалась и была счастлива.

– Тар, проходите же. Что вы стоите на пороге? – засуетилась мама.

Папа стоял так же смирно и напряженно, как и Тар.

Пещерный с уважением кивнул в сторону мамы, а потом покачал головой, продолжая:

– Прогнозы врача неутешительные. Я не верну зрение. Но за два месяца я освоил профессию массажиста, стрелка по движущимся объектам, настройщика музыкальных инструментов и много ремесленных профессий. Могу заверить, что Мари никогда не будет голодной или без шкуры на плечах.

Папа повернулся ко мне, его брови вопросительно поднялись.

Тар продолжал:

– Я решил остановиться на должности старейшины по выживанию. Я провел уже десять групп, вернулись все до одного. Руки и ноги на месте.

Папа крикнул, мама охнула.

Тар часто заморгал в ответ на неожиданную реакцию. Взволнованно вздохнул и поспешил протянуть телефон.

Папа не спешил забирать смартфон из его ладони, поэтому Тару пришлось включать видео на вытянутой руке. Я с тревогой следила за знакомством.

Мобильный заголосил, картинка завертелась. На ней мой пещерный вел группу людей, учил, что можно есть, а что нельзя, как

охотиться не с ружьем, а при помощи подручных инструментов и как самому не стать добычей хищника.

С каждой секундой видео лицо папы расслаблялось. Мама же повисла на моей руке, переваривая долгожданное знакомство.

Тар продолжил:

– Мне доверяют свою жизнь, и я готов брать ответственность за каждого. Много городских жителей устают от каменных джунглей и хотят добровольно погрузиться в жизнь в дикой природе. Меня уважают, слушают, учатся у меня. Я всегда хотел стать старейшиной для своей группы и рад, что эта работа приносит доход. Поэтому, даже если весь город рухнет и наступят времена, когда продукты нельзя будет купить в магазине, ваша дочь всегда будет сыта, в безопасности и в тепле. Я могу разделать шкуру...

– Я понял, молодой человек, – вдруг поднял руку вверх папа, прося остановиться. – Давайте пройдем за стол. Я подал рыбу, которую поймал сам.

– Голыми руками?

– При помощи удочки.

– А ваша дочь может поймать голыми руками.

– Да? – Папа посмотрел на меня, а потом некрасиво указал пальцем мне в живот: – Вы про Мари говорите? Ничего не путаете? Она питается как травоядное.

– Со мной она ела рыбу, – гордо задрал подбородок Тар.

Отец посмотрел на меня, и я неловко пожала плечами. Шепнула:

– Это правда, хотя я предпочитаю об этом не вспоминать.

– Ха, Тар! Мужчина, который может заставить мою дочь питаться нормально, дорогого стоит. Пойдемте за стол!

Папа с силой хлопнул Тара по плечу, точнее, замахнулся, но пещерный ловко увернулся от удара и встал снова ровно, как ни в чем не бывало.

Взгляд отца стал еще более уважительным.

– Рикардо, – протянул руку папа, представившись.

Знакомство развивалось не по правилам, но все шло не так уж плохо.

Тар скорее услышал жест, чем увидел. Смело пожал руку.

– Тар.

– Милана, – с улыбкой представилась мама, облегченно посмотрела на меня и вдруг упорхнула к пещерному, взяла его под руку и потащила к столу. – Вы любите морепродукты?

– Я всеядный, если дело касается съедобных продуктов.

Мама заливисто рассмеялась.

– Да-да! Все можно есть, но кое-что – только один раз.

Тар остановился, переваривая старую шутку.

– Почему?

Он явно не понял, о чем речь, и мама замялась, стараясь затенить смущение смехом:

– Потому что ядовитые продукты можно съесть только один раз. Потом ку-ку.

Пещерный кивнул с крайне серьезным видом:

– Вы правы. Метко подмечено.

Папа покосился на будущего зятя:

– Из каких вы мест, говорите?

– С Лазурного побережья! – поспешила ответить за Тара я.

Вдруг он сейчас ляпнет что-нибудь? И так гора сюрпризов. Я думала, он появится весь в лоске, при параде, а не словно после маршброска. Но, кажется, родителей этот момент не очень смущает.

Папа даже сказал:

– Хорошо, что вы не заиклены на моде, как Мари, и проще относитесь к внешности. Честно говоря, я удивлен, что дочь выбрала такого мужчину, как вы, но удивлен приятно. Вы сможете вправить на место мозги этой девчонки.

– У Мари все на месте, – вдруг возразил Тар, и я поморщилась, будто лимон съела.

Нет, ну зачем нарываться?

– Да что вы говорите? А как же ее помешанность на шмотках?

– Это не просто помешательство. Это ее хобби и ее работа. Она любит дело, она разбирается в нем. Мари – настоящая старейшина мира моды.

– Значит, вы ее поддерживаете? – спросил папа, и непонятно было по голосу, настроен он за или против.

– Абсолютно точно. Я считаю, что самая счастливая женщина – это та, которая от своей деятельности получает удовлетворение. Она зарабатывает благодаря своему видению мира. Я горжусь ей.

Мама издала звук, похожий на то, как сдувается воздушный шарик. Причем улыбка на ее губах была немного блаженной – я даже забеспокоилась. А вот отец смотрел на Тара, сощутив глаза.

– Значит, вы ей все позволите? Что бы ни захотела?

– Если это не навредит ее здоровью, – решительно заявил Тар.

И тут вдруг папа кивнул, посмотрел на меня и едва заметно улыбнулся.

Одобрят!

Ура!



## Эпилог

– Мне восемь!

– А мне шесть. И что?

– А то, что я старше. Ты должен меня слушаться.

– Папа говорит, что слушаться надо не того, кто старше, а того, у кого есть чему поучиться. Ты меня ничему не можешь научить. Даже попасть в птицу из лука не можешь.

– Зато я уже могу эту птицу приготовить на палке, а ты при виде кишок орешь как полоумный.

– А смысл ее жарить? Мама все равно не ест.

– Потому что мужчина должен уметь жарить мясо! Забыл, чему папа учил? Да и мама ела мясо, когда я у нее в животе был. Это с тобой на траву одну тянуло.

– Врешь!

– Я подслушивал!

Я вовремя. Еще пять минут, и пришлось бы разнимать драку. А учитывая то, что меня опять с жуткой силой тянет на мясо, это было бы очень проблематично – мой живот мешал мне даже спокойно сидеть, не то что активно двигаться.

– Дети, папа придет через пять минут. Вы готовы к вылазке?

Наши двое сыновей просто обожали проходить с отцом курсы выживания. На более ранних сроках я еще выезжала с ними, но сейчас пришла пора поберечь себя.

– Я дома! – Тар вошел, посмотрел на меня и поцеловал в губы.

– Что сказал врач? – спросила я.

– Что произошло чудо. Зрение действительно почти вернулось ко мне за эти годы. Хочет писать по мне диссертацию.

Я охнула, волосы на голове зашевелились. Хоть прошли годы, я до сих пор с ужасом вспоминала врачей, которые нас украли. Пожар забрал не только их жизни, но и секрет Тара.

– Не надо диссертацию!

Пещерный рассмеялся.

– Я тоже так подумал. Не переживай.

– А ты сделал прививку?

Тар закатил глаза:

– Как я устал от них, ты бы знала.

– Я не хочу рисковать твоим здоровьем. Ты сам понимаешь.

– Да-да, заболевания сейчас совсем другие, нет иммунитета, – смертельно скучным голосом процитировал меня Тар.

– Вот видишь! Ты сам прекрасно разбираешься в этой теме!

Тар осторожно обнял меня, положил руку на живот.

– Конечно. Мне нельзя рисковать. Моя семья здесь. Кстати, как там наша дочка чувствует себя в животике? Хочет мяса?

Я сглотнула слюну, и Тар по глазам все понял.

– Я как раз приготовил на открытом огне кое-что вкусное.

– Где? Не пахнет!

Мой нос в беременность становился суперносом и мог учуять еду на большом расстоянии.

Тар рассмеялся:

– Я оставил это за дверью, чтобы мы с тобой поговорили. А то ты набросилась бы на еду, и все – пропало общение.

– Неправда! – Я уже шла к двери.

Смех пещерного смешался с гоготом малышни. Наверное, наша дочка родится с прекрасным аппетитом, потому что во время беременности я забыла про все свое вегетарианство.

Ну разве так можно?

– Ты точно не хочешь, чтобы мы остались с тобой? – переспросил в который раз Тар.

Ему казалось, что мне будет скучно без них.

– Я жду Никки. Сто лет ее не видела.

– Понял-понял! Твоя подруга снова влюбилась?

– Снова. И очень счастлива.

– Даже больше, чем ты?

– Больше, чем я, – невозможно.

Тар нежно улыбнулся мне и наклонился к моим губам для поцелуя.

– Не шалите тут.

– Идите уже! А то если Никки тебя увидит, то будет снова уговаривать помочь ей продать плохие дома.

– А что? В прошлый раз неплохо вышло.

– Я до сих пор не могу забыть этого монстра-обжору!

– Почему? Вполне себе милое воплощение желания покушать. Ты открой наш холодильник. Там, случайно, не поселился похожий?

– Тар! – Я шутливо хлопнула его по руке.

Сейчас и не скажешь, что этот мужчина – пещерный человек из каменного века. Конечно, некоторые замашки альфа-самца у него цветут и пахнут в современном мире, но это даже добавляет ему шарма.

Да-да, я по-прежнему его безумно люблю и очень рада, что он нашел свое признание и в этом мире. Он – старейшина выживания. Я – старейшина мира моды.

Мне кажется, мы идеально неидеальная пара.